

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Нижегородская академия

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПУТИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Монография

Под редакцией доктора философских наук, доцента
И.А. Треушникова

Нижний Новгород
НА МВД России
2019

УДК 140.8:338.2.001.25
ББК 87+65.9(2)Рос
М 63

Рецензенты:

кандидат философских наук, доцент *Е.А. Матвиенко*
(Волгоградская академия МВД России);
кандидат философских наук *Н.В. Галанина*
(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)

М63 **Мировоззренческие** основы и пути обеспечения экономической безопасности государства: монография / авт. кол.: И.А. Треушников [и др.]; под ред. И.А. Треушникова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. – 210 с.

Монография посвящена исследованию мировоззренческих, правовых, социологических аспектов обеспечения экономической безопасности; политологических проблем в сфере экономической безопасности; историческому и историко-правовому опыту противодействия экономической преступности; роли экономической науки в решении проблем обеспечения экономической безопасности.

Авторский коллектив: глава 1 – доктор философских наук, доцент *И.А. Треушников*, доктор философских наук, профессор *Е.В. Грязнова*; глава 2 – доктор философских наук, профессор *С.Л. Ивашевский*; глава 3 – доктор философских наук, профессор *О.В. Парюлов*; глава 4 – доктор философских наук, доцент *И.И. Сулима*; глава 5 – кандидат экономических наук, доцент *В.В. Климук*; глава 6 – кандидат юридических наук, доцент *Л.А. Васильева*; глава 7 – доктор юридических наук, доцент *Н.В. Макарейко*; глава 8 – кандидат экономических наук, доцент *Л.А. Скороходова*; глава 9 – кандидат социологических наук *А.Н. Осянин*.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Нижегородской академии МВД России

ISBN 978-5-88840-166-8

© Нижегородская академия МВД России, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Часть 1. Историко-философский аспект обеспечения экономической безопасности	11
Глава 1. Проблема обеспечения экономической безопасности России сквозь призму социальных функций государства.....	11
Глава 2. Наука и образование в системе обеспечения экономической безопасности.....	48
Глава 3. Православная этика как фундамент развития промышленности и предпринимательства, обеспечения экономической безопасности.....	74
Глава 4. Человеческий фактор в обеспечении экономической безопасности	119
Часть 2. Экономико-правовой аспект обеспечения экономической безопасности	136
Глава 5. Альтернативность оценочного инструментария экономической безопасности	136
Глава 6. К вопросу о правовом регулировании внешней трудовой миграции: межгосударственный аспект	142
Глава 7. Правовой мониторинг государственного принуждения в сфере экономической безопасности.....	151
Глава 8. Государственно-частное партнерство как фактор обеспечения экономической безопасности России.....	172
Глава 9. Уровень жизни населения России в контексте проблем обеспечения экономической безопасности.....	180
Литература	191
Сведения об авторах	209

ВВЕДЕНИЕ

Представленная на суд читателя книга есть важный этап стартовавшего еще в 1995 году проекта кафедры философии «Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: от теории к практике». Регулярно публикуемые сборники с этим названием объединяли работы по философии, истории, социологии, психологии, языкознанию, экономике.

Данная монография аккумулировала наиболее значимые материалы прошедшей в ноябре 2017 года в Нижегородской академии МВД России Международной научно-практической конференции «Логико-методологические и социокультурные факторы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации», на которой участники из России, стран СНГ (Приднестровская Молдавская Республика, Кыргызская Республика и Республика Беларусь), дальнего зарубежья (Республика Зимбабве, Республика Гана) широко обсуждали вопросы экономической безопасности, борьбы с экономическими преступлениями.

В первой главе монографии рассматривается проблема обеспечения экономической безопасности в контексте социальных функций государства: его «обязанности» и «деятельности» (термин «социальные деятельности» доктора философских наук, профессора Л.А. Зеленова). Объектом исследования является социальное государство. Особое внимание авторы уделили анализу основного функционала государства: социальных обязанностей и деятельностей, а также проблемам, связанным с их реализацией. Социальные обязанности государства раскрываются через их детерминацию потребностями и сущностью самого государства, его природы. Исследованы обязанности государства как его основные функции на основе сравнения государства переходного типа и институтов социума, выполняющих аналогичные функции. При анализе социальных деятельностей как элемента социального

функционала государства основной акцент сделан на проблеме управления государством этими деятельностью на примере восьми сфер общественной жизни¹. Ведущим методом исследования является диалектический метод и принципы диалектики, такие как принцип атрибутивности, деятельности, функциональности, сферности, системности. В ходе проведенного исследования показано, что основные социальные функции государства – обязанности и деятельности – являются родовыми, сущностными характеристиками самого государства, определяющими его социальность как главный атрибут. Адекватная реализация государством своих обязанностей может, на наш взгляд, обеспечить экономическую безопасность как социуму в целом, так и отдельным индивидам.

В главе 2 «Наука и образование в системе обеспечения экономической безопасности» представлены теоретические подходы к анализу современного общества в контексте соотношения в нем опасностей и безопасности. Опираясь на положения концепции «общества риска», автор отмечает тенденцию роста опасностей в текущем моменте отечественной истории при отсутствии эффективной научно проработанной концепции их преодоления. В качестве основания новой стратегии формирования среды социальной безопасности предлагаются идеи отечественной и зарубежной гуманистической философии, обосновывающие особую роль человеческого фактора в обеспечении общественного прогресса.

В этой части монографии отстаивается идея ведущей роли науки и образования в развитии человеческого капитала, соответствующего вызовам исторической эпохи, способного к продуктивному разрешению современных проблем обеспечения экономической безопасности нашей страны. Ряд показателей научно-образовательной политики определены в качестве индикаторов состояния экономической безопасности. В данном

¹ Данный подход к пониманию структуры общества активно развивается доктором философских наук, профессором Л.А. Зеленовым и его школой.

разделе представлен статистический анализ выделенных индикаторов экономической безопасности, показаны возможные направления мониторинга исследуемой сферы общественных отношений.

Основным вектором современной концепции безопасности предлагается считать ориентацию на развитие человеческого потенциала, интеллектуальных, творческих сил личности. Отстаивается позиция необходимости становления новой культуры безопасности, в которой приоритетной признается готовность к прогнозированию и опережению рисков и опасностей современного мира.

Принято считать, будто православие, в отличие от западного протестантизма, в силу мистичности, созерцательности традиционно дистанцируется от проблем экономики, предпринимательства и бизнеса. Глава 3 монографии развенчивает этот ложный стереотип. Исследуются аутентичные русской православной ментальности, культуре этические, мировоззренческие установки, способствующие продуктивному развитию экономической сферы, обеспечению экономической безопасности. Приведены убедительные исторические примеры успешной хозяйственной деятельности на основе православных установок (старообрядческое предпринимательство, монастырская практика прошлого и настоящего). Основная мысль данной главы такова, что бездумное копирование европейско-американского опыта хозяйствования, которое имело место в 90-е годы XX века, способно привести лишь к тотальному экономическому развалу и утрате национальной идентичности. В реализации экономических программ и достижении экономической безопасности необходимо опираться на национальную традицию, выработанный многовековой историей России духовный опыт.

Глава 4 посвящена социально-гуманитарным факторам обеспечения экономической безопасности. Борьба с преступностью – сложное многоаспектное масштабное трудное и опасное дело. Преступность имеет многочисленные социальные, психологические, культурные, исторические корни. В связи с этим

предметом внимания практиков и теоретиков является выявление и анализ приоритетных направлений в борьбе с преступностью. Приложение усилий именно в этой области позволяет добиться максимального эффекта в профилактике и в самой борьбе с преступностью. Нанесение самого сильного удара в самом нужном месте позволяет правоохранительным органам держать социальную ситуацию под контролем. Иногда возникает соблазн представить этот удар как отдельное, разовое событие, как разгром какой-то сложной преступной группировки, какого-то отдельного коррупционного клана или как акцент на борьбе с отдельным видом преступления.

Сложность заключается в том, что приоритетной является постоянная многоаспектная работа с человеком, формирование его нравственных качеств, социальных убеждений. Человеческая корыстность, алчность, жадность, неумеренность – основные угрозы экономической безопасности. Именно в этой связи исключительно актуально обращаться к институту воспитания, направленному на сдерживание, угнетение негативных качеств в человеке и на культивирование высоконравственного поведения.

Автор акцентирует внимание на природе человека, делает выводы о приоритете образования как важнейшего института, призванного вместе с правоохранительными органами стоять на страже безопасности личности, общества и государства. И в целом данная монография, будучи трудом теоретическим, дает конкретные рекомендации по профилактике правонарушений, описывает успешный опыт, полученный в ходе педагогической деятельности и принципиально важный для обеспечения экономической безопасности.

Сильная экономика, адаптируемая под высокие запросы, а не реализуемая консервативным путем, требует также мониторинга, возможности оценки ее промежуточного состояния, механизмов борьбы с возникающими барьерами. При этом главной задачей выступает создание комплекса рычагов, средств, позволяющих предупредить, нивелировать экзогенные и эндо-

генные угрозы. Система данных инструментов представляет собой платформу экономической безопасности. Исследованию альтернативности экономического инструментария, его применимости в экономической сфере Республики Беларусь посвящена глава 5. Предложенный автором метод оценки уровня экономической безопасности обеспечивает возможность комплексной оценки развития экономической сферы с целью выделения сильных и слабых сторон в реализуемой экономической политике Беларуси. Предложенные направления усиления экономической безопасности являются приоритетным блоком действенных инструментов активизации социально-экономического механизма устойчивого функционирования страны.

Глава 6 посвящена исследованию проблемы правового регулирования внешней трудовой миграции Беларуси как фактора обеспечения экономической безопасности этой страны. Автор убеждена, что в условиях общей региональной интеграции необходимо формирование единого правового поля отдельных сфер социальной жизни. Внешняя трудовая миграция есть тот объект правового воздействия, который уже сейчас требует четкой совместной российско-белорусской модели регулирования.

Признавая первостепенную потребность в обеспечении экономической безопасности, автор главы 7 акцентирует внимание на применяемом при этом инструментарии, то есть методах государственного управления. Следует исходить из того, что государство, его органы и должностные лица обладают широким арсеналом средств, которые могут быть применены при защите экономических отношений от существующих и потенциальных угроз. Вместе с тем, существует ряд факторов, которые выстраивают соответствующую иерархию применяемых методов, в связи с чем возникает потребность в использовании соответствующих методических подходов для определения пределов применения тех или иных методов государственно-правового воздействия.

Особенно важно решить данную проблему в отношении государственного принуждения, применяемого в сфере обеспе-

чения экономической безопасности. Автор утверждает: признавая разрушительный потенциал существующих и потенциальных вызовов в сфере экономики, не следует сбрасывать со счетов, что данные отношения обладают существенным потенциалом саморегулирования. В этой связи при выборе и применении соответствующих методов следует помнить, что наступившие правоограничения могут существенно превышать необходимые пределы и порой трансформироваться в свои антиподы.

Динамичное развитие общества и технологий с каждым днем все больше стирает границы предметных областей. Неоспоримым является утверждение, что в современном мире не существует какой-либо локальной сферы деятельности личности, общества и государства; насущные проблемы современности обоснованно возникают на почве междисциплинарных пробелов, конфликтов или угроз и требуют комплексного и многопрофильного решения. В этом аспекте особо актуально решение проблем обеспечения безопасности во всех ее формах и направлениях: личной, имущественной, экономической. Одним из основных субъектов, участвующих в обеспечении безопасности, выступают органы государственной власти в лице правоохранителей.

Для обеспечения эффективной деятельности основных малоприбыльных, но науко- и капиталоемких социальных сфер государства, которыми являются образование, здравоохранение, система ЖКХ и другие отрасли, в условиях обеспечения экономической безопасности страны необходимо привлечение частных инвестиций на особых, привлекательных для обеих сторон условиях. В главе 8 монографии рассмотрены основные стороны интеграции частного капитала и капитала государства механизмами государственно-частного партнерства с позиций развития наиболее перспективных проектов в рамках действующего законодательства. Отмечены приоритеты перспективного развития государственно-частного партнерства для каждой из сторон и для обеспечения экономической безопасности нации в целом через решение прио-

ритетных социально значимых задач, ориентацию на долгосрочное развитие взаимовыгодных отношений в условиях стратегического планирования.

Анализ мнений и представлений граждан о текущем социально-экономическом положении выступает значимым индикатором при определении направления финансово-экономической и социальной политики в условиях преодоления кризисных явлений. Кроме того, данные массовых опросов выступают в качестве элемента обратной связи при определении эффективности проводимых в обществе преобразований. Снижение уровня реальных доходов населения, нарастание социально-психологической напряженности может привести к росту протестных настроений, что создает зоны опасности в государстве – такова главная идея главы 10.

Безусловно, поднятые и рассмотренные в монографии вопросы не исчерпывают глобальной темы обеспечения экономической безопасности России. Эта тема станет предметом дальнейших многоаспектных обсуждений философов, юристов, психологов, экономистов. Результаты научных форумов найдут отражение в последующих публикациях участников дискуссий – ученых и практиков.

ЧАСТЬ 1

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Глава 1. Проблема обеспечения экономической безопасности России сквозь призму социальных функций государства

Проблема обеспечения безопасности выступает предметом исследования для специалистов различных областей знания. Мы полагаем, что не лишена познавательного смысла и значения попытка философского обоснования данной проблемы, как и попытка анализа различных аспектов проблемы обеспечения экономической безопасности России. Стремление рассмотреть причины экономической преступности системно, учитывая множество аспектов данной проблемы, несомненно, заслуживает серьезного внимания. Правовое регулирование экономических процессов и борьба с преступлениями в экономической сфере должны учитывать взаимосвязь экономических процессов с иными (социальными, политическими, психологическими, идеологическими, геополитическими и пр.) системами отношений. Эта взаимосвязь в настоящий период настолько очевидна, что попытка рассматривать их изолированно представляется большой наивностью. Современные исследователи должны мыслить системно, так или иначе переходя на различные уровни обобщений, встраивая экономическую реальность в иные формы бытия¹. В связи с этим полагаем, что не следует игнорировать

¹ В данном тексте не будем строго дифференцировать экономическую и хозяйственную деятельность, несмотря на то, что попытки их различить делаются, в частности в рамках особой отрасли знания – философии хозяйства. См., например: *Осипов Ю.М.* Философия хозяйства: в 2 кн. М., 2001.

возможность собственно философского осмысления функционирования системы противодействия экономической преступности. На уровне философском речь можно вести прежде всего об общих принципах, из которых необходимо исходить при решении вопросов, связанных с экономической безопасностью государства, общества, человека.

В свое время, завершая статью, посвященную проблеме национальной безопасности России в контексте философии хозяйства, мы сделали вывод о том, что данная проблема имеет ярко выраженный антропологический аспект¹. В центре общественной системы стоит человек с его интересами, способностями и всем духовно-культурным укладом. Так или иначе, проблема обеспечения экономической безопасности должна замыкаться на человеческой личности. Хотя следует признать то, что большинство исследователей обращает первостепенное внимание на институционализированные пролонгации человеческого бытия, выражающиеся, прежде всего, в социальных и экономических системах. Одним из наиболее значимых элементов этих систем, конечно, выступает государство, которая чаще всего представляется исследователями в качестве самой заметной манифестации национального интереса. Заметим, что осознание данного факта приводит к стремлению осмыслить проблему обеспечения национальной безопасности в рамках высшего образования, подтверждением чему является, например, введение в образовательные программы образовательных организаций высшего образования системы МВД России дисциплины «Основы теории национальной безопасности». Было предпринято уже несколько попыток создать для этой дисциплины необходимое учебно-методическое обеспечение. В Волгоградской академии МВД России коллективом авторов под руководством начальника кафедры

¹ См.: *Треушников И.А.* Национальная безопасность в контексте философии хозяйства // *Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2002. № 2. С. 69.

философии кандидата философских наук, доцента Е.А. Матвиенко был подготовлен учебник, полностью соответствующий примерной рабочей программе по данной дисциплине. И обучаемые, и педагоги получили в свое распоряжение научно-методическое издание высокого качества, нацеленное в первую очередь на обеспечение эффективной профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов XXI века.

Учебник характеризуют стройная система подачи соответствующего материала, аналитический подход к принципиальным теоретическим и методологическим проблемам современных основ национальной безопасности, в целом удачная попытка освещения ряда ее важнейших аспектов (конституционно-правовых основ национальной безопасности, безопасности в духовной сфере, правового обеспечения информационной безопасности, проблем противодействия коррупции и религиозному экстремизму и т. д.)¹.

Еще раз подчеркнем, что вышеназванное учебное издание является, по сути, первым опытом системного рассмотрения проблем основ теории национальной безопасности на уровне вузовских учебников в системе МВД России, причем, несомненно, опытом весьма удачным. Теоретический и методический уровень издания достаточно высок. Сделанные авторами выводы и обобщения базируются на привлекаемом ими обширнейшем фактическом материале. Безусловным достоинством учебника является детальный анализ особенностей правового регулирования основных направлений обеспечения национальной безопасности.

Тем не менее мы полагаем, что анализ именно экономического аспекта безопасности, его обеспечения в различных формах не теряет актуальности и познавательного значения. В данной главе мы рассмотрим государство как активный агент социума, как комплексный объект всей социальной деятельности,

¹ Основы теории национальной безопасности: учебник / под ред. Е.А. Матвиенко, Н.И. Грачева. 2-е изд., испр. и доп. Волгоград, 2017.

представляющей собой основу человеческой культуры. Речь идет именно о социуме, а не о классах, слоях, партиях, группах, рабочих, крестьянах, предпринимателях и так далее, потому что государство рождено социумом, его противоречиями и должно нести ответственность перед всем социумом. Это важная исходная позиция.

В связи с этим необходимо рассмотреть социальные обязанности государства, обусловленные не его субъективными регламентами в виде Конституции РФ или правовых законов, ибо они, что не исключено, создаются в интересах определенного класса, а его объективным статусом как социального института социума, не регламентированным, а детерминированным культурно-исторической логикой развития социума. Это может сразу же вызвать возражения, оправданные ссылками на Конституцию РФ, в которой записаны обязанности, в том числе и социальные: заботиться о пенсионерах, о женщинах и детях, о военных и служащих, об инвалидах и т. д.

Но обязанности предполагают осуществление государством вполне определенных «социальных деятельностей», которые и будут свидетельствовать не о возможных, потенциальных, а о действительных, актуальных функциях государства. Именно эти реальные социальные деятельности государства приводят к реальным, а не выдуманному социальным конфликтам, которые нуждаются в специальном анализе. Адекватная реализация социальных деятельностей государством и позволит, на наш взгляд, добиться обеспечения экономической безопасности, причем как собственно государства, так и общества и отдельного человека.

Рассмотрим основные функции государства и проблемы, возникающие при их реализации, сквозь призму социальных обязанностей государства, вытекающих из его сущности и природы. Методологической основой анализа выступит концепция социального государства, разработанная профессором Л.А. Зеленовым, выделившим при анализе общественной жизни восемь основных сфер жизни общества, что позволяет более

детально проанализировать функционирование общественного организма¹.

Сосредоточив внимание на **социальных обязанностях** государства, можно обнаружить, что объективные причины (детерминация) обязанностей государства следуют, во-первых, из объективных потребностей 1 и 2 порядка возникновения государства (классы и частная собственность) и, во-вторых, из объективной сущности 1, 2 и 3 порядка, которая раскрывает его природу (порядок, подчинение и насилие). Данные вопросы рассматривались достаточно подробно в публикациях журнала «Социодинамика»². Такая констатация освободит нас от распространенной, но чаще всего не подтверждаемой исторической практикой мысли о миротворческой, универсально-гуманной обязанности государства. Как бы ни хотели люди, народы, страждущие, обедненные, нуждающиеся, видеть в государстве отца-батюшку, защитника, благодетеля, доброго дядюшку, универсального филантропа, объективно государство эту всеобщую благодетельную роль не играло и играть не может, потому что оно классовое по своему характеру, а не общенародное! В благотворительной деятельности государства не может скрываться 99% его классово озабоченных функций.

Следует обратить внимание на детерминацию обязанностей государства его потребностями. Модальная характеристика обязанностей государства вполне связана с модальностью потребностей: нужда, необходимость, установка, интерес, ориентация и т. д. В конечном счете искать основания обязанно-

¹ Зеленов Л.А. Социальные константы: монография. Н. Новгород, 2010; Зеленов Л.А., Владимиров А.А., Загорная Л.П. Атрибутивная теория социального государства: монография. Н. Новгород, 2014; Грязнова Е.В., Зеленов Л.А. Прикладные проблемы философии: научно-педагогический опыт. Н. Новгород, 2015.

² См.: Методологические принципы исследования социального государства / Е.В. Грязнова, Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров, И.А. Треушников // Социодинамика. 2017. № 4. С. 38–58; Теоретические основы социального государства / Л.А. Зеленов, Е.В. Грязнова, А.А. Владимиров, И.А. Треушников // Социодинамика. 2017. № 5. С. 44–71.

стей (должен, обязан) необходимо в потребностях как побудительных силах возникновения самого государства. Предварительный анализ этой проблемы¹ позволяет выявить две причины возникновения государства.

Во-первых, государство возникает в связи с появлением двух противоположных, враждебных социальных слоев (можно употребить более привычную для отечественной социальной мысли советского и постсоветского периодов категорию «классы»), которые исторически варьируются в своих характеристиках: рабы и рабовладельцы, крепостные и феодалы, пролетарии и капиталисты. Дело не в том, насколько актуально выраженной была эта форма классового расслоения у тех или иных народов и была ли именно такая историческая последовательность. Дело в том, что количество одних (имущие, богатые, собственники) всегда значительно уступало количеству других, а это требовало создания органа, который бы защищал меньшинство от большинства. Таким органом стало государство.

Таким образом, с самого начала своего формирования государство со всеми его орудиями власти, ветвями власти, механизмами власти обязано было осуществлять две взаимосвязанные функции, направленные на двух основных социально-классовых субъектов. Первая функция – защита, оборона имущих от протестных выступлений неимущих. Вторая функция – ограничение свободы (нападение) неимущих, усмирение неимущих во имя сохранения статуса имущих. В обоих случаях фигурируют оба социальных субъекта. Специфика состоит лишь в том, что и для защиты, и для нападения имущие классы всегда использовали силы неимущих. Таков исторический парадокс: неимущие сами держат себя в повиновении.

Полезно заметить в связи с этим, что вооруженные силы любого государства до сих пор готовы выполнить обе функции: оборона (защита) и нападение (агрессия). Это и определяет два

¹ См.: Теоретические основы социального государства / Л.А. Зеленев, Е.В. Грязнова, А.А. Владимиров, И.А. Треушников // Социодинамика. 2017. № 5. С. 44–71.

способа актуализации вооруженных сил государства: оборонная деятельность и военная деятельность. При этом оба способа актуализации являются универсально-деятельностными. Это дает нам основания рассматривать военно-оборонную деятельность не как моно-, а как полидеятельность.

Важно заметить также, что для выполнения задач обороны и нападения государство использует все свои силовые структуры (органы): армию, внутренние войска, полицию, службу безопасности, судебные органы и, разумеется, все бюджетные средства. Оно обязано это делать, а если государство не реализует функции обороны и нападения в должной (классово-нормативной) мере, то такое государство (его органы, властные силы) подвергается модернизации и преобразованию со стороны имущих классов. Это мы и видим на примере исторических метаморфоз власти во многих странах, что служило сохранению их как более или менее стабильных систем.

Государство обязано достойно служить своему классу! Могут сказать, что это апология классового государства, но что делать, если государство по природе своей классово, и все иные трактовки его являются иллюзорными! А мы заинтересованы не в ложной, а в истинной (объективно истинной) интерпретации обязанностей государства. Конечно, неимущим классам не понравится трактовка функций обороны и нападения как обязанностей государства, поэтому имущие классы (их идеологи) для неимущих эти функции подают как внешние: оборона от внешних врагов, нападение на внешних врагов. А. Куприн в своем «Поединке» точно выразил подоплеку всего этого: «“А внутренние враги есть?” – “Да”. – “А кто это?” – “Студенты, революционеры...”». Для силовых «структур» всегда нужен образ врага, как внешнего, так и внутреннего, потому что эти «структуры» обращены и вовне и внутрь страны.

Во-вторых, глубинная причина возникновения государства – это появление и существование частной собственности, которая вполне закономерно объявляется государством «священной и неприкосновенной». Пусть попробует государство США или Монако, Великобритании или Люксембурга не сделать этого – его сразу же ждут классовые метаморфозы, как в России в 1917 году.

Эта констатация несколько не отрицает сущности социального государства, потому что частные собственники – это социальные субъекты, «человеки», члены социума, как и несобственники, неимущие. Просто в этом случае функции социального государства предстают в ущемленном виде, ограниченно, как обращенные только на часть населения, на имущую, богатую часть населения. Но ведь частная собственность имущих вполне может быть «экспроприирована» остальной частью населения, поэтому защита одних оборачивается нападением на других, на неимущих. То есть происходит то же самое, что и в первом случае с классовым характером государства. Противоречие сохраняется, только приходится вслед за Э. Фроммом («Иметь или быть?») говорить не только об ущемленном бытии рабов, крепостных, пролетариев – неимущих, но и об ущемленном, «рабском» положении имущих, собственников, они – рабы собственности, они зависят от слуг, от наемных работников, они тоже «страдающая» часть населения. «Рабы все – снизу доверху – все рабы», – справедливо писал когда-то Н.Г. Чернышевский.

Собственность закрепощает человека, заставляет все силы тратить на сохранение ее, ибо без нее человек-собственник погибает: его счастье, его сущность отчуждена от него, опредмечена, овеществлена. Но собственнику такое бытие представляется желаемым и надежным: это «кажимость» и «видимость» счастливого бытия. Когда наступает банкротство, разорение, собственник познает всю тяжесть и ложность своего бытия. Классическая литература (Бальзак, Стендаль, Дж. Лондон, Достоевский, Островский, Горький и др.) хорошо представляет это состояние своих героев. Но что делать: государство обязано охранять, защищать частную собственность как гарантию счастливого бытия собственника. От кого защищать? От неимущих, обездоленных прежде всего, число которых огромное. Правда, одним из средств защиты является обман в виде филантропии, благотворительной деятельности и собственников (Морозов, Рябушинский, Бугров), и государства. Таким образом, мы возвращаемся вновь к социальным функциям социального государства.

Мы говорим о защите частной собственности в широком смысле слова, имея в виду и правовое оформление собственности, и, конечно, различные масштабы государственной поддержки собственников различного уровня. Например, гарантированные кредиты собственникам – спасение собственников (1200 банков) в период кризисов за счет государственных ресурсов. Неимушцим помогает государство в форме пособий, дотаций, пенсий на детей, на инвалидов, на престарелых, больных и т. п. Проявление социальности государства конкретизируется: квартиру отремонтировали, газ провели, крышу починили, машину подарили, студента бюджетником оформили и т. д. Радуются имущие, радуются неимущие, радуется государство: филантропия. Филантропия – это второй способ унижения человека – унижение призранием, милостыней. Данная помощь может представляться иллюзорной. Освободиться от иллюзорности этой «помощи» сложно. Вся система СМИ ориентирована на поддержание представления о социальном государстве, потому что СМИ тоже стоят на службе у государства. Получается: бизнесменам, предпринимателям от государства – даровые заводы, шахты, скважины, а неимушцим – мизерные подачки с блаженным лицом. При этом очевидно, что все ресурсы государства (предметные и финансовые) – это созданные народом ресурсы, а не бизнесменами, а значит, именно народ должен быть максимально обеспечен ресурсами, которые он сам создает. Это позволит говорить об обеспечении экономической безопасности как государства, так и общества и человека, так как обеспеченность именно человека различными ресурсами и благами создает ситуацию экономической безопасности. Данное положение выступает в качестве задачи для государства.

В действительности мы видим, что государство с гуманистической точки зрения обязано помогать народу, а с классовой точки зрения оно обязано помогать собственникам. Противоречие кажущееся, если преодолеть абстрактные утопии и помнить о классовой природе государства, что, впрочем, не меняет сути социальности государства, так как объективный анализ заставляет говорить о том, что государство по самой своей природе

обязано заботиться о таких людях, как собственники и имущие, богатые и господствующие. Они – социальные субъекты, и значит, эта функция – также социальная обязанность государства.

Мы не должны забывать то, что **обязанности государства детерминируются его сущностью**. Сущность как внутренняя, глубинная, необходимая сторона явлений детерминирует объективно все формы своего проявления: «Сущность является, явления существенны» (Гегель). Обязанности государства – одно из проявлений его сущности. Разумеется, приходится опять вспоминать гегелевскую дифференциацию явлений, видимостей и «кажимостей», потому что сущность может выступать и в искаженной, деформированной, неадекватной форме «кажимостей» (субъективное искажение) и видимостей (объективное искажение). Выше при анализе обязанностей, детерминированных потребностями, мы уже отмечали ложные формы проявления обязанностей, прежде всего в виде так называемых общенациональных функций (армия, железные дороги, средства связи, здравоохранение и пр.): по видимости – общенациональные, а по сущности – классово ориентированные. Осознание данного факта позволяет обратить внимание на известное напряжение в сути обеспечения экономической безопасности. Само ее обеспечение оказывается детерминированным принадлежностью субъекта к той или иной социальной общности.

В соответствии с концепцией разнопорядковости сущности и форм ее проявления рассмотрим и здесь детерминацию обязанностей государства посредством сущностей разного порядка, разного уровня.

Во-первых, общая закономерность совместного бытия людей всех наций, классов, возрастов, полов, профессий (общение – родовой признак человека), независимо от исторической структуры социума, требует организации их жизнедеятельности, упорядочения их отношений и деятельности. Это общая закономерность человеческого рода, которая и определяет, в частности, становление государства. До возникновения государства эту роль (установление порядка) выполняли внесударственные общинные органы самоуправления в виде сходов,

соборов, вечевых объединений, родовых собраний, племенных союзов и т. д. Но по мере развития социума эти самостоятельные органы управления оказывались недостаточными, поэтому понадобилось внесение порядка или лада извне от вождей, старейшин, жрецов, которые становились владыками: самоуправление сменилось управлением, саморганзация сменилась организацией, общественное самоуправление сменилось государственным управлением. Это самая общая, абстрактно данная сущность государства – орган порядка.

Пока не ясно и не важно, в какой форме, какими средствами порядок в социуме будет установлен, но важно, что такой порядок, организованность нужны, и государство является органом такого порядка. Оно обязано этот порядок наводить. Если не может, то возникают оппозиционные силы, которые себя представляют сначала нелегитимно, а потом и легитимно в качестве государства (события в Ливии, Египте, Сирии в 2011–2012 гг.). Совершается не отказ от власти, а смена власти. А это главный признак политической революции – мирной (розовой, оранжевой и пр.) или немирной (Французской или Октябрьской, 1917 или 1991 г.). Общество «требуется перемен» в смысле установления нового, но **порядка**: хаос, беспорядок, охлократия никому не нужны. Этот порядок выражается в самой разной форме: трамваи ходят, магазины работают, электричество дали, налоги берут, в армию призывают, аптеки функционируют и т. д. Кто-то все это запускает, организует, упорядочивает... И этим «кем-то» является государство, органы власти. Могут временно или как помощники функционировать и внегосударственные органы – народные дружины, добровольные пожарные, волонтеры, общественные организации, советы и пр. Но в конечном счете именно государство берет на себя и должно, обязано взять все функции управления, если не срабатывает самоуправление. Социум должен дозреть до самоуправления, пробуя себя в различных формах (в форме народного веча, в форме Фронды, в форме Советов и даже в форме казачьего схода).

Во-вторых, сущностью второго, более глубокого уровня обязанностей государства является установление порядка не

путем согласования интересов всех граждан, не путем консенсуса сторон, а путем подчинения большинства меньшинству. Данное утверждение вступает в противоречие с общими представлениями о демократии. Вроде бы демократия – это власть народа, власть большинства, ибо народ – это большая часть населения, а воры, нищие, собственники, олигархи, бомжы, маргиналы, князья и графы и тому подобное – это меньшинство населения! Спешат идеологи собственников называть свои государства демократическим (Англия, Франция, Германия, США, Италия, Испания и т. д.), даже невзирая на то, что во главе их стоят короли и королевы или малые группы миллиардеров. Подчинение большинства меньшинству – это не демократия, а плутократия, аристократия, капиталократия! Но эта терминология не позволяет собственникам эффективно управлять. Отсюда и все механизмы манипулирования общественным (то есть массовым, народным!) сознанием. Суть манипулирования – убедить народ, что подчинение большинства меньшинству – это демократия. Лицемерие этой позиции сразу же обнаруживается, как только речь заходит о выборах: там ведь нужно большинство голосов, большинство явившихся на выборы... А где их взять? Они у народа! Значит, необходима мобилизация всей машины СМИ для агитации народа, для обмана с использованием всех средств: подкупа, харизмы, подделки, искажения. Оппозиция пытается протестовать, но на стороне государства собственников несомненное преимущество. Оно выступает явно более организованной силой, нежели гражданское общество. Даже если предположить, что оно складывается (например, растет число общественных объединений в стране), то в нем очень много полярных социальных сил, честных и обманутых. Добиться консенсуса не получится. Поэтому благие надежды на гражданское общество представляются весьма дискуссионными.

Итак, сущность второго порядка обязывает государство устанавливать в социуме порядок, организованность путем подчинения большинства меньшинству. Здесь еще нет насилия, ибо не исключается добровольное согласие большинства подчи-

няться меньшинству, когда приказ начальника воспринимается императивом для подчиненного в связи с осознанием общей цели. Это добровольное согласие превентивно юридически оформляется государственным правом, а право, в отличие от морали или искусства, – одно в обществе, единое, обязательное. Таким образом, подчинение большинства меньшинству осуществляется методами принуждения, но это принуждение носит правовой (конституционный) характер.

Порядок устанавливается путем подчинения большинства меньшинству методом правового принуждения. И государство обязано это делать, потому что государства без права нет, а на страже права стоят все органы власти государства. И мы опять подчеркиваем, что государство обязано соблюдать правовые законы, соблюдать Конституцию РФ, иначе возникает «правовой беспредел», охлократия, импичмент власти.

В-третьих, глубинная сущность государства выражается понятием насилия. Отсюда и определение государства как орудия господства одного класса над другими и отрицание государства анархистами, потому что оно осуществляет насилие над личностью¹.

Насилие государства осуществляется чисто формально, внешним образом над всеми гражданами, нарушающими правовые нормы, но народ давно родил образ «шемякина суда» не в смысле продажности судей, а в смысле откупа от суда богатых, собственников. А. Франс писал когда-то, что человек, укравший булку, сядет в тюрьму, а укравший завод, банк – сядет в парламент. Следовательно, государство, в соответствии со своей классовой, частно собственнической природой, осуществляет насилие над неимущим, бедным, эксплуатируемым народом, который в ходе жизни приходит к необходимости возмущения существующими антигуманными порядками. К правовому насилию в форме принуждения и подчинения можно добавить насилие во всех видах физического воздействия (разгон демонстраций,

¹ См.: Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. М., 1987.

запрет митингов, ограничение свободы слова, запрет партий, ущемление естественных прав человека, объявление невыездым, персоной нон грата, досмотры, обыски, ограничение места жительства, прописки, прослушивание и пр.).

Эти виды физического насилия государство стремится оправдать и юридически оформить как правовые, законные и пр. Отсюда и движение на планете так называемых правозащитников. К сожалению, они никак не могут определиться с разграничением естественных (прирожденных) и позитивных (государственно установленных) прав. Одно дело – защищать право человека на свободу передвижения (по всей планете) или на свободу слова (обливаю грязью честного человека), и другое дело – защищать право человека на труд, на образование, на пенсию и т. д. На естественные права государство ответит отказом со ссылкой на позитивное право (установленные законы). И оно право в данном отношении. Более того, оно обязано отказать подобным претензиям, потому что государство призвано защищать позитивное право, а не естественное.

Этот момент имеет очень важное значение, потому что историческое противостояние естественного и позитивного права всегда решалось в пользу естественного, но с уступками позитивному (Цицерон). Фома Аквинский глубоко понимал сущность этого противоречия, поскольку христианство должно было ублажать бедных и служить богатым, то есть и естественному, и позитивному праву. Поэтому Фома Аквинский первым вводит третий, верховный вид права: божественное право. Удивительно и то, что два вида права – позитивное и божественное – он закономерно трактует как волеизъявленные, субъективно полагаемые, а естественное право – как натуральное, природно заданное, врожденное. Согласно христианству божественному праву не подчиняться не положено (оно от Бога), и естественному праву тоже, потому что оно от природы, а природа от Бога!

Значит, человек волен проявлять свое отношение только к позитивному, государственному праву... Это ли не одобрение всех видов народного возмущения государством в истории человечества! Значит, правы Гоббс, Радищев, Руссо, анархисты,

революционеры с точки зрения теологического учения о государстве и Фомы Аквинского, и неотомистов: народ имеет естественное право возмущаться против позитивного права, а не божественного и не естественного. Но в ответ государство проявляет свою третью обязанность – насилие над возмущенным народом. Это апология государственного насилия? Да, но эта апология в границах позитивного права, а естественное и божественное – выше, доминантнее.

Знаменательно в этом отношении глубоко сущностное выступление Патриарха Кирилла 1 августа 2012 года на торжествах в Дивеевском монастыре Нижегородской области. К чему призывал паству Кирилл? К порядку, к послушанию, к смирению. Перед государственным законом? Конечно, да, но он постоянно и справедливо подчеркивал, что никакой самый сильный государственный (позитивный) закон не может гарантировать порядка. Есть более сильные регуляторы, и он их назвал – мораль и нравственность. Не будем предугадывать, что имел в виду Патриарх, говоря о морали и нравственности, но именно моральные (общественное мнение) и нравственные (совесть человека) регуляторы и выражают сущность естественного права. Конечно, с христианской точки зрения за ними стоит божественное право, воля Бога как высший регулятор поведения людей, но отнюдь не позитивное право. Значит, если ты слушаешь голос совести и голос общественного долга, то ты слышишь голос Бога, а не государственной (классовой) воли. Когда-то (2003 г.) Патриарх Алексей II в Рождественской речи сказал: «Не платить людям зарплату – это преступление против человека и грех против Бога». О государстве речь не шла.

Критики социальной политики, обращая на это внимание, отмечают, что государство даже формально будет на стороне тех, кто не платит, а не на стороне естественного (человек) или божественного (Бог) права. По их мнению, надо воспитывать моральные и нравственные устои в обществе, а не уповать на усиление силовых структур и позитивных законов. Первое – и дешевле, и эффективнее, и народнее, но психологически тоньше, поэтому власть и не хочет заниматься моралью

и нравственностью. В качестве доказательства этого утверждения обращается внимание на преобладание в программах телевизионных каналов или на страницах газет, издаваемых в России, определенных тем: реклама, имидж, купи-продай, обогащаясь, лови мгновение, секс, порнография, убийства, воровство, педофилия и пр. Также придается большое значение усилению силовых ведомств, но недостаточное внимание уделяется интересам учителей, воспитателей, наставников морали. Ставится вопрос: обязано ли государство заниматься моралью и нравственностью, двумя внесударственными регуляторами поведения граждан? Делается вывод – нет, ибо его задача – позитивное право, правовые регуляторы. Да, приходится оправдывать бездеятельность государства в морально-нравственном (этическом) отношении. Это апология незнания государства¹, и она основана на его правовой (нормативной, обязательной) природе. В этом усматривается одно из многочисленных оснований возникновения социальных конфликтов в социальном государстве.

Невольно напрашивается параллель данных мнений и идей, характерных для русской религиозно-идеалистической традиции. Русская религиозно-философская традиция в подавляющем большинстве случаев, философия всеединства в частности, тяготеет к естественно-правовой интерпретации проблемы обоснования права. Тенденция к этизации исследований и религиозная насыщенность теоретических построений выступают специфическими чертами отечественной мысли. В.С. Соловьев – идейный основатель философии всеединства – включает право в область объективной этики. «Право есть свобода, обусловленная равенством», – формулирует мыслитель «основное определение права». Соотношение естественного и позитивного права в его конструкции соответствует диалектике сущности и явления. «...Оба эти элемента, и рациональный и положительный, с одинаковою необходимостью входят

¹ Зеленов Л.А. Имеет ли власть этические принципы? // Диалог поколений. Н. Новгород, 2011. С. 95–96.

в состав всякого действительного права», – полагает философ. Однако, по его мнению, «право выражает собою лишь отрицательную сторону нравственного начала... положительное нравственное требование остается вне сферы права». Право и государство, основанное на праве, не дают для свободной деятельности лиц «никакой *общей* цели»¹. Данные характеристики определяются генерализирующими установками, на которых, по мысли В.С. Соловьева, должно быть основано человеческое общество. Эти установки не могут быть ни экономическими, ни правовыми, но могут быть исключительно религиозными и мистическими. Развитие именно этих начал в человеке позволяет создать «нравственно нормальный характер общества»². Установки В.С. Соловьева разделяются его идейными последователями³.

Справедливости ради следует отметить, что на современном этапе резкой коллизии между требованиями естественно-правового идеала и позитивным правом в принципе нет. Естественно-правовые ценности включены в состав нормативных правовых актов как международного, так и национального уровня, прежде всего в Конституции РФ. Впрочем, Конституция РФ – это норма долженствования, область «возможного». Но мы пытаемся преодолеть противоречие между должным и сущим и обратить внимание на актуально-деятельностные обязанности государства. Это поможет нам уточнить социально-философский смысл обеспечения экономической безопасности.

¹ См.: *Соловьев В.С.* Критика отвлеченных начал // Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2 / под ред. и с прим. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. 2-е изд. СПб., 1911–1914. С. 153–157.

² См. там же.

³ См. об этом подробнее: *Треушников И.А.* Софиология всеединства и проблема правового идеала // Актуальные проблемы философии права: сборник статей участников семинара / под ред. профессора В.К. Бабаева. Н. Новгород, 2008. С. 145–151; *Его же.* Сущность и смысл права в отечественной философии всеединства // Актуальные проблемы философии государства и права: сборник статей участников научного семинара / отв. за вып. доцент Б.Х. Балкаров. Н. Новгород, 2011. С. 193–200; *Треушников И.А., Ротанова М.Б.* Поиск онтологических оснований права в отечественной философии // Вопросы управления. 2017. № 4 (28). С. 37–42.

Итак, на основании объективного анализа детерминации основных, базовых обязанностей государства можно сделать следующие выводы:

1. Государство обязано защищать класс собственников от нападения на него со стороны внешних и внутренних врагов.

2. Государство обязано юридически оформлять и защищать частную собственность своих и иностранных граждан.

3. Государство обязано устанавливать порядок жизнедеятельности и гражданских отношений в системе социума.

4. Государство обязано осуществлять подчинение граждан нормативным установлениям методом правового принуждения.

5. Государство обязано осуществлять насилие над гражданами, нарушающими правовые нормы существования социума.

Эти базовые обязанности государства трансформируются в его права: защищать, подчинять, принуждать, устанавливать и так далее в границах позитивно-правовых полномочий государственных органов. Все остальное – это добровольные (благотворительность) или вынужденные (реформы) возможные (потенциальные) функции государства: оно может их осуществлять или нет (повышение пенсий, снижение цен, повышение налогов, жилищное строительство, строительство дорог, бесплатное образование, заключение договоров и пр.). Такая трактовка представляется очень жесткой и однозначной, но мы исходим из родовой, специфической природы государства, которое сформировалось исторически на классовой основе.

Можно посмотреть и на другие общественные явления, институты с точки зрения их обязанностей и прав, например на такой социальный институт, как наука. Потребности, которые породили науку и определяют ее сущность, а следовательно, и обязанности, – это генерация знаний, обслуживание социума знанием в его эмпирической и теоретической, фундаментальной и прикладной формах. Ученый, НИИ, Академия наук, проблемная лаборатория, научный кружок, студенческое научное общество, научное общество учащихся обязаны производить, генерировать знания обо всем универсуме. Они не обязаны быть педагогами, управленцами, врачами, шоферами, поварами, спортсменами,

художниками. Это не значит, что они не могут быть ими: это их добровольное, дополнительное дело.

Мы знаем многих ученых, которые были одновременно художниками (Ломоносов), управленцами (Курчатов), врачами (Амосов), спортсменами (Власов), чемоданных дел мастерами (Менделеев) и т. д. Но это их добровольное дело или, как и в случае с государством, вынужденное (Королев – управленец, Соболев – педагог, Найденко – ректор, Образцов – министр и т. д.).

Религия – это особый догматический тип мировоззрения, основанный на вере в сверхъестественное. Потребность, которая вызвала на свет религию, – утешительная, катарсическая (снятие напряжений, утешение в этой жизни обещанием счастливого бытия в загробном мире). Это и определяет предназначение религии, ее обязанность: утешать людей, психологически (вербально, предметно и ритуально) уравнивать их состояние. Если религия и выполняет педагогические функции, то только по отношению к верующим. Если религия и управляет, то только своим имуществом. Если и устраивает ритуальные действия, то только религиозного характера и т. д. Религия не обязана научно доказывать бытие Бога («Верую, потому что абсурдно» – Тертуллиан). Специфика религиозных догм (догматов) и состоит в том, что их нельзя ни доказать, ни опровергнуть: в них надо верить. Обязанность религии и заключается во внедрении в сознание людей веры в сверхъестественное как в спасительное начало. Могут ли священнослужители заниматься экономической, научной, художественной, управленческой и прочей деятельностью? Да, могут, но это не их обязанность, а их возможность добровольная (Флоренский) или Богом данная (Кампанелла), как у государства.

Подобные параллели можно выстроить по отношению к искусству (его обязанность – образное моделирование действительности), к медицине (сохранение и восстановление здоровья), к спорту (достижение конкурирующего результата) и т. д. Все они могут выполнять и другие функции, но или добровольно, или вынужденно (художественное конструирование, декоративная хирургия и пр.).

Для объяснения нашей позиции полезно также обратить внимание на особенности государства переходного типа, ушедшего в недавнее прошлое, – государство социалистическое (1917–1993 гг.). Становление его охватывает разные стадии, этапы и формы от однозначной диктатуры пролетариата через диктатуру союза пролетариата с беднейшим крестьянством до формирования государства трудящихся. Единой формой его существования были Советы: рабочих, рабочих и крестьян, трудящихся (народных депутатов). Заметим, что на всех этапах существования советское (социалистическое) государство сохраняло свою родовую классовую природу, то есть не становилось государством населения страны, а было самое большое государство народа. Напомним, что народ – это трудящаяся часть населения страны (мы не говорим о людях до труда и после труда – об учащих и пенсионерах) – создатели материальных (рабочие и крестьяне) и духовных (интеллигенция) ценностей. Н.С. Хрущев пытался в 1961 году в связи с разработкой III Программы КПСС объявить Советское государство общенародным – в смысле общенациональным, общенаселенческим, общегражданским – государством с населением 300 миллионов человек. Это было связано и с провозглашением СССР страной «развитого социализма». Очевидно, что в этой декларации была некоторая поспешность, ангажированная идеологическими соображениями.

Мы не сможем обнаружить в СССР черты развитого социализма, да и социализма со всеми его базовыми чертами тоже (не было оплаты по качеству труда, от каждого по способностям не получали, каждому по труду не воздавали). При этом Советы работали формально, жилищная программа не была решена, продовольственные проблемы оставались, принудительное распределение на работу имело место быть и пр. Мы строили социализм, строили впервые в мире, искали эффективный путь в целине социума. А государство оставалось классовым по природе: государство трудящихся, рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции.

Сохраняло ли социалистическое государство общие обязанности государства, которые мы выделили выше? Да, сохраняло, но они получали специфический поворот в связи с тем, что это было государство трудящихся классов:

1) защита интересов классов трудящихся (и трудовой интеллигенции) от классов собственников (буржуазия и помещики);

2) защита и оформление общественной собственности в двух ее недооформленных в кооперативную собственность самих тружеников видах (общегосударственная и колхозная);

3) управление развитием всего социума на плановой (не рыночной), но с элементами командной (в экстремальных ситуациях), мобилизационной основе;

4) правовое подчинение иждивенцев, паразитов, тунеядцев задачам строительства социализма;

5) в основном юридически оправданное (но исключения в отношении диссидентов) насилие над антисоциалистическими элементами социума.

Это были тоже обязанности, переходящие в права социалистического государства, которые стали критиковать не только оппозиционеры внутри страны, но и иностранные идеологи, забывающие по законам «двойной морали» обязанности-права собственных государств.

В основе данных выводов, как нетрудно заметить, лежит мысль об основополагающем значении экономической формы человеческой активности (когда скоро социальные слои, появление которых и обусловило формирование государственности, дифференцируются на основе критерия принадлежности к собственности). Защита интересов собственника от внешних и внутренних угроз, по сути, означает обеспечение безопасности. В таком случае мы полагаем, наряду с выделенными выше обязанностями государства (государство обязано защищать класс собственников от нападения на него со стороны внешних и внутренних врагов; государство обязано юридически оформлять и защищать частную собственность своих и иностранных граждан; государство обязано

устанавливать порядок жизнедеятельности и гражданских отношений в системе социума; государство обязано осуществлять подчинение граждан нормативным установлениям методом правового принуждения; государство обязано осуществлять насилие над гражданами, нарушающими правовые нормы существования социума), непротиворечиво рассматривать в качестве одной из основных обязанностей государства обеспечение экономической безопасности. Оно осуществляется между тем, несмотря на определяющую роль экономических отношений, через социальную деятельность государства во всех сферах общественной жизни.

Социальные обязанности государства определяют и цели его социальной деятельности. Только особенность этой деятельности заключается в том, что она выполняется функциональными органами государства, а само государство в форме трех ветвей своей власти осуществляет управление этой деятельностью. Рассмотрим основные направления деятельности государства сквозь призму восьми важных сфер жизни общества. Это позволит осмыслить, в какой степени действительно реализуются социальные обязанности государства, включая обязанность обеспечения экономической безопасности, конечным адресатом которой выступает человек. Намеренно займем критическую позицию, отталкиваясь от наиболее заметных для нас примеров.

В экономической сфере мы сталкиваемся с рядом вопросов. Призвано ли государство управлять экономической сферой общества? Современные тенденции развития государства, ориентированного на установки либеральной идеологии, декларируют его постепенный уход из экономической сферы¹. Это обусловлено, по крайней мере, двумя обстоятельствами:

¹ См.: *Егоришин А.П., Вакуленко Р.Я.* Анализ экономических факторов кризиса, влияющих на деятельность реального сектора экономики в России // Вестник Мининского университета. 2013. № 3. С. 1–6; *Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М., 2017.*

а) сосредоточением общенациональной собственности в руках класса частных собственников (олигархов), а не в руках государства. В постсоветский период оно добровольно методами приватизации отдает и продает «свою», государственную собственность частному капиталу; б) упованием на то, что «невидимая рука рынка» сможет отрегулировать экономическую сферу, поэтому управлять ей государство не должно.

Все это явно мы видим на примере становления буржуазного государства и буржуазной экономики в России с 1992 года. Радуются предприниматели и бизнесмены свободе экономической деятельности (производи что хочешь, продавай кому хочешь, за сколько хочешь, зарплату плати любую и пр.). Что остается государству? В области экономической сферы: сбор налогов, операции с собственностью, процентные ставки, приватизация, печатание денег, создание стабилизационного фонда, создание золотовалютного запаса, расходование госбюджета, частичная выплата пенсий и некоторых пособий, частичные (в основном оборонные) заказы. Как мы видим, все экономические действия носят финансовый характер. Государство не производит, не распределяет, не обменивает, но частично лишь потребляет продукцию заказного характера. Есть еще таможенные пошлины, но это тоже финансовая операция.

Таким образом, базовые экономические функции государством не осуществляются в полном объеме. Все экономические операции являются виртуальными, потому что они совершаются с деньгами, с финансовым потенциалом страны: производство, распределение, обмен и потребление денег. Это «виртуальная экономика». Присутствие государства в базовых сырьевых областях экономики (нефть и газ) объясняется их быстрой, малозатратной и обильной отдачей. Но в обществе давно уже созрело и предложение, и требование снять государство с «сырьевой иглы». Очень медленно уходит наше государство от сырьевой экономики в производственную: риск велик в движении от денег к товару, от него – к производству новых товаров и их превращению в добавленные деньги (Д – Т – П – Т – Д). Вывод напрашивается сам собой:

наше государство не предприниматель, а бизнесмен, ибо рискованная деятельность – главная черта предпринимателей всех видов.

Вернется ли государство в экономику? Видимо, нет, так как оно либерально-капиталистическое: уходит из производства, распределения, обмена и потребления, то есть из реальной экономической деятельности. Об этом говорят критики постсоветской модели экономического развития. Они с сожалением отмечают, что если функции управления спроецировать на экономическую сферу, то можно увидеть, что общегосударственное планирование отсутствует. Государство отказалось от пятилетних планов, а сегодняшние «программы» носят оперативный, необязательный и абстрактный характер. Сами пятилетки и сам Госплан псевдодемократами, либералами необоснованно и негативно высмеиваются. А ведь у нас учились планировать США, Англия, Франция, Италия, Германия, Япония. Они создали по советскому образцу собственные комитеты по общенациональному планированию!

Функция организации отсутствует, поскольку предприятия находятся в собственности частных, создан рынок труда, рынок недвижимости, как и рынок товаров, то есть стихийная рыночная экономика: нельзя организовать кадры, объекты, средства, процессы, результаты, среду по отношению к экономической сфере. «И не надо! – говорят либералы. – Рынок все организует». Но тогда почему стали регулярными кризисы экономические, порождаемые кризисами финансовыми, да еще и каждые 10 лет (1998, 2008 гг.)? Эту закономерность еще в XIX веке предсказали и обосновали К. Маркс и В. Ленин: не может частнособственнический капитализм развиваться без кризисов, ибо при всей организованности внутри фирмы в масштабах государства – хаос. Может быть, у нас, как когда-то в Европе, капитализм поспешат назвать «народным», но суть останется.

Функция руководства тоже отсутствует, потому что нечем руководить, некому давать указания, принимать управленческие решения. Государство лишь обращается с просьбами к бизнесменам: помочь создать Сколково, финансировать работу бюджетных образовательных организаций, создать накопительную часть пенсии,

отремонтировать Архангельское, построить детский сад, запустить завод, обеспечить безопасность шахты, построить храм и пр. Бизнес ухмыляется и переводит деньги в иностранные банки!

Функция контроля, предполагающая обратную связь субъекта с объектом, в виде учета, отчетности отсутствует, потому что некому и не перед кем отчитываться. Министров вызывают в Госдуму, но министры не управляют заводами, фабриками, шахтами, образовательными организациями, больницами, детсадами. Да и губернаторы, и мэры беспомощны, потому что на их территориях функционируют частные собственники. Остается лишь напоминать статьи Трудового кодекса РФ или Конституции РФ, запрещающие 12-часовой рабочий день или 6-дневную рабочую неделю. Но ведь сами бизнесмены и их менеджеры работают по 16 часов в день.

Если отсутствует функция контроля, то не нужна и функция регулирования, то есть внесения коррективов, поправок, изменений в предыдущие функции управления и в саму экономическую деятельность. Даже ошибки признавать не надо, потому что их при отсутствии функции планирования быть не может.

Анализ остальных сфер жизни общества сквозь призму государственного участия в обеспечении их функционирования также может быть весьма критичен. В **экологической сфере** происходят негативные процессы. Может быть, государство управляет экологической сферой общества, экологическими функциями: сохранение, восстановление, совершенствование природы и защита человека от природных катастроф? Международные организации, например ООН (июнь 1992 г. Рио-де-Жанейро), требуют от всех государств планеты беречь естественную среду. Но реальные шаги делают только общественные организации типа «зеленых», «Гринпис» и т. п. Концепция ноосферы В.И. Вернадского никого не вдохновляет¹. МЧС России эффективно работало по восстановлению природной среды, но ни оно, ни Министерство природных ресурсов России не сберегают российские леса от вырубки, от пожаров, земли – от наводнений,

¹ *Субетто А.И.* Ноосферизм. Т. 1–2. СПб., 2006.

диких животных – от уничтожения (не срабатывает функция сохранения). Слабо представлена функция совершенствования природы, ибо в России она скорее обезображивается, чем облагораживается. Защита людей действует в авральном, а не в превентивном, предупреждающем режиме. Обидно за Химкинский лес, за зарастающие плодородные земли, за умирающих с голоду коров и лошадей.

Но это в конечном счете связано с ослабленным в стране сельским хозяйством, потому что исчезли колхозы и совхозы, а фермеры с их потенциалом не способны спасти сельское хозяйство России. Надеемся на ВТО, а значит, на утрату собственной продовольственной безопасности. Последствия вступления в эту организацию весьма дискуссионны. По отношению к 5 функциям управления экологической сферой можно сказать то же, что и по отношению к экономической сфере: они отсутствуют. Нет планирования, поскольку нет давно предложенных учеными программ экологического развития России. Конечно, экологические программы отдельной страны (или области, города, региона) должны быть согласованы с программами соседних (по крайней мере) государств – у нас с Финляндией, Китаем, Монголией, Украиной, Белоруссией, прибалтийскими государствами, среднеазиатскими республиками, кавказскими республиками, даже с США через Чукотку и Аляску (эскимосы регулярно общаются и даже хотят создать Эскимосскую республику в союзе Чукотки и Аляски – проведено несколько общенациональных конференций). Но ничего этого не сделано, поэтому Финляндия и Китай безнаказанно рубят наш лес, а Корея и Япония ловят рыбу и крабов. Хорошо, что завезли в Монголию бобров из России для обводнения монгольских засушливых степей. Хорошо, что очищаем от мусора острова Франца-Иосифа, проникли в исследовательских целях в глубокое озеро Антарктиды, разведали богатства Арктики и т. д. Государство вкладывает свои средства во все эти и подобные действия, но постоянно говорит: бизнесмены, давайте денежки на эти работы! Иностранный бизнес откликается (у него большая историческая школа!), а отечественный молчит. Организация

экологической деятельности отсутствует, больше действуют общественные объединения. Руководство можно продемонстрировать указами о местах любительской рыбалки: позорно даже говорить о заботе государства о частных собственниках! Контроля нет, регулирование отсутствует.

Опять обращение государства к частникам (не к населению, а к бизнесменам!). Наконец премьер-министр Д.А. Медведев в июле 2012 года открыто заявил об установке государства на приватизацию земли российской: ее крестьяне не обрабатывают, продадим частникам, в том числе и иностранным! Насколько это соответствует задаче сохранения отечественной природы? Но ведь территориальная целостность – один из важнейших признаков государства (Народ + Родина)! Что будет делать государство, если у него не будет почвы под ногами? Израиль, Палестина, Япония, Саудовская Аравия, Арабские Эмираты и другие государства хорошо это знают. Земля со всеми ее богатствами – это государственная собственность, а государство – это полномочный представитель народа, демоса, этноса: нельзя предавать свой народ. А землю у нас и Япония, и Китай, и Израиль, и Финляндия с удовольствием купят и за большие деньги. Будем продавать, как государь император продал Аляску США? За рубежом уже вынашивают идеи превращения Чукотки, Камчатки, Якутии, Бурятии в отдельные штаты...

Несомненно, надо говорить о **научной сфере**. Мы живем в век научно-технической революции, привыкли хвалить науку, гордиться нобелевскими лауреатами, даже Сколково строим, но на деньги миллиардера Вексельберга. Сама Академия наук с ее гениальным прошлым дышит на ладан: недофинансирование и угроза снятия с государственного бюджета¹. Более 10 тысяч отраслевых НИИ ликвидировано в 90-е годы, более 500 тысяч

¹ Российская академия наук в цифрах: 2011: сборник статей / И.В. Зинovieва [и др.]; гл. ред. Л.Э. Миндели. М., 2012; *Семенов Е.В.* С архаичной наукой в информационное общество // Информационное общество. 2009. С. 40–52; *Федотова В.Г., Яковлева А.Ф.* Наука и модернизация // Философия и культура. 2012. № 9. С. 104–107.

ученых уехали за рубеж, Жоресу Алферову препятствуют развивать Физический институт, мизерные зарплаты у аспирантов, докторантов, кандидатов и докторов наук и т. д. Устарело экспериментальное оборудование, нет денег на исследования и публикации, на конференции и симпозиумы и т. д. Государство напрасно надеется на помощь бизнеса, он, скорее, сделает вложения в религию и оккультные пиары. Конечно, либералы и псевдодемократы утверждают, что научные открытия нельзя планировать, что наукой нельзя управлять. История страны показывает, что это в принципе возможно. Это доказал Советский Союз в сороковые тяжелейшие годы своими продуманными действиями и программами по развитию ядерного потенциала СССР (с 1943 по 1949 г.). Все получилось и достаточно успешно: можно посмотреть государственные документы в Музее истории ядерного оружия в г. Сарове Нижегородской области. И с космической программой получилось (С.П. Королев), и с высокомолекулярной химией (Н.Н. Семенов), и с авиационной техникой (Антонов, Туполев, Яковлев, Сухой и др.), и с автоматом Калашникова, и с вертолетами Милля и т. д. Даже прекрасный научный городок быстро и качественно сделали под Новосибирском, а потом и государственные научные центры в Свердловске, в Иркутске, на Дальнем Востоке и т. д. Алогизм противников управления наукой явно бросается в глаза, когда заходит речь о спорте: оказывается, спортивные успехи на олимпиадах можно планировать (количество золотых медалей!).

Заблуждение основано на непонимании сущности управления научной сферой: не открытия надо планировать, не патенты и авторские свидетельства, не нобелевских лауреатов, академиков и докторов, а подготовку научных кадров, развитие научной инфраструктуры, обеспечение научным оборудованием, создание комфортных условий труда и жизни ученых, быструю публикацию научных трудов, ускоренную защиту диссертаций, развитие научного общества учащихся (потенциал!) и студенческого научного общества.

Конечно, государственные чиновники могут не обладать солидным научным потенциалом, но им и не надо заниматься

научными исследованиями: они должны управлять развитием науки, привлекая для этого специалистов – ученых! (Отрадно видеть создание Министерства науки.) Никакие супербогатые бизнесмены, миллиардеры не смогут, не захотят развивать науку. Таких, как Артем Тарасов, в России единицы, и чувствуют они себя неважно.

В педагогической сфере наблюдается ряд настораживающих тенденций. Системой образования, конечно, можно управлять, и мы видим, как энергично трансформируется образовательная сфера, превращаясь в шаблонный механизм оболванивания молодых людей с детского сада до бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и т. д. Мы имеем в виду давно осужденные учеными тесты, проклиная творческими педагогами система ЕГЭ, импортный Болонский процесс, коммерциализацию образования, превращение системы формирования личностей в сферу «образовательных платных услуг», абсолютную формализацию и бюрократизацию всей педагогической деятельности, которая превращается в «бумаготворчество» и т. д. Государство (Министерство) не слушает голос народа, родителей, учителей, талантливых отечественных педагогов (Амонашвили, Шаталова, Щетинина, Бузова и др.), не вникает в результаты социологических опросов, материалам круглых столов, открытых студий, газетных дискуссий. Очень легко и удобно управлять образованием по стандартным схемам, шаблонам. Никакая креативная, творческая педагогика государству не нужна, не нужны педагоги – личности, нужны педагоги – чиновники, бюрократы.

Позитивный педагогический опыт в стране не изучается, не учитывается. Достаточно здесь сказать об игнорировании гениального опыта В.Ф. Шаталова или великого Николая Петровича Щетинина. Мы уж не говорим об А. Макаренко, Д. Ушинском, В. Сухомлинском. Защитил докторскую диссертацию в Москве ректор Нижегородского педагогического университета Виктор Андреевич Глуздов, в ней основательно доказаны различие и специфика образования, обучения и воспитания. Доклад автора на эту тему в Германии был встречен

аплодисментами. Профессор В.К. Кантор в своей монографии «Анализ педагогической терминологии»¹ показал, что все страны мира затрудняются в решении проблемы разграничения процессов образования, обучения и воспитания – трех функций педагогической деятельности.

Может ли центральное ведомство адекватно управлять образованием, если оно не знает, что такое «образование». Отсюда понятно, что ни одна из функций управления педагогической сферой эффективно не выполняется: планирование отсутствует, поскольку не учитываются «демографические ямы», миграция, потребность в кадрах, старение населения, сокращение кадрового состава всех сфер общественной жизни². Цифры приема в школы и образовательные учреждения берутся с потолка: социологические исследования общественных потребностей в специалистах 50 тысяч профессий не велись и не ведутся. Бумаги с отчетными бланками спускаются обильно и регулярно!

Организация отсутствует, и даже само Министерство вдруг поражается, что в стране готовят очень много юристов и экономистов, а не естественников и инженеров! Контроль абсолютно формален (всеобщее тестирование, интернет-экзамены для учеников и профессоров!). Регулирование отсутствует. Педагогическая сфера развивается хаотично. А частные школы и образовательные учреждения лишь усугубляют ситуацию, плодя «троечников».

Россия движется по чилийскому пути, где все 100% образовательных учреждений отданы еще Пиночетом в частные руки. А в Финляндии 100% бесплатное (государственное) образование. Логика очень простая: если государство управляет всеми сферами общественной жизни, то ему и нужны специалисты всех профилей, а если не управляет, то ему и образовательные учреждения не нужны, кроме МГИМО. Например, сегодня 100% шахт угольной промышленности России отданы в руки частных. Вывод: надо закрывать государственные (бюджетные) горные институты

¹ Кантор В.К. Анализ педагогической терминологии. М., 1980.

² Шушкина З.А. Образование человека в контексте современных социальных изменений // Философия образования. 2009. № 1 (26). С. 151–158.

и университеты! Так может произойти и с медицинскими, педагогическими, техническими образовательными учреждениями и т. д. Руководитель Болонского процесса, в который втягивают Россию, тщеславно и наивно заявляет (август 2012 г.), что знания способствуют развитию страны, значит надо вступать в Болонский процесс! Но ведь знания даются всеми образовательными системами, а Болонский процесс – не лучшая из них, ибо построен не на креативной, а на шаблонной системе подготовки послушных чиновников.

Обращая внимание на **управленческую сферу**, представляющую абсолютной прерогативой государства, так как она аналогична его сущности первого порядка – управление страной, критики также обнаруживают опасные тенденции. Юристы, экономисты, управленцы всех видов и готовятся сегодня частниками, и работают в частных фирмах, поскольку государство постепенно отдает все области жизни в руки частных бизнесменов, цель которых исказила управленческий эффект, сделав целью управления увеличение прибыли. Именно так трактуется сегодня во всем мире цель менеджмента, заменившего социальное управление. Государство заменяет управление управлением силовыми способами и средствами, то есть управление как информационное воздействие субъекта на объект заменяется физическим воздействием, силовым воздействием, что абсолютно не соответствует природе управления. Нельзя же за руку водить детей в школу, работников приковывать к рабочему месту, непослушных сажать в тюрьму, непокорным запрещать забастовки и митинги, строптивых физически уничтожать и т. п. Это переход от сущности первого и второго порядка (государства) к сущности третьего глубинного порядка, насилию не информационному, а физическому.

В сфере общенационального управления страной мы видим массовое и постоянное распространение так называемого ручного управления, когда элементарные вопросы на местах начинает решать приехавший туда (в деревню, рабочий поселок, город, больницу, на завод и т. д.) руководитель высокого ранга (Президент!?). Беспомощность, безответственность и бездеятельность местных,

региональных, окружных органов управления стали типичным явлением российской жизни. В руках государства оказываются не стратегические и тактические, а только оперативные, сиюминутные, временные задачи и функции. Отсюда и ручной метод управления: барин приедет – барин рассудит.

О стратегическом планировании уже упоминалось – оно отсутствует, но очень симптоматично, что государство постепенно сдвигает вдаль свои стратегические прогнозы: 2014, 2018, 2020... Сейчас нам уже обещают улучшения в стране в 2030-40-х годах. Страна, впрочем, в состоянии осуществить отдельные масштабные проекты: сочинская Олимпиада в 2014 году, футбольное первенство в 2018 году. Это, правда, тоже может вызвать волну критических отзывов: страна готовилась не к сбору урожая, не к выпуску новой продукции, не к строительству дорог, не к созданию новых образовательных учреждений, заводов, гидростанций и так далее – а к спорту! И государство впереди всех со своими деньгами, призывами, средствами, «программами»... На все другое, более важное, его не хватает (хотя есть, конечно, еще и Крымский мост).

Организация как функция управления тоже отсутствует, о чем свидетельствуют серии незаконченных и до конца понастоящему не обоснованных реформ в полиции, армии, судебных органах, избирательной системе, «модернизации» и т. д. Руководство сводится к постоянным поездкам на места «ручного» управления для принятия «руководящих указаний» и проведения совещаний. Контроля нет, поскольку информационная система в стране работает без обратной связи: государство адекватно не реагирует на конструктивные замечания, предложения граждан¹. Можно задать парадоксальный вопрос – государство уходит и из управленческой сферы?

Не меньший интерес вызывает **художественная сфера**. Искусство – центральное звено культуры, сбережение и развитие его – это сбережение и развитие всей культуры как социальной

¹ Грязнова Е.В., Вересова Е.А., Михеева В.В. Информационное неравенство в информатизации муниципального управления // Социодинамика. 2015. № 9. С. 93–105.

памяти человечества и данного народа. Даже министерство, которое призвано управлять искусством, названо Министерством культуры! Парадокс, как будто нет физической, правовой, политической, медицинской, нравственной культуры! Министерство есть, но управление со всеми его функциями отсутствует. Можно лишь назвать организацию обменных фестивалей с другими странами, сохранение некоторых выдающихся художественных объектов (Большой театр, Эрмитаж, Пушкинский музей изобразительных искусств). Ежегодно уничтожается в стране более 3000 культурных памятников от музея А. Блока до Бородинского поля... Но также ежегодно восстанавливаются и строятся тысячи церковных (православных и мусульманских) объектов не без помощи государства.

Эстрадное творчество, театральная жизнь, живописное, скульптурное, литературное творчество, издательская деятельность, народное искусство, художественные промыслы, дизайн, музыкальная деятельность и прочее – все постепенно отдается в частные руки или поглощается бизнесменами, уродующими, по признанию самих художников, художественные ценности коммерческими критериями. Искусство стало продажным, «рыночным», о чем свидетельствует олигархический размах наших золотonosных звезд. Их деятельностью, их доходами, их поведением, их роскошью государство не управляет и управлять не будет. Планирование отсутствует (хотя, как и наукой, искусством можно и нужно управлять без ущерба для качества художественной продукции: об этом говорит опыт советского периода), организации нет, руководство ограничивается редкими и эпизодическими встречами с художниками.

Например, министр культуры В. Медынский при всей его эрудиции начинает с выноса тела Ленина из мавзолея, переименования революционных улиц и заявления, что задача Министерства – заботиться о музеях и театре. Не маловато ли будет? А вот в Англии, Японии, Германии государство объявило дизайн объектом национальной политики и государственной программой. Там и продукция промышленная высококачественная, конкурентоспособная, в отличие от российской, ибо у нас

о дизайне как новейшем методе проектирования никто из государственных деятелей ничего не говорит. В Общественной палате России за дизайн отвечал прекрасный специалист, академик В.Л. Глазычев, но он скончался. Все дизайнеры в стране ушли в рекламу! Там легко и выгодно, да и Министерство культуры России никогда рекламу на телевидении, в газетах, на улице не запретит, потому что она служит бизнесу («реклама – двигатель торговли»). А может, стоит прислушаться к советам великого Г. Форда: «Лучшая реклама – качество товара». Сколько ни рекламируй нашу низкокачественную продукцию – покупать ее не будут. Промышленный дизайн спасет промышленность страны, а не реклама, кутюрье, «показушные брэнды». (Открывалка для бутылок, сделанная дизайнером в 20-х гг. XX в. – в доме каждого хозяина).

В **медицинской сфере** наблюдаются, пожалуй, самые заметные дисфункции государственной деятельности. Разрекламирована демографическая программа государства: и модернизация медицинского оборудования, и повышение рождаемости, и пособия, и сокращение смертности, и повышение зарплаты медперсоналу и пр. Однако на деле: модернизация частичная, бюджетные деньги разворовываются, зарплата низкая, пособия растянуты на 3 года, обслуживание платное. Программы медицинской нет, организация допотопная (нет медицинских пунктов во многих населенных точках), руководства нет, контроль отсутствует¹.

Иностранная миграция растет, отравления населения и детей стали регулярными, суицид растет, похищение и убийства детей, педофилия и наркомания увеличиваются с каждым годом. Диспансеризация (всеобщая!) и профилактика отсутствуют.

¹ См.: Грязнова Е.В., Шкирнюк П.Г. Здравоохранение в России и качество жизни населения // *ВВ: Экономика, тренды и управление*. 2014. № 4. С. 72–85; Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М., 2017; Грязнова Е.В., Есакова И.Н. Корпоративная информационная культура в менеджменте здравоохранения // *Национальная безопасность*. 2014. № 5. С. 816–825.

В экстремальных ситуациях (сложные операции) государство не помогает, и население ждет благотворительной помощи от граждан. Зачем нам тогда Министерство здравоохранения?

Наконец – **физкультурная сфера**. Физическая культура населения, как известно, – это важнейший источник здоровья и критерий человеческого потенциала. Однако в нашей стране данный элемент, особенно в регионах, оказывается далеко не на должном уровне¹. Государство может способствовать развитию тех или иных видов спорта или в силу личных пристрастий, или из престижных соображений. А надо думать о физическом совершенстве населения, граждан как об оптимальном функционировании всех систем человеческого организма. Это цель физкультуры, а не спорта (у спорта цель – рекорд, а не здоровье). Физкультура малозатратна, универсальна, доступна всем, позитивна во всех отношениях, в отличие от затратного, специализированного, элитного, негативного спорта.

Было бы здорово, если бы наше государство сделало ставку не на спорт, а на массовую физическую культуру. Эффект был бы потрясающий, а затраты минимальные: преодоление наркомании и алкоголизма, преступности и безнадзорности, смертности и заболеваемости, увеличение продолжительности жизни и производительности труда и т. д. Нельзя делать ставку на футбол или хоккей, на дзюдо или теннис. Страны – лидеры в этих видах спорта ничем не лучше других стран. Спорт не делает страну великой! Великой ее делает экономика, наука, образование и физкультура. Это мы и видим у шести самых передовых стран мира по Индексу развития человеческого потенциала ООН: Швеция, Канада, Норвегия, Франция, Германия, Дания².

¹ См.: *Зубаревич Н.В.* Развитие и человеческий потенциал регионов // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. М., 2014.

² См.: Развитие человеческого потенциала как условие и фактор модернизации России и ее регионов: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 19–20 ноября 2015 г.) / под ред. Р.М. Валиахметова, Г.Ф. Хилажевой. Уфа, 2015.

Данные выводы не столь справедливы по отношению к современному периоду, но для нас они важны в принципе. Таким образом, в целом можно сказать, что современное государство не осуществляет в полном и эффективном, стратегическом и конструктивном объеме всех базовых функций управления страной, всеми ее основными деятельностью и сферами. Если и делается что-то, то преимущественно в интересах финансовых, коммерческих, в интересах прибыли, дохода, то есть само государство выступает как большой бизнесмен (даже не предприниматель!). Все это доказывает классовую, частнособственническую природу государства, а его сущностное качество сводится не к управлению сферами, а к подчинению и насилию не только в информационной, но и физической (силовой) форме. В этой связи приходится констатировать то, что обеспечение экономической безопасности как «обязанность» государства не дополняется в достаточной мере его «деятельностью», что обязывает нас искать наиболее эффективные пути решения проблемы обеспечения экономической безопасности.

Выход напрашивается сам собой – если природа государства неизменна, то следует трансформировать социум в направлении расширения класса частных собственников. В самом деле! Ведь все «обязанности» и «деятельности» государства имеют смысл не сами по себе, а как средство для реализации человеческих качеств. Уровень обеспеченности каждого нормально социализированного человека должен быть таким, что бы он мог свободно реализовывать себя во всех восьми обозначенных выше сферах общественной жизни. Расширение класса собственников, которым служит государство, исходя из его природы, до подавляющего большинства позволит разрешить обозначенные выше принципиальные коллизии или, по крайней мере, уменьшить их негативные последствия, коль скоро устранить противоречия не удастся. Задача государства, конечно, не обогатить в буквальном смысле каждого гражданина, но грамотно перераспределять ресурсы. Идея эта, если вдуматься, восходит к аристотелевскому представлению об идеальном

обществе, основанном на сформированном большинстве свободных лиц, обладающих собственностью и достаточным уровнем дохода, чтобы быть в состоянии участвовать в политической жизни. «Модель Аристотеля» представляется на настоящем этапе предпочтительнее «модели Платона», реализуемой в определенной форме в странах социалистического направления. Вспомним, что Советский Союз в свое время, стремясь к максимальному контролю всех сфер общественной жизни, не сумел добиться экономической безопасности ни личности, ни общества, ни в конечном счете государства. Роль современного социального государства и заключается в создании необходимых условий для искомого состояния.

Вопрос о том, в какой мере в нашей стране рассмотренные выше «обязанности» и «деятельности» выполняются государством, а следовательно, само государство является социальным, остается дискуссионным. Но вопрос о подлинной социальности государства остается открытым. Возможно ли это вообще с его классовой, частнособственнической природой? Очевидно, для ответа на этот вопрос необходимо продолжать исследование данного феномена, изучая проблемы социальных конфликтов, ветвей власти, управления в рамках атрибутивной концепции социального государства, что позволит приблизиться к осмыслению социальных функций государства как фактора обеспечения экономической безопасности. Направленность политики социального государства должна определяться его сущностью. Целью такой политики должен являться *человек*. Это позволяет нам говорить о возможности рассмотрения проблемы обеспечения экономической безопасности сквозь призму философии человеческого бытия, то есть о возможности становления антропологии экономической безопасности.

Глава 2. Наука и образование в системе обеспечения экономической безопасности

История и современное состояние общества демонстрируют постоянную динамику опасностей, с которыми сталкивается человек и общество и которых, несмотря на все позитивные изменения, произошедшие в мире, не становится меньше. Опасности исторически изменчивы и обусловлены социально-культурной средой своего возникновения и существования. В современную нам эпоху их количество и качество изменяется в негативном для человека направлении. Все видимые достижения современной цивилизации, помимо благ, принесли человеку и новые испытания. Мир социальный в своем развитии создает и мир новых опасностей. Противостояние им – условие выживания человечества.

Повышение уровня рискогенности и увеличение объема опасностей в жизненном пространстве современного общества актуализируют проблему обеспечения его безопасности на всех уровнях. При этом эффективной теории и практики обеспечения безопасной среды обитания человека не создано. Существует мнение, что одной из причин этого является разрушение основ глобальной и национальной (включая экономическую) безопасности в период распада Советского Союза. «В результате завершения холодной войны существенным образом изменилась среда безопасности ее непосредственных участников»¹, что обусловило кризис идей и практик обеспечения безопасности. На наш взгляд, стоит признать, что многие как внешние, так и внутренние опасности эпохи противостояния советской и капиталистической систем не исчезли с изменением геополитической ситуации в мире, но получили свое новое качество и дополнились проблемами, присущими обществам демократизирующимся, вставшим на путь созидания рыночных экономических отношений. Соответственно современная теория обеспечения безопасности не может

¹ Безопасность России: XXI век / пер. с англ. М., 2000. С. 12.

игнорировать опыт нашего прошлого, а должна творчески использовать его для решения проблем настоящего.

Исторический опыт обеспечения экономической безопасности России характеризуется идейной определенностью, ставкой на крепость «духа» русского человека, опирающегося на мощь национальной системы образования и передовые достижения отечественной науки. Утрату этого вектора развития русская философия признавала главной опасностью для будущего нашей страны. Так, Н.А. Бердяев указывал: «То, что сейчас происходит в мире, не есть даже кризис гуманизма, – это тема второстепенная, а кризис человека. Ставится вопрос о том, будет ли то существо, которому принадлежит будущее, по-прежнему называться человеком... Человек перестал быть не только высшей ценностью, но и вообще перестал быть ценностью»¹.

Внимание к уровню развития человеческого потенциала характерно и для западной теории социального развития. Анализируя опасности, подстерегающие западную цивилизацию, С. Хантингтон отметил, что куда более важными, чем экономика и демография, являются проблемы падения нравов, культурного суицида и политической разобщенности на Западе. Одним из наиболее важных проявлений морального упадка Запада С. Хантингтон считает «падение интереса к образованию и к интеллектуальной деятельности»².

Ж. Бодрийяр утверждает, что современное общество деградирует, превращаясь в массу. «Масса, – пишет Ж. Бодрийяр, – выступает характеристикой нашей современности и истории, достойной описания, – ни прошлого, ни будущего – массы как раз и не имеют. Они не имеют ни скрытых сил, которые бы высвобождались, ни устремлений, которые должны были бы реализоваться»³. Для массы наука и знание утрачивают свой исконный смысл, они «обречены на существование

¹ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. С. 324.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2015. С. 496–497.

³ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000. С. 7.

в качестве магических практик и предназначенных для потребления зрелищ»¹. Особенно, предупреждает Ж. Бодрийяр, негативно масса воздействует на экономику, разрушая ее основания².

Характеризуя современное общество как общество риска, У. Бек также выявляет в нем развитие дегуманизирующих процессов, возникновение новых, лишаящих человека возможности быть свободным и защищенным, движущих сил. Из них определяющим общество риска становится страх³. «Пугливые люди, – отмечает У. Бек, – без вопросов и протестов готовы смириться с вмешательством в самые основы их жизни, что раньше было просто немыслимо»⁴.

Еще классики цивилизационного подхода к истории предвидели падение тех культур, которые в своем стремлении к «идолу прогресса» теряли главное – человека, его творческие силы, духовный потенциал. О. Шпенглер, утверждая завершение культуры Западной Европы, писал: «Энергия культурного человека устремлена вовнутрь, энергия цивилизованного – на внешнее»⁵. Западная цивилизация, считает О. Шпенглер, – это завершение ее культуры, человек в ней духовно обнищал, а творческий потенциал, необходимый для развития, израсходован.

А. Тойнби также выделяет развитие человека из других факторов обеспечения безопасности и конкурентоспособности стран в современном мире. Он пишет: «И если мы что-то должны и можем уяснить себе, так это то, что столкновение между остальным миром и Западом переходит из сферы технологической в сферу духовную»⁶.

¹ *Бодрийяр Ж.* В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000. С. 53.

² Там же. С. 54.

³ *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. М., 2000. С. 60.

⁴ *Бек У.* Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М., 2007. С. 387.

⁵ *Шпенглер О.* Закат Европы. Минск; М., 2000. С. 56.

⁶ *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории: сборник / пер. с англ.; 2-е изд. М., 2003. С. 443.

В XXI веке рост опасностей обуславливает необходимость формирования готовности индивидов к встрече с ними, компетентных решений и действий по их преодолению, способностей к прогнозированию и расчету последствий. Современному обществу и каждому его индивиду необходима новая культура безопасности, включающая знания, способы мышления, навыки существования в рискогенных условиях, ценности, технологии создания безопасной среды, институты, их формирующие и транслирующие.

В формировании политики безопасности современному обществу необходимо признать ключевую роль науки и образования. Этот приоритет ярко выделен теорией «общества риска», согласно которой с расширением производства рисков роль науки и образования в общественной жизни неизменно усиливается. Так, У. Бек, утверждая, что «риски являются сопутствующим продуктом модернизации и производятся в таком изобилии, что их желательно предотвращать», отмечает, что для обнаружения и интерпретации рисков «нужны “воспринимающие органы” науки»¹. В своей концепции У. Бек называет «общество риска» обществом науки, коммуникативных и информационных средств, а его главным нормативным и движущим принципом – безопасность².

При этом безопасность имеет национально ориентированный характер, то есть направлена на обеспечение интересов конкретного общества и государства. В этом контексте важно отметить и необходимость обеспечения суверенитета и самостоятельности национальных систем образования и науки. Так, отечественный исследователь проблем современного общества О. Яницкий среди факторов, являющихся предпосылками формирования общества всеобщего риска в России, выделил утрату наукой собственной независимости, ее вестернизацию (ориентацию на западные нормы, ценности, установки, в том числе

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. М., 2000. С. 30–31.

² Там же. С. 56, 59.

зависимость выбора тем исследования от заказов спонсора)¹. Таким образом, образование и наука должны не только рассматриваться как факторы, условия обеспечения различных сфер социальной безопасности, но и, будучи подвержены рискам и опасностям, предполагать свою систему безопасности, гармонично сопряженную с интересами национальной, экономической безопасности страны. Подчеркивая негативное воздействие массовой информационной интервенции в российскую культуру, вызванные ею мутации традиционной духовности русского народа, следует помнить, что «подрыв национального сознания, самобытности коренных духовных ценностей, составляющих менталитет России, по последствиям может равняться экономическому коллапсу»².

Актуализация проблематики экономической безопасности требует включения в процесс ее разрешения исследований национальных сфер науки и образования, поскольку они формируют качество человека, интеллект и духовные основания нации. Они являются важнейшими факторами национального суверенитета и развития. «И в этом качестве, – пишет А.Е. Городецкий, – они также становятся фактором и объектом конкуренции и конкурентной борьбы, экономического, политического и гуманитарного давления и, соответственно, объектом национальной и экономической безопасности»³. В условиях обострения международных отношений России необходимо повысить эффективность национальной науки и образования, что позволит закрепиться в качестве реального центра силы в мировом сообществе. В этой связи следует признать общественную потребность в корректировке приоритетов государственной политики в сторону реальной поддержки данных институтов. Отечественная наука

¹ Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. Т. XII. № 1. С. 3–35.

² Безопасность России: проблемы и пути решения. Т. 1. М., 2004. С. 44.

³ Городецкий А.Е. Национальный суверенитет и экономическая безопасность в условиях применения экономических санкций // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2014. С. 27.

выражает твердое убеждение в необходимости роста инвестиций, направляемых на инновационное развитие, на поддержку «умных» секторов экономики, организаций и людей, обеспечивающих их развитие. Исследователи выделяют в качестве системной проблему развития отечественных научно-технической, инновационной и образовательной сфер, заключающуюся в том, что темпы их развития и структура не в полной мере отвечают задачам модернизации и растущему спросу со стороны экономики на передовые технологии и квалифицированные кадры¹.

Современная концепция экономической безопасности должна быть определена сущностной взаимосвязью с основными ее обеспечивающими факторами, в том числе с состоянием и развитием отечественного образования и науки. Еще М. Вебер отмечал: «сфера экономических явлений нестабильна и не обладает твердыми границами... “экономические” аспекты явлений отнюдь не обусловлены только экономически и оказывают не только экономическое влияние»².

Н.А. Бердяев предостерегал от дегуманизации важнейших сфер общественной жизни, их отделения от культуры и духовности человека. В дроблении целостности человеческого бытия он видел прекращение целостного человека. «Автономия хозяйственной жизни, – писал он, – создала роковую фигуру “экономического человека”, который не есть человек»³. Экономизм, по мнению Н.А. Бердяева, есть извращение иерархии ценностей⁴. Русский философ утверждал, что «экономика относится к средствам, а не к целям жизни. И когда ее делают целью жизни, то происходит деградация человека»⁵. Новый же человек поклоняется идеалу или идолу производительности, превращающему человека в функцию производства, поклоняется силе и успеху, беспощаден к слабым, он движим соревнованием в борьбе, и, что самое важное,

¹ Миндели Л., Черных С. Фундаментальная наука и экономический рост на основе инновационного развития // Общество и экономика. 2014. № 9. С. 78.

² Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 361.

³ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. С. 335.

⁴ Там же. С. 344.

⁵ Бердяев Н.А. Судьба России: книга статей. М., 2007. С. 359.

в нем происходит ослабление и почти уничтожение духовности¹. Такое состояние современного мира требует духовного и морального преобразования. Н.А. Бердяев выступает за восстановление иерархии ценностей, в которой ценность человеческой личности будет выше идолов и кумиров производства и техники².

Современная научная мысль также утверждает, что путь экономического прогресса немислим без нравственного структурирования экономики. Эффективность производительной деятельности не должна найти свое выражение в величине абстрактных параметров финансовой состоятельности различных субъектов хозяйствования – прибыли, рентабельности, ВВП и др., а должна обрести духовное измерение³. В качестве альтернативы современному экономическому центризму предлагается образовательная парадигма, предполагающая первостепенную заботу общества и государства об интеллектуальном и духовно-нравственном развитии граждан через образование⁴.

Мы солидарны со следующей позицией исследовательского коллектива под руководством В.К. Сенчагова: «Современный этап общественного развития характеризуется качественным изменением роли человека в воспроизводственном процессе. Сегодня конкурентоспособность национальных экономик все в большей мере определяется такими факторами, как способность к инновациям и восприятию новейших технологических достижений. В основе этой способности – качество рабочей силы и мотивированность работников, то есть состояние человеческого потенциала страны»⁵. Позитивными можно считать попытки реализации этой установки в нормативно-правовом поле регуляции процессов обеспечения безопасности Российской Федерации.

¹ Бердяев Н.А. Судьба России: книга статей. М., 2007. С. 363.

² Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. С. 345.

³ Швецов Ю. Современная экономическая теория и нравственность // Общество и экономика. 2014. № 10. С. 150.

⁴ Никитенко В. Об экономической парадигме общественного развития // Общество и экономика. 2014. № 11. С. 189.

⁵ Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М., 2005. С. 688.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) определяет, что стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области науки, технологий и образования являются:

– развитие системы научных, проектных и научно-технологических организаций, способной обеспечить модернизацию национальной экономики, реализацию конкурентных преимуществ Российской Федерации, оборону страны, государственную и общественную безопасность, а также формирование научно-технических заделов на перспективу;

– повышение социальной мобильности, качества общего, профессионального и высшего образования, его доступности для всех категорий граждан, а также развитие фундаментальных научных исследований¹.

Стратегия указывает, что факторами, негативно влияющими на национальную безопасность в области науки, технологий и образования, являются отставание в развитии высоких технологий, зависимость от импортных поставок научного, испытательного оборудования, приборов и электронных компонентов, программных и аппаратных средств вычислительной техники, стратегических материалов, несанкционированная передача за рубеж конкурентоспособных отечественных технологий, необоснованные односторонние санкции в отношении российских научных и образовательных организаций, недостаточное развитие нормативно-правовой базы, неэффективная система стимулирования деятельности в области науки, инноваций и промышленных технологий, снижение престижа профессий преподавателя и инженера, уровня социальной защищенности работников инженерно-технического, профессорско-преподавательского и научно-педагогического состава, качества общего, среднего профессионального и высшего образования.

Стратегия национальной безопасности определяет, что одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Российская газета. 2015. 31 декабря.

в области науки, технологий и образования является повышение уровня технологической безопасности, в том числе в информационной сфере. Для этого совершенствуется государственная инновационная и промышленная политика, федеральная контрактная система и система государственного заказа на подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих, получают приоритетное развитие фундаментальная и прикладная наука, образование, развивается государственно-частное партнерство в области науки и технологий, создаются условия для интеграции науки, образования и промышленности, проводятся системные исследования в интересах решения стратегических задач военной, государственной и общественной безопасности, устойчивого развития страны.

Для решения задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования необходимы:

- комплексное развитие научного потенциала, восстановление полного научно-производственного цикла – от фундаментальных научных исследований до внедрения достижений прикладной науки в производство в соответствии с приоритетами социально-экономического, научного и научно-технологического развития Российской Федерации;

- развитие национальной инновационной системы, стимулирование и поддержка развития рынка инноваций, наукоёмкой продукции, в том числе наукоёмкой продукции с высокой добавочной стоимостью;

- формирование системы фундаментальных и прикладных научных исследований и ее государственная поддержка в интересах организационно-научного обеспечения реализации стратегических национальных приоритетов;

- развитие перспективных высоких технологий (генная инженерия, робототехника, биологические, информационные и коммуникационные, когнитивные технологии, нанотехнологии, природоподобные конвергентные технологии);

- развитие взаимодействия образовательных организаций и научно-исследовательских центров с промышленными предприятиями, расширение практики софинансирования государством и субъектами предпринимательства долгосрочных

фундаментальных научных исследований и программ с длительными сроками реализации;

— повышение качества подготовки научных работников, инженеров, технических специалистов, способных решать задачи модернизации российской экономики на основе технологических инноваций, обеспечить развитие науки и образования, разработку конкурентоспособных технологий и образцов наукоемкой продукции, организацию наукоемкого производства;

— развитие системы среднего профессионального образования в целях подготовки квалифицированных рабочих в соответствии с лучшими мировыми стандартами и передовыми технологиями;

— создание благоприятных условий для научной деятельности;

— обеспечение лидирующих позиций России в области фундаментального математического образования, физики, химии, биологии, технических наук, гуманитарных и социальных наук;

— развитие междисциплинарных исследований;

— повышение роли школы в воспитании молодежи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также в профилактике экстремизма и радикальной идеологии;

— повышение качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории, основ светской этики, традиционных религий;

— развитие системы поддержки талантливых детей, внешкольного дополнительного образования, детского технического и художественного творчества, решение проблем переполненности общеобразовательных организаций;

— активное развитие международных связей в области науки и образования, наращивание экспорта качественных образовательных услуг, прежде всего в СНГ, повышение привлекательности образования на русском языке на мировом рынке образовательных услуг.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹ определяется, что обеспечение экономической безопасности – это процесс реализации органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере.

К числу основных вызовов и угроз экономической безопасности данный документ относит снижение качества и доступности образования, а также качества человеческого потенциала.

Среди целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности Стратегия выделяет поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности. Одним из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности названо развитие человеческого потенциала.

Главными задачами по реализации направления, касающегося развития человеческого потенциала, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации определены:

- 1) совершенствование системы общего и профессионального образования на основе современных научных и технологических достижений;
- 2) развитие системы непрерывного образования, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства;
- 3) развитие национальной системы квалификаций, совершенствование квалификационных требований к работникам, информирование граждан о востребованных и новых профессиях;

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2013 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

- 4) профессиональная ориентация граждан;
- 5) снижение уровня бедности и имущественного неравенства населения;
- 6) содействие эффективной занятости населения и мобильности трудовых ресурсов;
- 7) совершенствование механизмов обеспечения экологической безопасности и сохранения благоприятной окружающей среды.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ содержится поручение Правительству Российской Федерации разработать (скорректировать) национальные проекты (программы) по ряду направлений, включая образование и науку.

Указ определяет, что при разработке национального проекта в сфере образования требуется исходить из необходимости в 2024 году обеспечить:

- а) достижение следующих целей и целевых показателей:
 - обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования;
 - воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций;
- б) решение следующих задач:
 - внедрение на уровнях основного общего и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс, а также обновление содержания и совершенствование методов обучения предметной области «Технология»;

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Российская газета. 2018. 9 мая.

— формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся;

— создание условий для раннего развития детей в возрасте до трех лет, реализация программы психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям детей, получающих дошкольное образование в семье;

— создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней;

— внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников, охватывающей не менее 50% учителей общеобразовательных организаций;

— модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ;

— формирование системы непрерывного обновления работающими гражданами своих профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков, включая овладение компетенциями в области цифровой экономики всеми желающими;

— формирование системы профессиональных конкурсов в целях предоставления гражданам возможностей для профессионального и карьерного роста;

— создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства);

— увеличение не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализация комплекса мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации.

Президент поручил Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере науки исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить:

а) достижение следующих целей и целевых показателей:

– обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития;

– обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей;

– опережающее увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников по сравнению с ростом валового внутреннего продукта страны;

б) решение следующих задач:

– создание передовой инфраструктуры научных исследований и разработок, инновационной деятельности, включая создание и развитие сети уникальных научных установок класса «мегасайенс»;

– обновление не менее 50% приборной базы ведущих организаций, выполняющих научные исследования и разработки;

– создание научных центров мирового уровня, включая сеть международных математических центров и центров геномных исследований;

– создание не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики;

– формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечивающей условия для осуществления молодыми учеными научных исследований и разработок, создания научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов.

Развитие и повышение эффективности нормативно-правового регулирования процессов обеспечения экономической безопасности страны возможно путем определения сущности экономической безопасности и исходящих из этого критериев оценки ее состояния. Критерии должны быть потенциально верифицируемы и реализованы в комплексе мер по мониторингу состояния общественной безопасности. На данный момент проблематика критериев экономической безопасности достаточно успешно исследуется коллективом ученых под руководством В.К. Сенчагова. В подготовленной ими монографии «Экономическая безопасность регионов России» указывается, что «сущность экономической безопасности можно определить как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов»¹. Сущность экономической безопасности реализуется в системе критериев и показателей-индикаторов. Индикаторы количественно отражают угрозы экономической безопасности, они обладают высокой чувствительностью к изменениям и взаимодействуют между собой². К индикаторам авторы монографии в числе других относят: средства на образование; доля инновационной продукции; число лиц, занятых научными исследованиями; затраты на научные исследования и разработки³. В исследованиях В.К. Сенчагова предложены следующие пороговые значения выделенных нами индикаторов:

- средства на образование, здравоохранение и социальную политику (в % от ВРП) – 15%;
- доля инновационной продукции – 20–30% от всей продукции промышленности (в 2010 г. в среднем по России – чуть выше 5%);

¹ Экономическая безопасность регионов России: монография / В.К. Сенчагов [и др.]; под ред. В.К. Сенчагова. Н. Новгород, 2012. С. 8.

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 31–71.

— число лиц, занятых научными исследованиями, на 10 тыс. занятого населения (пороговый уровень) – 120 (по аналогии с развитыми странами мира)¹.

Таким образом, уровень безопасности можно регулярно подвергать мониторингу путем сопоставления имеющихся пороговых значений индикаторов и наличных показателей их состояния. Обращаясь к 1-му критерию – выделенные средства, сошлемся на исследование РБК, в котором отмечается, что с 2013 года расходы на образование неуклонно снижаются. На пике (в 2013 г.) для сферы образования из бюджетов всех уровней было выделено около 3,9 трлн рублей (в ценах 2016 г.), или 4,3% ВВП. В 2016 году доля расходов на образование сократилась уже до 3,7% ВВП, к 2019 году она упадет до 3,5% ВВП². В экспертном докладе Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ) и Центра стратегических разработок (ЦСР) экс-министра финансов Алексея Кудрина предлагается увеличить расходы на образование в Российской Федерации до 4,4% ВВП к 2024 году³. Но даже это возможное увеличение принципиально не меняет негативное соотношение реальных затрат на образование и порогового значения безопасности.

Согласно базе данных Всемирного банка «World Development Indicators» по состоянию на 2010–2012 годы (опубликованы в 2014 г.) в рейтинге стран мира по уровню расходов на образование Россия заняла 98 место с показателем 4,1% от ВВП⁴.

¹ Экономическая безопасность регионов России: монография / В.К. Сенчагов [и др.]; под ред. В.К. Сенчагова. Н. Новгород, 2012.

² Исследование РБК: сколько Россия на самом деле тратит на своих граждан. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/12/2016/584fd32e9a7947c251265ede> (дата обращения: 10.10.2018).

³ Расходы на образование в России к 2024 году предложили увеличить до 4,4% ВВП. URL: <http://www.interfax.ru/business/607026> (дата обращения: 10.10.2018).

⁴ Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (дата обращения: 10.10.2018).

Данный индикатор вполне может быть дополнен показателями средств, выделяемых на развитие национальной науки. Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ Россия находится на 10-м месте в рейтинге ведущих стран мира по величине затрат на научные исследования и разработки: в 2016 году страна потратила на эти цели 39,9 млрд долларов.

По соотношению затрат на науку в валовом внутреннем продукте Россия с показателем 1,1% отстает от ведущих стран мира и находится на 34-м месте.

По величине затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя Россия занимает 47-е место – 93 тыс. долларов в год. Россия в то же время, как отмечают исследователи, остается одним из мировых лидеров по абсолютным масштабам занятости в науке. В 2016 году численность исследователей (в эквиваленте полной занятости) составила 428,9 тысяч человек¹.

Однако по численности исследователей (в эквиваленте полной занятости) в расчете на 10 тысяч занятых в экономике Россия находится на 34-м месте.

Для сравнения: 1 место в рейтинге ведущих стран мира по величине затрат на научные исследования и разработки у США (511,1 млрд долларов). По соотношению затрат на науку в валовом внутреннем продукте США занимают 11-е место – 2,74%, по величине затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя – 2-е место (359,9 тыс. долларов). В 2016 году численность исследователей (в эквиваленте полной занятости) составила 1 миллион 380 тысяч человек².

Уровень экономической безопасности согласно иному индикатору – доля инновационной продукции (пороговое значение – 20–30% от всей продукции промышленности) – может быть охарактеризован следующими статистическими данными (табл. 1).

¹ Расходы на науку: топ-10 стран мира. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/104411?page=10> (дата обращения: 10.10.2018).

² Там же.

Таблица 1

Показатели инновационной активности организаций (%)¹

Год	Удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе обследованных организаций	Удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров инновационно-активных организаций, осуществлявших технологические инновации	Удельный вес затрат на технологические инновации в объеме отгруженных товаров инновационно-активных организаций
2005	9,7	12,6	3,1
2009	9,3	9,3	4,3
2010	9,5	8,9	3,4
2011	10,4	12,5	4,7
2012	10,3	15,1	5,3
2013	10,1	17,2	5,9
2014	9,9	15,8	5,9
2015	9,3	16,1	5,5
2016	8,4	16,6	5,4

Проведенный ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ анализ свидетельствует о том, что уровень инновационной активности российских организаций остается крайне низким. Только 7,3% круп-

¹ Статистика науки и образования. Вып. 4. Инновационная деятельность в Российской Федерации. М., 2017. С. 24.

ных и средних организаций осуществляли в 2016 году технологические инновации. Доля объема инновационных товаров (работ, услуг) организаций промышленного производства в общем объеме экспорта товаров (работ, услуг) составила 8,4%.

Следующий из выбранных нами индикаторов – число лиц, занятых научными исследованиями, на 10 тыс. занятого населения (пороговый уровень – 120) – может быть проиллюстрирован нижеприведенными показателями (табл. 2).

Таблица 2

Персонал, занятый исследованиями и разработками (чел.)¹

Год	Всего	Исследователи	Персонал, занятый исследованиями и разработками	
			в процентах к 1990 году	в расчете на 10 000 занятых в экономике
2000	887 729	425 954	45,7	138
2005	813 207	391 121	41,8	122
2007	801 135	392 849	41,2	118
2010	736 540	368 915	37,9	109
2012	726 318	372 620	37,4	107
2013	727 029	369 015	37,4	107
2014	732 274	373 905	37,7	108
2015	738 857	379 411	38,0	102
2016	722 291	370 379	37,2	100

¹ Статистика науки и образования. Вып. 5. Организации и персонал, выполняющие научные исследования и разработки. Инф.-стат. мат. М., 2017. С. 52.

Существуют и иные показатели уровня национальной и экономической безопасности. Если исходить из признания ведущей роли образования и науки в обеспечении безопасности, то многочисленные рейтинги, оценивающие их состояние относительно соответствующих сфер иных стран, могут восприниматься в качестве дополнительных показателей уровня безопасности конкретного государства. Приведем несколько примеров.

Индекс уровня образования в странах мира (Education Index) – это комбинированный показатель Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Индекс измеряет достижения страны с точки зрения уровня образования ее населения по двум основным показателям:

1. Индекс грамотности взрослого населения (2/3 веса).
2. Индекс совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образование (1/3 веса)¹.

Индекс уровня образования России по состоянию на 2015 год (опубликован в 2016 г.) – 0,816 – 34 место в рейтинге².

Индекс эффективности национальных систем образования (Global Index of Cognitive Skills and Educational Attainment) – глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг, измеряющий достижения стран мира в сфере образования по версии британской компании Pearson.

¹ Бойкова И.П. Развитие внешнеторговых отношений Республики Беларусь на основе оценки экспортного и трудового потенциалов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Минск, 2017.

² Рейтинг стран мира по уровню образования. URL: <https://rg.ru/2016/07/06/gvardia-dok.html>; <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 10.10.2018).

Согласно данному рейтингу эффективность национальных систем образования в сравнении друг с другом в 2016 году выглядела следующим образом:

1. Соединенные Штаты Америки – 100.

2. Швейцария – 87,2.

3. Дания – 84,2.

<...>

34. Россия – 49,1¹.

Аналогичные системы ранжирования существуют и в сфере науки. Так, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР / Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) отслеживает получение ученых степеней в 40 наиболее развитых странах мира. Она опубликовала свой доклад «Промышленность, наука и технологии в 2015 году» (Science, Technology and Industry Scoreboard 2015). В нем представлен рейтинг стран, основанный на процентном соотношении количества человек, получивших ученую степень в области естественных наук, технологий, инженерии и математики (дисциплины STEM) на душу населения². Согласно ему рейтинг стран, развитых в области науки, выглядит следующим образом (рис. 1).

¹ Рейтинг эффективности национальных систем образования. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment/info> (дата обращения: 10.10.2018).

² OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2015. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-scoreboard-2015/science-and-engineering_sti_scoreboard-2015-9-en;jsessionid=nw7a20luew5b.x-oecd-live-03 (дата обращения: 10.10.2018).

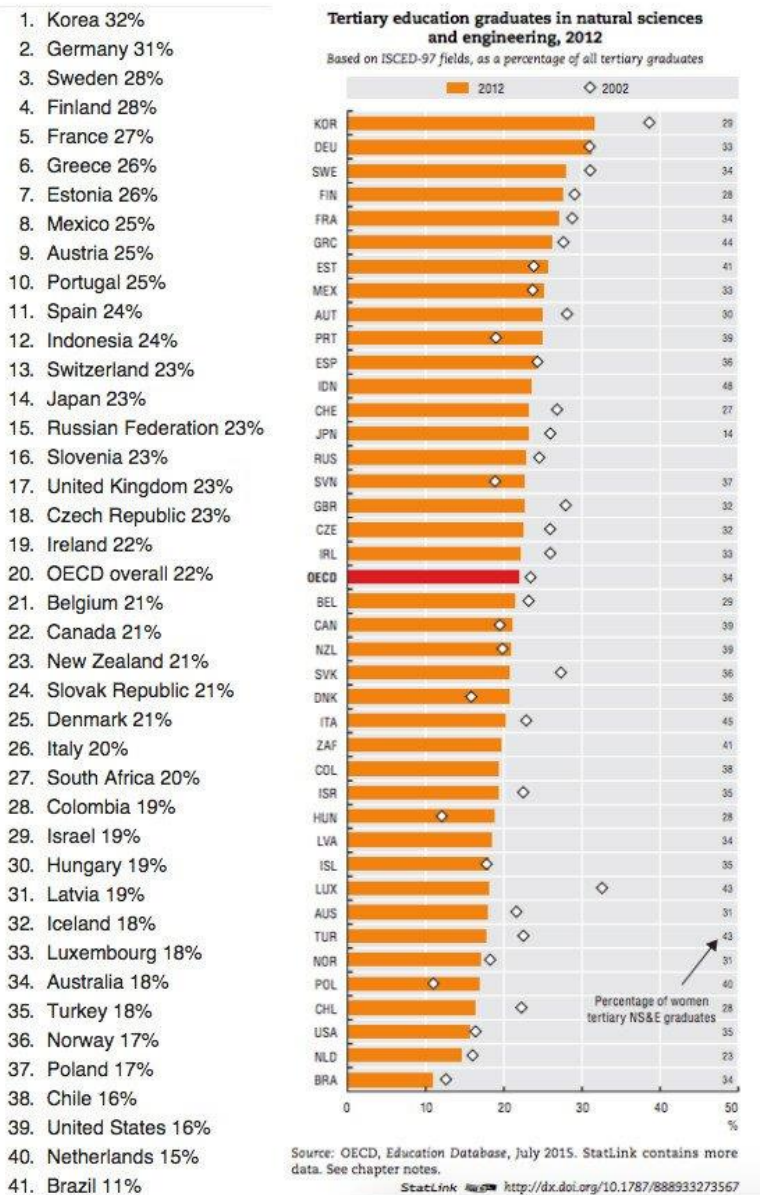

Рис. 1. Рейтинг стран, развитых в области науки

Издательский дом «Springer Nature», публикующий ведущий научный журнал мира «Nature», на сайте Nature Index представил глобальный рейтинг развитых в области науки стран мира по темпам роста развития науки и научным достижениям за 2016 год, а также оценки по континентам и регионам.

Базис рейтинга – 8000 научных институтов и университетов, мониторинг которых проводит программный робот системы Nature Index. Оценивается число работ, которые были опубликованы учеными и исследователями за год или 2–3 предыдущих года.

При этом в рейтинг включены только те университеты, которые не входят в число научных лидеров мира, но где наука бурно развивается. В основном это университеты США, Великобритании, Германии, Франции, Японии. Определяют лучших «для исключения», судя по всему, по сумме мест, набранных ими в предыдущие годы.

В рейтинге «Южная и Восточная Европа» лидируют Jagiellonian University (Польша) и Санкт-Петербургский университет. Он, единственный среди российских университетов, попал в глобальный рейтинг 100 лучших – у него 91-е место.

Эксперты отмечают рост за последние 3 года достижений Польши и России, каждая из которых улучшила свои научные результаты на 35%. Это рекорд среди показателей стран мира¹.

Иной регулярно формируемый рейтинг – рейтинг стран мира по уровню научно-исследовательской активности. Он рассчитывается по количеству научно-исследовательских статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях (табл. 3).

¹ Рейтинг развития науки в странах мира. URL: <http://stop-news.com/nauka/rejting-razvitiya-nauki-v-stranah-mira> (дата обращения: 10.10.2018).

**National Science Foundation:
Science and Engineering Indicators 2014 (рейтинг стран мира
по уровню научно-исследовательской активности
(опубликован в 2014 году)¹**

Место	Страна	Число статей
Весь мир		827 704,9
1	Соединенные Штаты Америки	212 394,2
2	Китай	89 894,4
3	Япония	47 105,7
<...>		
15	Россия	14 150,9

Еще одним источником оценки состояния отечественной науки и образования, в контексте их роли в обеспечении безопасности страны, могут рассматриваться экспертные оценки. Так, например, будучи заместителем Президента РАН, В.В. Иванов выразил свое убеждение в том, что «современная государственная научно-технологическая политика России идет вразрез с декларируемыми на разных уровнях власти заявлениями о необходимости инновационного развития и построения постиндустриального общества. Эта политика в целом ориентирована на развитие страны по сценарию глобального ресурсного и промышленного донора»². Свою позицию ученый обосновывает анализом состояния национальных сфер образования и науки в их соотношении с приоритетами наиболее передовых моделей современных государств.

¹ Рейтинг стран мира по уровню научно-исследовательской активности. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/scientific-and-technical-activity/info> (дата обращения: 10.10.2018).

² Иванов В. Наука и инновации в условиях глобализации // Общество и экономика. 2014. № 2–3. С. 15–16.

В.В. Иванов пишет, что в современном мировом укладе можно выявить четыре типа государств – «золотой миллиард», индустриальные доноры, продуктивно-ресурсные доноры, страны низшего цивилизационного порядка.

Страны категории «золотой миллиард» являются глобальными технологическими лидерами, обладают сильной фундаментальной наукой и наукоемким производством. Система образования в этих странах ориентирована на подготовку творцов и обеспечивает в полной мере подготовку кадров для всех отраслей экономики. Кроме того, государство создает условия для привлечения в университеты студентов со всего мира, что позволяет, во-первых, отобрать для своих нужд лучших специалистов мирового уровня и, во-вторых, проводить свою идеологию в других странах. Принципиальным отличием стран «золотого миллиарда» ученый считает становление новой общественно-экономической формации – постиндустриального общества. В нем на первое место выходит не рост производительности, а развитие человеческого потенциала¹.

Таким образом, можно заключить, что образование и наука на теоретическом уровне и в сфере нормативно-правового регулирования различных аспектов безопасности современного общества признаны ведущими элементами в системе обеспечения экономической безопасности. Они рассматриваются не только в качестве условий интеллектуального развития отдельного человека или даже всего общества, но также в качестве эффективных инструментов обеспечения целостности и безопасности государства. На уровне политико-управленческих решений не всегда последовательно и решительно, но все же образование и наука также признаются флагманами общественного развития на его новом этапе, имеющими важнейшее значение для развития всех уровней и форм социального бытия.

¹ *Иванов В.* Наука и инновации в условиях глобализации // *Общество и экономика.* 2014. № 2–3. С. 6–9.

Научная мысль и политика пришли к консенсусу в вопросе о статусе научно-образовательного потенциала государства как гаранта обеспечения его успехов в экономической, политической, военной и иных сферах. Сегодня все более актуализируется роль и значение образования и науки в современном обществе, характеризующем масштабным производством рисков и опасностей. Образование и наука призваны позволить человеку компетентно реагировать на все внешние и внутренние вызовы, содействуют в коренном преобразовании культуры безопасности человека. Сущность таких преобразований раскрывается в переходе от пассивных стратегий реагирования на вызовы и угрозы к активным, основанным на превентивных мерах в различных сферах безопасности.

Основным вектором современной концепции безопасности становится ориентация на развитие человеческого потенциала, интеллектуальных, творческих сил личности, ее направленности на опережение рисков и опасностей современного мира и созидание, таким образом, новой культуры безопасности. При этом социально-культурная среда экономической безопасности страны должна быть адекватна ее национальной культуре и ментальности народа. Глобализация в ее нынешнем варианте направлена на унификацию отношения к явлениям и процессам с позиций предзаданных западных «стандартов» безопасности. Не следует идти на поводу этих «новационных» идей. Экономическая безопасность не универсальна. В условиях современной конкуренции безопасность одних представляется опасностью для других, и наоборот. Безопасность должна носить национально ориентированный характер. Экономическая безопасность страны не должна базироваться исключительно на ценностных приоритетах иных государств, а при всей общности интересов стран, включенных в глобальные мировые процессы, должна исходить из понимания собственных перспектив, опираться на лучшие традиции своей культуры и истории, на национальные особенности отечественного образования и науки.

Глава 3. Православная этика как фундамент развития промышленности и предпринимательства, обеспечения экономической безопасности

Проблему развития экономики, обеспечения экономической безопасности необходимо рассматривать в двух аспектах – мировоззренческом и историческом. Сначала исследуем сформированные православием органические русской национальной культуре этические и мировоззренческие установки как потенциальный фундамент успешной экономической деятельности; сравним их с западными протестантскими принципами (мировоззренческий аспект). Затем рассмотрим имевшие место в истории России примеры чрезвычайно успешной хозяйственной деятельности как результата реализации православных этико-мировоззренческих принципов и установок (исторический аспект).

1. Мировоззренческий аспект

Необходимое условие будущего экономического роста – опора на национальную духовную традицию, национальные начала, фундаментом которых является православие. Мы уверены в том, что православные этические принципы содержат богатые потенции для развития предпринимательства, бизнеса, обеспечения экономической безопасности страны. В контексте православной традиции земная деятельность мыслится как «аскетическое послушание», «хождение перед Богом» (С.Н. Булгаков). Традиционно в русской православной культуре богатство не рассматривалось как самоценность – оно предполагало социальную ответственность; успех в делах трактовался как следствие высокой нравственности предпринимателя.

Протестантизм же, в русле программы «расколдования мира», придал материальным ценностям высший статус, обожествил богатство, которое всегда понималось как признак богоизбранничества. Протестантизм также внес огромный вклад

в развитие промышленности, бизнеса западной цивилизации. Однако эта социальная активность базировалась на принципиально чуждых русской культуре метафизических основаниях, которые следует рассмотреть.

Началом Реформации следует считать выступление Мартина Лютера в его родном городе Виттенберге (Германия) против католической церкви. Затем Реформация оформилась в широкое социальное политическое движение, захватившее все страны Центральной и Западной Европы. Протестанты провозглашали первохристианские идеалы: дешевая церковь, равенство и братство, отрицание церковной иерархической лестницы. Для протестантов единственным источником религиозной истины выступает Священное Писание (церковное Предание было ими отвергнуто). Церковь, полагали они, должна быть дешевой, не должна претендовать на земные блага.

Протестантизм есть составная часть европейского Возрождения. В эту эпоху происходит постепенное освобождение человека от засилья средневековой феодальной общины, от сословной этики и условий жизни. Человек Возрождения вырос, развился умственно и эмоционально. Значительно возросли масштабы его участия в культуре, в развитии экономики и бизнеса. Экономический фундамент западного общества претерпел существенные перемены, которые, в свою очередь, меняли психику человека. Корни современного капитализма, его дух обнаруживаются в Центральной и Западной Европе в учениях М. Лютера и Ж. Кальвина, о чем глубоко и верно писал М. Вебер в знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма». В отличие от материалиста К. Маркса, идеалист М. Вебер справедливо полагал: не материя определяет сознание, а наоборот, духовный фактор есть детерминанта общественной жизни. Так, в Европе в эпоху Возрождения специфические этические принципы заложили основы расцвета промышленности и бизнеса.

Реформация была религией низших слоев городского общества. По мнению М. Вебера, основой современного капиталистического развития в западном мире стал городской средний класс.

В эпоху Возрождения молодой протестантизм кардинально меняет отношение к труду. Древние варвары презирали труд. Они жили войной, захватами и грабежами, вырабатывались героические идеалы поведения, достойным свободного человека занятием считалось военное дело. В Древней Греции и Древнем Риме физический труд был не в чести, считался уделом плебса. Высоко ценились политические качества человека. Впервые христианство возвышает труд, тяжким грехом объявляется праздность. Как пишет апостол Павел, «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10). Вместе с тем труд в христианстве ценен сам по себе, вне приносящей прибыли, богатства. Многострадальный Иов демонстрирует идеал отношения человека к земному богатству – готовность в любой момент потерять все. В евангельских притчах подчеркивается бессмысленность, греховность жизни ради стяжания; такая жизнь трактуется как безумная (притча о безумном богаче).

В XVI столетии протестантизм труд и получение прибыли объявляет главным богоугодным делом. Труд становится призванием, главным делом жизни человека. По убеждению М. Лютера, если человек получил прибыль меньше, чем мог получить, он совершил грех перед Богом. Протестанты освятили и поэтизировали труд, осудили праздность. В некоторых странах были приняты законы против бродяг. В качестве важнейшей была провозглашена идея совершенствования в своей профессии. Поэтизация труда, вместе с тем, сочеталась с идеей аскетизма. Цель труда виделась в том, чтобы накопить богатство, минуя удовольствия. Милосердие понималось как готовность помочь обездоленному освоить профессию и позволить ему продуктивно работать. Данная установка противоположна православной, где нищий и убогий ближе к Богу – «у Бога», где всегда поэтизировались нищие странники. Одной из высших ценностей объявляется бережливость, но предполагается не копить деньги, а пускать прибыль в оборот. Формируется установка на творчество и риск вложения капитала. Так в протестантизме формируется новый человек: смелый и свободный в труде.

Директивы протестантской этики касались не только экономической деятельности, но и в целом социальной жизни. Устанавливается жесткая дисциплина; протестантизм осуждал пьянство и разврат, отстаивал идеал крепкой семьи, приобщал детей к труду, религиозной вере, чтению и пониманию Священного Писания (именно в эпоху Реформации Библия впервые становится достоянием широких масс: именно Мартин Лютер переводит ее на национальный язык).

Для выявления религиозных основ развития бизнеса и предпринимательства на Западе следует учесть двойственность свободы человека Реформации. Индивид, борясь за экономические и политические свободы (свободы отрицательные – «от»), вместе с тем освобождался от тех связей, которые давали ему чувство уверенности и принадлежности к какой-то общности. Каждый шаг на пути к такой свободе одновременно означал и шаг к изоляции, одиночеству; освобождаясь, он добровольно разрывал связи с внешним миром, уходил из под его защиты и опеки. Следствием этого стали разобщение и одиночество, утрата смысла жизни, конкуренция, основанная на принципе «Человек человеку – волк». Обратной стороной отрицательной свободы стали ощущение неуверенности и бессилия, сомнения, одиночества и тревоги. Об этом подробно пишет Эрих Фромм в работе «Бегство от свободы». Именно на этом этапе возникли лютеранство и кальвинизм.

В католицизме и православии испорченность человеческой природы первородным грехом компенсируется неизживаемым стремлением падшего человека восстановить утраченную связь с Богом. Собственные усилия человека способствуют его спасению. Католицизм и православие утверждают спасительность церковных Таинств. Протестантизм, будучи порождением немецкого рационализма, отдал на волю свободного индивида истины веры, тем самым лишил церковь власти. Так возник один из источников политической и духовной свободы в англосаксонских странах, развитие которых неразрывно связано с идеями пуританства. Однако человек у М. Лютера и Ж. Кальвина порочен и бессилен. В отличие от католической и православной

доктрин, в лютеранстве зло изначально присуще природе человека. Для Лютера характерно убеждение в изначальной греховности человека, его абсолютной неспособности по собственной воле выбрать добро. В памфлете «Рабство воли», который был направлен против защищавшего свободу воли Эразма Роттердамского, утверждается признание человеком своей слабости и беспомощности – это трактуется как единственное условие Божьей благодати.

Лютер провозгласил полную покорность человека Богу. Его концепция веры означает следующее: признай свою ничтожность, подчинись во всем Господу, и тогда Всевышний наверняка возлюбит тебя и спасет. Итак, Мартин Лютер дал протестанту свободу от власти церкви, но при этом он подчинил его еще более жестокой власти – сурового Бога. Таково, согласно лютеранству, единственное условие спасения¹.

Человек становится безвольным орудием Бога. Происходит утрата собственного достоинства. Э. Фромм справедливо пишет: «Потеряв чувство гордости и достоинства, индивид был психологически подготовлен и к тому, чтобы утратить... уверенность, что смыслом и целью жизни является сам человек»².

Эти установки обрели свою полноту в теологии Ж. Кальвина, сыгравшей в англосаксонских странах ту же роль, что лютеранство в Германии. Во главу угла Ж. Кальвин поставил бессилие человека: человек должен полностью смириться и унизиться перед Богом и полностью положиться на всемогущество Божие. Таким образом, человек в кальвинизме перестает быть хозяином своей судьбы; нет в этой доктрине и стремления к добродетели, «ибо давно уже и верно замечено, что в душе человеческой сокрыты сонмы пороков. И нет от них иного избавления, как отречься от самого себя и отбросить все заботы о себе»³. На основе идей всечия Божия и бессилия человека Ж. Кальвин разработал новую концепцию предопределения,

¹ См.: Гуревич П.С. Философия человека Ч. 2. М., 1999.

² Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1991. С. 54.

³ Цит. по: Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1991. С. 56.

утверждая, что Господь заранее определяет, кто достоин спасения, а кто будет проклят. По Ж. Кальвину, человек не может знать, почему Господь милует одних и отправляет на вечную муку других. Богу угодно так проявлять свою безграничную власть. Бог Ж. Кальвина не имеет любви, чужд справедливости. В силу изначального предопределения все поступки человека бессмысленны. Он – лишь игрушка в руках Бога. Это учение усиливает сомнение человека относительно своей судьбы. Как узнать, на что обреч тебя Бог – на спасение или вечные муки? Как видим, здесь коренится ставшая позже в западном капитализме ключевой идеей прирожденного неравенства людей (они жестко делятся на спасенных и проклятых), что в принципе отрицает человеческую солидарность.

Эпоха Реформации освятила такие добродетели, как трудолюбие, воздержанность, бережливость, справедливость, целомудрие, скромность, крепость семейных уз, семейная верность. Их воспевали поэты (такие, к примеру, как поэт, творивший под псевдонимом Бидермейер).

Согласно мнению Ж. Кальвина, индивид не может изменить свою судьбу никакими собственными усилиями, но сам факт его усилий – знак принадлежности к избранным. Добродетели, которыми должен обладать человек, – это скромность и умеренность, справедливость в том смысле, что каждому причитается его доля. Соединяет человека с Господом «добросовестное стяжание». Добродетели и непрерывные усилия человека, приводящие к земной успешности, – вот, по Кальвину, знак спасения свыше.

Таким образом, добродетельная жизнь, постоянные напряженные усилия, накопление богатства – все это, согласно кальвинизму, ценно не само по себе, а как средство уверенности в принадлежности к избранным, спасенным. Постепенно интересы производства, бизнеса в протестантизме начинают доминировать над истинами вероучения. Именно в раннем протестантизме (XVII в.) формируется основная ценность современного Запада – толерантность. Изначально она оформляется именно как религиозная толерантность. Протестантизм, в силу религиозных разногласий, практически сразу стал дробиться на

различные течения, зачастую радикально различающиеся в исповедании веры и даже враждующие друг с другом. Но из-за обстоятельств представители различных протестантских движений участвовали в совместном бизнесе, и скоро выяснилось, что вероучительные разногласия мешают совместному ведению дел. Протестант встал перед неизбежной дилеммой – что предпочесть: истины веры или интересы бизнеса. Выбор был сделан в пользу бизнеса. Истинами веры можно и поступиться, если это мешает делу и накоплению капитала. Так рождаются ценности свободы вероисповедания и толерантности.

При этом стремление к неустанному труду стало одной из главных производительных сил, предопределивших, с одной стороны, «расколдование мира», выхолащивание из него мистической компоненты, с другой стороны, стремительный рост промышленности, предпринимательства, становление капитализма с его установкой на конкуренцию, индивидуализм.

Подобные основанные на протестантской этике установки, явившиеся результатом развития западной цивилизации, соответствуют европейско-американской ментальности и культуре. В 90-е годы XX века данные установки пытались насильственно привить экономике России. Ждали экономического чуда – расцвета экономики за 500 дней. В результате получили тотальный развал и обнищание, спекуляцию, погоню за прибылью любой ценой, колоссальное социальное расслоение. Все объяснимо. Если органичные западной культуре протестантские принципы экономического роста как самоцели, материальной мотивации поступков имели благотворное влияние на европейско-американскую экономику, то, как чуждые русской ментальности, они не способны адаптироваться к национально-культурной почве, неизбежно будут получать извращенную реализацию. Кроме того, подобное насильственное насаждение подрывает основы национальной культуры, что чревато утратой национальной идентичности, превращением народа в безликое «население» – объект социальных экспериментов.

В реализации экономической программы, в достижении экономической безопасности страны необходимо опираться на

сформированные православием органичные национальной культуре духовные начала, то есть коренные принципы развития русской православной ментальности, на основе которых Россия с самого своего основания сознательно или бессознательно строила свою жизнь.

Основное начало – это православная духовность. Русские философы – славянофилы верно отмечали, что вера выступает основной причиной развития и личности, и народа в целом. Верно в этой связи пишет Б. Щеглов, что «всемирную историю А.С. Хомяков почти отождествлял с историей религии»¹.

Мы солидарны со славянофилами в том, что православная вера оказала решающее влияние на индивидуальные качества русского человека, русское общество в целом. С введением христианства на Руси «нравственные понятия русского человека изменились... и все общественное устройство русской земли должно было в своем развитии принять также направление христианское»², – писал И.В. Киреевский.

В своей трактовке влияния православия на русский народ славянофилы зачастую не были солидарны. Так, И.В. Киреевский, на наш взгляд, склонен был идеализировать это влияние. А.С. Хомяков был более трезв в своей оценке: Русь «была христианскою более по наружному обряду, чем по разумному сознанию». В частности, если И.В. Киреевский полагал, что закон цельности и разумности укоренился на Руси с принятием христианства и лишь «в XVI веке... уважение к форме уже во многом преобладает над уважением духа»³, то А.С. Хомяков и Ю. Самарин считали, что Русь лишь к XVII веку начала освобождаться от мертвой формальности.

В целом же А.С. Хомяков был согласен с И.В. Киреевским, что закон цельности остается неприкосновенным. Все дело в том, что христианский закон был всегда *идеалом* для Древней Руси.

¹ Щеглов Б. Ранние славянофилы как религиозные мыслители и публицисты. Киев, 1917. С. 89.

² Киреевский И.В. Избранные статьи. М., 1984. С. 224.

³ Там же. С. 236.

Но как идеал разными людьми он был освоен и понят в разной степени.

А.С. Хомяков отмечал, насколько велика роль православия в формировании русского национального самосознания, особенностей русского народа, в том числе и хозяйственной деятельности. В частности, славяне еще в пору язычества имели лучшие свойства души – кротость, смирение, однако без влияния христианства эти черты не могли развиваться: «В славянах была совершенная невозможность собственного развития независимо от такого общего, вполне человеческого начала духовного, которое соответствовало бы всем требованиям духа человеческого»¹.

Важно рассмотреть верно отмеченные славянофилами специфические качества русского народа, сформированные православием, способствующие прогрессивной хозяйственной деятельности. Прежде всего, это стремление к «цельности» (в противовес западноевропейской «раздвоенности») ². Справедливо отмечал Г.П. Флоровский, что «религия опознавалась славянофилами как возврат к цельности, собирание души, освобождение от состояния внутренней разорванности и распада»³. Русскому «чужда односторонняя напряженность чувствительности». Напротив, он «сохраняет трезвый ум и цельность духа» и «полнота молитвенного самосознания проникает в его душу». Так и любое дело, как в области духовного, так и материального производства, «важное и неважное», русский «всегда связывал... с высшим понятием ума и с глубочайшим средоточием сердца»⁴.

Стремление к внутренней духовной цельности, по убеждению славянофилов, предопределило простоту русского человека, которая соответствует евангельскому требованию: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3). И.В. Киреевский писал в этой связи, что роскошь,

¹ Хомяков А.С. ПСС: в 8 т. Т. 6. М., 1900–1904. С. 216.

² Киреевский И.В. Критика и эстетика. М., 1998. С. 310.

³ Флоровский Г.П. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 250.

⁴ Киреевский И.В. Избранные статьи. М., 1998. С. 229.

материальный гедонизм, стяжательство всегда рассматривалась православным русским человеком как порок. «Тяжесть внешних нужд» русский преодолевал «возвышением над внешними потребностями». Стяжание как цель жизни, по убеждению философа, не могла быть понятной русскому, ибо «он не мог бы согласить с цельностью своего воззрения на жизнь особой наукой о богатстве»¹.

Сказанное, несомненно, связано и с такой отмеченной славянофилами чертой русского характера, порожденной православием, как онтологизм, проявленный в трактовке вероучения в контексте реального бытия, и приоритет духовных ценностей. Последняя черта также находится в контексте евангельского учения – «не хлебом единым жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». Богатство, продукты материального производства, как пишет И.В. Киреевский, всегда рассматривались русским православным человеком «в совершенной подчиненности высшим условиям». Отсюда, считает философ, и круг тем, которые волновали русского человека – «о добре и зле... нравственности поступков, правде и грехе, законе семейных и общественных отношений, о внутреннем усовершенствовании человека, о соединении его с Богом»². Поэтому, писал И.В. Киреевский, все просвещение шло из Церкви – монастырей, являющихся аналогами западных университетов, а любимым чтением русского всегда были жития святых.

Поскольку в Церкви «разлит дух соборности», постольку русский православный человек, приобщаясь к внутренней жизни Церкви, приобщался и к духу соборности – обретал чувство общности с другими людьми на основе свободы, любви и самоотвержения, что коррелирует с евангельским учением: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Иоанн. 17:21). Соборность явилась определяющей чертой в специфике организации хозяйственной деятельности русичей. В целом соборность надо понимать как гармонию духовного

¹ Киреевский И.В. Избранные статьи. М., 1998. С. 232.

² Там же. С. 190.

единства и индивидуального своеобразия членов церковной общности. Фундаментом соборного единства выступают христианская свобода и любовь. Соборное мировосприятие предполагает сочетание индивидуального и коллективного начал. Ценностная установка на человека солидарного имеет глубокие корни в русской культуре и ментальности. Примером из прошлого может служить приходская община, в которой органичное национальной почве предпринимательство выросло из национальной традиции. На протяжении нескольких веков соборное объединение порождало систему равновесия духовного и социального: слабого община поддерживала; сильный, богатый всегда мог проявить высокие моральные качества, заботясь о ближнем, ратуя за экономическое процветание общины.

Протестантские ориентиры на автономную личность, «свободную» от общинных принципов жизни, принципиально чужды российской ментальности. Если западной культуре в целом присущи внешне формальные, юридические взаимоотношения, то русское соборное миропонимание породило и развило доверительные отношения между людьми. Надо учитывать этот аспект – в процессе развития экономической сферы, совершенствования правовой культуры все же делать акцент на нравственно-религиозной регуляции отношений. Данный подход будет в русле национальной традиции.

В русской православной и западноевропейской культурах сложилось различное отношение к природе. На Западе с эпохи Возрождения, в контексте нарастающих секуляризации, антропоцентризма природа рассматривается как неисчерпаемый источник ресурсов. В русской православной культуре укоренилось бережное отношение к природе. Основой современного экономического развития может стать только гармоничное событие с миром природы.

Ключевую черту русского народа – мирное, гармоничное сосуществование с миром природы – славянофилы обнаруживают еще у дальних предков – праславян, и это качество А.С. Хомяков рассматривает как важную потенцию позитивного социально-экономического развития. Являясь «мирным

хлебопашцем и общежительным градостроителем», славянин укоренен в родную почву – «душа его была всегда дома, в кругу семьи, в мирном быте своих мелких общин»¹. Преобразуя природу, племя славянское «тихо и мирно расселялось по лицу земли, распахивая пустыню и леса, оживляя городами течения судоходных рек и покрывая кораблями волны морей»². Как следствие, «это племя (славянское. – **О.П.**) действовало благотворительно на жизнь европейских народов, умягчая нравы галлов... давая саксам направление истинно человеческое, усовершенствуя невежественное земледелие германцев»³. Романтик А.С. Хомяков явно идеализирует наших предков – славян, в данном контексте можно говорить лишь об общих тенденциях: большей настроенности на мирный труд в гармонии с природой славян по сравнению с воинственными германцами. Справедливо А.С. Хомяков мирным славянам противопоставляет народы кочевые, завоевательные, изначально враждебно относящиеся к окружающей природе. В силу того, что «нет у них... никаких цепей, связующих человека с землею, на которой он родился и жил», они «не дорожат своей родиной». Таким образом, их отличает варварски-потребительское отношение к природе: «Если нет у них в соседстве пустыни... они сами сделаются завоевателями и создадут пустыню»⁴.

Западная установка на безудержную эксплуатацию природных ресурсов может оказаться губительной в контексте современного экологического кризиса.

Помимо соборного мировосприятия и православной духовности, наиболее существенной потенцией позитивного органического развития России, в том числе и экономического, выступает такая черта русской ментальности, как государственность – «приоритетное значение роли государства в социально-экономической

¹ Хомяков А.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 421.

² Там же. С. 424.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 89.

и политической сферах жизни»¹. Эти три начала трактовали как доминантные многие отечественные исследователи. Так, А.В. Гулыга в качестве формулы русской культуры видел знаменитую триаду С.С. Уварова – «православие, самодержавие, народность»². Однако, исходя из контекста его работы, очевидно, что в данную триаду он вкладывает духовность, ориентацию на сильную государственную власть, соборное мировосприятие. Наверное, нет ни одного отечественного исследователя русской историософии, который не исследовал бы эти фундаментальные основы русской цивилизации, в том числе и на их взаимосвязь³.

Ориентация русского человека на сильную государственную власть теснейшим образом связана с духовностью. Для русича, пишет П.Е. Астафьев, «выше и ценнее всего – душа и ее спасение, полнота и равновесие духа», поэтому «и относился русский народ всегда более или менее равнодушно, а часто даже и враждебно к внешним организаторским задачам». Русский народ, считает философ, «менее всего юридический или политический... и в высочайшей степени – нравственный и нравственно-религиозный»⁴. Обладая высокой духовностью, заботясь прежде всего о спасении души, русский человек добровольно делегирует государству «непосильную для него и нежелательную тяготу необходимого внешнего служения общему делу своей земли... Подчинение такой власти... всегда не вынужденное, но свободное, благодарное»⁵. В качестве подтверждения своей мысли П.Е. Астафьев приводит знаковое событие русской истории, с которого, собственно, и начинается русская государственность – добровольное призвание варягов на княжение.

¹ Шапошников Л.Е. Роль духовных факторов в развитии России // Россия и россияне: выбор пути: материалы конференции ученых-обществоведов. Н. Новгород, 2000. С. 52, 53, 54.

² Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М., 2003. С. 43.

³ См.: Париков О.В. Роль самобытников в развитии русского самосознания (от протопопа Аввакума – к Алексею Хомякову). Н. Новгород, 2001.

⁴ Астафьев П.Е. Философия нации и единство мировоззрения. М., 2000. С. 44.

⁵ Там же. С. 46.

В общих чертах, соглашаясь с консервативным мыслителем, мы при этом должны уточнить, что государство было средоточием жизни русского человека лишь тогда, когда выражало высшую духовную идею (например, Москва – Третий Рим). Когда государство переставало быть «Царством правды», в глазах народа оно утрачивало ореол святости, теряло всякую ценность¹. Так было в Смуту; так было в девяностые годы XX века.

Три основные стихии повлияли на развитие указанных трех фундаментальных (и иных, связанных с ними) черт русской ментальности – это православие, специфическое географическое положение и климат; особенности социальной организации (доминирующая роль государства, общинный принцип жизни).

Доминирующая роль в оформлении русской этнической специфики, несомненно, принадлежит православию, которое с основания Русского государства и до западных реформ Петра I определяло русскую общественную жизнь и культуру. В результате православные установки, ценности генетически укоренились в русской душе. Нельзя не согласиться с Л.Е. Шапошниковым, что православие определило менталитет русской нации (особенности национальной психологии, этические и эстетические установки), оказало влияние на развитие общества. Для нас важно, что православие сформировало особый тип русской духовности, основанной на христианских ценностях, ориентированной на культуру (а не на вещные интересы).

Но не только православие, но и социальные (и даже природно-географические) факторы так или иначе повлияли на развитие русской духовности. Обширные необжитые пространства, суровый климат, почти непрерывные исторические катаклизмы отнюдь не способствовали обустройству земного бытия русского человека. Это послужило косвенной причиной его ориентации не на бытовые, а на высшие смысложизненные вопросы.

Духовные, социальные и природно-климатические факторы легли в основу и русской государственности, и соборности. Неблагоприятный климат, трудные земли, постоянные внешние

¹ См.: Шапошников Л.Е. Роль духовных факторов в развитии России // Россия и россияне: выбор пути: материалы конференции ученых-обществоведов. Н. Новгород, 2000. С. 15–17.

агрессии требовали объединения людей, что детерминировало общинный принцип жизни, послуживший социальной основой соборного мировосприятия, совместного хозяйствования. Эти же факторы потребовали «создания сильной государственной власти»¹ – здесь фундамент формирования типа русского государственника, патриота, видящего смысл своего материального труда прежде всего в процветании государства, а не в личном обогащении. В свою очередь православие явилось основой одухотворения русской соборности и государственности. О ключевой роли государства в жизни россиян писали многие ответственные мыслители. Н. Данилевский трактует государственность как серьезную потенцию будущего величия всеславянского культурно-исторического типа. Он отмечает «внутреннее, нравственно политическое единство и цельность русского народа, объемлющие собою всю государственную сторону его бытия». Они являются основой «дисциплинированного энтузиазма». Затем он утверждает большие центростремительные потенции русского народа: «Куда бы ни заходили русские люди... центром их народной жизни все-таки остается старая Русь-Москва». Это свидетельствует о последовательных убеждениях автора как государственника. Наконец, мыслитель отмечает богатые потенции русского народа к гражданской свободе, основанные на «умении и привычке повиноваться... уважении и доверенности к властям, на отсутствии... властолюбия»². Самобытная русская государственность, по убеждению русских консервативных авторов XX века – евразийцев, была создана как органичное соединение православия с восточным принципом централизации. Историческим центром евразийского государства – цивилизации выступила Москва. Внутреннее единство государства, бытовое исповедничество, согласно евразийству, стали фундаментом экономики и иных сфер государственной жизни.

¹ Шульдин Б.П. Особенности российской цивилизации и современные реформы в России // Россия и россияне: выбор пути: материалы конференции ученых-обществоведов. Н. Новгород, 2000. С. 35.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 487.

По убеждению мыслителей, реформы Петра I стали самым трагическим этапом в истории нашей страны, ибо они ознаменовали нарушение органического развития России, начало ее «растворения» в Европе.

Задача обеспечения экономической безопасности России предполагает максимальную мобилизацию нации, пассионарный взрыв. По крайней мере, восьмивековой российский опыт свидетельствует, что подобное возможно лишь на базе органической культуры, сформированных православием национальных ценностей и ментальных установок: духовности, государственности как основ патриотизма, коллективной солидарности, базирующейся на православной соборности, природности.

История России демонстрирует яркие прецеденты успешной хозяйственной, предпринимательской деятельности на фундаменте православной этики.

2. Исторический аспект

Значительные потенции успешной хозяйственной деятельности отечественные мыслители обнаруживают уже у наших далеких предков – славян задолго до образования Древнерусского государства. Так, А.С. Хомяков, рассматривая историю через призму столкновения иранских и кушитских начал, обращается к самым истокам восточной (славянской) и западной (римской и германской) культур.

Основная идея его «Записок о всемирной истории», известных также под названием «Семирамида», – показать действие тех внутренних сил, которыми обуславливается *органическое* развитие истории, развитие различных народов. А.С. Хомяков писал, что истинный предмет истории – общее дело и судьба всего человечества, а не дела и судьбы отдельных народов.

В основе «Семирамиды» лежат два фундаментальных положения. Первое: движущим началом исторической жизни является вера. Второе: история развития Древнего мира как противоборство двух основных начал (свободы и необходимости, духовности и вещественности). Придавая данным понятиям,

прежде всего, религиозный смысл, он говорит о столкновении иранства и кушитства.

Кушитские и иранские религии разнятся, по мнению А.С. Хомякова, не числом богов, не обрядами, а категориями воли. Тайные начала религий – свобода (иранство) и необходимость (кушитство). Свобода выражается творением, необходимость – рождением. Символ кушита – змея, так как божество кушита заключало в себе не нравственную идею (нравственность несовместима с необходимостью), а простое и грубое понятие о вещественной силе. И хотя кушит постепенно вырос до духовности, кушитство наложило неизгладимый отпечаток на его верование. Первые данные его – вещественные, первые понятия приняли форму, согласную с неизменным действием вещественной природы. Вещественное направление запечатлелось в памятниках зодчества, при этом кушитская культура не дала ни одного вдохновенного слова. Помыслы кушита сосредоточились на создании удобной жизни; стремление к знанию ограничивалось знанием видимого чувственного мира. Признаки кушитской культуры: художественная образованность, символическая письменность, заклинательная молитва, почтение к телу¹.

Первый кушит – библейский Хам. Он смеется над наготою отца, так как его нравственное чувство не оскорблено. В его смехе – сочувствие с миром вещественного упоения. Этот мир обнажал перед человечеством его чувственную жизнь. Он не знал стыда².

Начало иранства – свобода. Цель – благо нравственное. Все видимое иранство возводит к Вечному Духу – Творцу мира на началах любви. Первоначальная Сила – представитель добра. Тяготеет иранство к единобожию. Для племен иранского архетипа свойственны ответственность и мораль, идея творения, где новое существо имеет начало жизни духовной. Просвещение иранское характеризовалось простотой общинного быта, духовной молитвой, презрением к телу. Характер иранства – строгое и гордое отчуждение от вещественности.

¹ Хомяков А.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 194.

² Там же. С. 228.

А.С. Хомяков пишет, что лишь на заре человеческой истории народы были носителями чистых одностихийных начал – иранских или кушитских. Однако в чистом виде данные религиозные мировоззрения просуществовали недолго. По мнению А.С. Хомякова, в ходе столкновения кушитского и иранского мировоззрений последнее всегда терпело поражение. Объяснение этому следующее: «иранство как учение о первобытной воле изначально более убедительно. Но малейшее уклонение разрушает его до основания, так как свободная сила духа не терпит ограничений»¹.

Однако при всем этом иранское начало до конца неистребимо, считает автор. Оно не уступало полностью свои права кушитству на человеческую душу. «Восставали пророки и проповедовали свободу и понятия о добре (эпохи реформ религиозных. – О.П.), в то время как массы с грубой инстинктивной логикой и вещественными страстями стремились к кушитству»².

В основании антиномического противопоставления восточной (славянской) и западной (римской и германской) культур лежит тезис А.С. Хомякова о различных мировоззренческих началах этих культур. По мнению автора, славянский мир унаследовал дух иранства, западный – дух кушитства.

Многочисленные славянские племена ванов или вендов от своей прародины – Северного Ирана – постепенно распространились на запад – до берегов Атлантики. Славяне – наследники восточноиранского духа. Они от высшего изображения понятия, единственного орудия мирной общительности – *слова* – приняли прозвище людей говорящих, то есть мирных, общительных, выражающих словом сокровище мысли.

Высокая, замешанная на иранстве, духовность наложила отпечаток на особый общинный быт славян. А.С. Хомяков пишет, что это были народы мирные, земледельческие, а такие народы, по его мнению, ближе к общечеловеческим началам: они не ставят себя выше других, но все человеческое находят в них сочувствие. Им непонятна родовая гордость завоевателя-

¹ Хомяков А.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 274.

² Там же. С. 278.

германца. Добродушие и богатство, общинная солидарность, любовь к промыслам и тишине быта семейного – таковы черты племени ванского.

А.С. Хомяков называет славян не только «живым проводником для движения промышленного и торгового», но и просветителями Европы: «Непрерывная цепь мелких общин... служили силой мыслящей и просвещающей»¹. Тихий семейный быт славян не развил в себе семена высокой науки и искусства, но, «получив в Иране достояние древнего просвещения, они в кроткой жизни пахарей, купцов и горожан хранили старое наследство предков более других»².

А.С. Хомяков пишет, что война была противна духу славян, однако им приходилось вечно сражаться за сохранение жизни и независимости. Но душой славянин был всегда дома, в кругу семьи, в мирном быте мелких общин. Оттого и идеал его – не воинственный бездомный витязь, слуга собственной силы и воли, а сила покорная и кроткая, проявляющаяся в защите слабости против незаконного своеволия (Илья Муромец). Победенные и торжествующие, они всегда действовали благотворно на европейские народы, совершенствуя земледелие германцев. Они «не сплотились в жрецкую касту, не образовали сильного государства, но хранили в форме мелких общин предания и обычаи человеческие»³.

А.С. Хомяков отмечает, что постепенно дух кушитства проник в славянскую среду в виде антропоморфизма и развившегося из него многобожия. Простая жизнь труженика, тихий семейный быт были чужды религиозному глубокомыслию; в то же время сказочный мир был близок, давал человеческую деятельность всякой силе, видимой в природе. Это и явилось, по мнению А.С. Хомякова, источником человекообразия (антропоморфизма) в религии. Провиденциально трактуя историю, он полагает: трагическая судьба славян (само их имя было обращено в имя раба: *servus – sclavus*) – результат искажения высокой духовности.

¹ Хомяков А.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 155.

² Там же. С. 346.

³ См. там же. С. 422.

Впрочем, по мнению А.С. Хомякова, иранский дух неистребим. И даже при искажении первоначальной веры славяне не забывали ни высшего Бога, ни нравственного характера, ни духовной свободы. Их вера была только искажением чистого иранства, переводом божественной мысли на сказочный язык (пример – сказки о богатырях, сражающихся со Змеем Горынычем).

Мы еще раз должны подчеркнуть, что романтику А.С. Хомякову присуща идеализация славян. Образ славянина у Н.М. Карамзина в его «Истории государства Российского» весьма далек от того идеала, который родился под пером лидера славянофилов. По убеждению историка, древние славяне «не уступали в хищности» другим варварам (готфам, гуннам и др.). Великий русский историк, ссылаясь на византийские летописи, говорит о наших далеких предках именно как об искусных воинах, отважных, презирающих опасность и смерть. Именно благодаря этим качествам аварский хан всегда ставил их во главе своего войска. Н.М. Карамзин ссылается на греческие летописи VI века, описывающие «в самых черных красках» жестокость славян, но вместе с тем и их твердость: славяне-пленники переносили стойко все истязания «без вопля и стога»¹. Они в течение нескольких веков наводили ужас на Византийскую империю, «не щадили собственной крови для приобретения драгоценностей, им ненужных». Вместе с тем, историк уточняет, что таковыми славяне были только во время военных походов. В мирное же время, по возвращении домой, они отличались теми качествами, на которые указывают и славянофилы, – простота, отсутствие лукавства, природное добродушие. С пленными обходились дружелюбно, порабощая их лишь на определенный срок, по истечении которого они могли жить с ними «в свободе и братстве»². Н.М. Карамзин выделяет и гостеприимство славян: всякий путешественник для них был священным; уходя, они

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1. URL: <http://alleng.org/d/hist/hist174.htm> (дата обращения: 30.08.2018).

² Там же.

оставляли двери своих домов открытыми «и пищу, готовую для странника»¹. Отличались славяне и целомудренностью. Но эти положительные черты соседствовали у славян с языческими кровожадными обычаями и культурами. Так, славясь в целом почтением к старшему поколению, они, вместе с тем, могли убивать престарелых родителей, обременяющих семью. В порядке вещей был обычай кровной мести.

Впрочем, разные племена славянские отличались между собой весьма значительно. Если поляне были кротки и тихи, целомудренны, жили традиционной семейной жизнью, то древляне, радимичи, северяне, вятичи, обитающие среди лесов, имели дикие обычаи, «в распрях убивали друг друга», не имели традиционных семей (процветало многоженство, мужчины силой уводили женщин). Присущи были им и кровожадные языческие культы, связанные с человеческими жертвоприношениями. Основная мысль Н.М. Карамзина такова, что славяне отличались дикостью до просвещения светом Христовой истины. По его убеждению, два фактора сыграли ключевую благотворную роль в жизни древних славян. Первый – «хлебопашество, в коем они издревле упражнялись и которое вывело их... еще за несколько веков до Рождества Христова из дикого кочевого состояния»², это «благодетельное искусство» посеяло семена гражданской жизни, любовь к «одному месту и домашнему крову», а затем и к Отечеству. Второй фактор – принятие славянами христианства. И в этом с великим русским историком солидарны философы-славянофилы. Так, А.С. Хомяков уверен, что жадно впитывающие религиозную мысль славяне IX–X веков стали примером народа, не ждущего христианства, а идущего к нему навстречу³.

Пожалуй, одна из основных мыслей «Семирамиды» А.С. Хомякова – необходимость осознать славянами, русским народом свои исконные иранские начала и встать на дальнейший

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1. URL: <http://alleng.org/d/hist/hist174.htm> (дата обращения: 30.08.2018).

² Там же.

³ См.: Хомяков А.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 263.

путь развития в соответствии с первобытной духовностью. Всеотзывчивость, восприимчивость к иному, считает А.С. Хомяков, таит в себе возможность утраты собственных самобытных черт. Это, по его мнению, одна из причин, почему Россия, «увлеченная соблазном западной науки, живет жизнью чуждой. Утратила мирное братолюбие в раздорах... под влиянием германства и латинства»¹. А.С. Хомяков пишет, что России принадлежит великое будущее, имеющее общемировое значение, если она поймет свое внутреннее богатство, вернется к началу жизни новой, самобытной. А путь к этому – возмужалость ума. «Если чувство любви, правды и добра – не призрак, а зародыш жизни мировой – будущее не за германцем-завоевателем, а за славянином – тружеником и разночинцем»².

Ярким примером успешной реализации православных этических принципов в промышленном развитии и хозяйствовании выступает русская монастырская традиция. Рассмотрим, как две традиции средневековой Византии – созерцательный путь (исихастский) и деятельностное служение Богу – преломились в русской монастырской практике.

С исихазмом связано и зарождение отечественной монастырской жизни, и формирование одного из направлений монастырского бытия – нестяжательства. Символично, что и основатель древнерусского монашества Антоний Печерский, и основной представитель нестяжательской идеологии Нил Сорский долгое время жили на Афоне, где познакомились с идеями исихазма и воплощали их на Руси.

Согласно мнению историка церкви А.В. Карташева, усилиями Феодосия Печерского, одного из основателей древнерусского монашества, жизнь Киево-Печерского монастыря была устроена по уставу греческой Студийной обители. «Преподобный Феодосий стремился применить у себя на практике полученный устав во всей его строгой последовательности»³.

¹ Хомяков А.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 116.

² Там же. С. 100.

³ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М., 1993. С. 228.

Прав Г.П. Федотов, что «преподобный Феодосий – отец русского монашества, все русские инокы – дети его, носящие на себе его фамильные черты»¹. Как справедливо отмечает русский философ, деятельность Феодосия показывает то, что «русский монастырь у самых истоков своего существования преломил в себе обе византийские традиции: деятельностьную и исихастскую». У исихастов воспринята «суровая острота аскезы, умерщвление плоти», самоуглубление: «молитве... посвящены его ночи (Феодосия)»²; идеология нестяжания, монастырской бедности. Вместе с тем насельников Киево-Печерской обители роднит с деятельностью монастырской традицией обращенность к внешнему миру (они не замыкаются в себе), внутреннее делание сочетается с изнурительным физическим трудом по преобразению мира земного. Феодосий и его последователи не чурались плодов культуры, духовного просвещения. Для них дорога и бытовая сторона христианства, особое внимание к соблюдению уставного благочестия. Киево-печерские насельники значимы для нас, прежде всего, как одни из первых на Руси проводников идеи социального служения: живя милостыней мира, монастырь отдает ему от своих избытков. Чрезвычайно значимо и то, что Феодосий и его последователи активно участвуют в политической, государственной жизни Древней Руси. Так, Феодосий бросает открытый вызов князю Святославу, вероломно захватившему киевский престол, «велит на ектениях поминать законного изгнанного князя и только... Мы видим: святой не считает мирских и политических дел неподсудными своему духовному суду», то есть в политических делах насельники Киево-Печерской обители являют собой высший (духовный) критерий справедливости.

Таким образом, уже на заре становления Древнерусского государства в монастырской практике явственно обозначились рассмотренные нами ранее основанные на православной этике органичные отечественной культуре ментальные русские черты,

¹ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 54.

² Там же. С. 61.

являющиеся значимыми потенциями плодотворной экономической деятельности: общинность, православная духовность, стремление к преобразованию эмпирической действительности; трудолюбие, не сопряженное с жадной накоплением; государственность и патриотизм. Нельзя не согласиться с Г.П. Федотовым, что один из первых монастырей Древней Руси – Киево-Печерский – демонстрирует «стремление к гармонизации деятельной и молитвенной жизни»¹.

Сочетание этих двух путей, весьма плодотворное для эффективной хозяйственной деятельности, в дальнейшем наиболее ярко проявилось в Троице-Сергиевой лавре (XV в.), которая, помимо средоточия молитвенной жизни, сыграла огромную роль в развитии экономики Руси. Троица наиболее ярко реализует социокультурную роль русского православного монастыря. Впрочем, плодотворное влияние монашества на русский социум очевидно уже в начальный (киево-печерский) период монастырской жизни. А.В. Карташев называет три аспекта: 1) «благотворное влияние на нравственное состояние грубого языческого общества»; 2) просвещение народа: «...выдающаяся роль в деле книжного просвещения принадлежит бесспорно Киево-Печерскому монастырю... и все заурядные монастыри... были, конечно, центром обучения грамотности и просвещения»; 3) широкая благотворительность: «...древние монастыри не запятнали себя невниманием и к горьким житейским нуждам мирского человека»². Необходимо добавить и участие монастырей в государственных делах.

Данные социальные роли в различные периоды Средневековой Руси проявлялись по-разному в зависимости от тех социально-государственных задач, которые выходили на повестку дня в тот или иной период. Например, в XIV веке монастырское служение миру детерминируется задачей укрепления Русского государства под эгидой Москвы. В.О. Ключевский справедливо пишет: «Потому ведь и удалось московским князьям так

¹ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 62.

² Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М., 1993. С. 234–238.

успешно собрать в своих руках материальные, политические силы русского народа, что им дружно содействовали добровольно соединившиеся духовные его силы»¹.

В раскрытии социокультурной экономической роли русского монастыря Троице-Сергиева лавра выступает определенным образцом, эталоном. Она наилучшим образом демонстрирует позитивный синтез всех характерных черт монастырского бытия в России. В этом солидарны практически все исследователи жизни Сергия Радонежского. Об общероссийской роли Сергия, Лавры писали и историк В.О. Ключевский: Сергей «из исторического деятеля превратился в народную идею, а само дело его из исторического факта стало практической заповедью, тем, что мы привыкли называть идеалом»²; и философ П. Флоренский: «Лавра есть художественный портрет России»³, и писатель русского зарубежья Б. Зайцев: «для русского в нем есть... глубокое созвучие народу, великая типичность»⁴.

Троице-Сергиева лавра стала восприемницей византийских традиций: «В преподобного Сергия, как воспринимающее око, собираются в один фокус достижения греческого средневековья и культуры», – пишет П. Флоренский⁵. Здесь мы видим сочетание двух путей монастырской жизни: созерцательно-мистический и деятельностный: «Из уединенного пустычника, молитвенника, созерцателя вырастал в Сергии и деятель», – пишет Б. Зайцев⁶. Акцент на духовной жизни, общежительность и трудовая бедность здесь сочетались с тяжелым физическим трудом, строгой

¹ Ключевский В.О. Значение преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства // Житие Сергия Радонежского. М., 1991. С. 264.

² Там же.

³ Флоренский П. Троице-Сергиевская лавра и Россия // Житие Сергия Радонежского. М., 1991. С. 277.

⁴ Зайцев Б. Преподобный Сергий Радонежский // Житие Сергия Радонежского. М., 1991. С. 192.

⁵ Флоренский П. Троице-Сергиевская лавра и Россия // Житие Сергия Радонежского. М., 1991. С. 277.

⁶ Зайцев Б. Преподобный Сергий Радонежский // Житие Сергия Радонежского. М., 1991. С. 192.

дисциплиной, активной общественной и политической деятельностью. Задачи духовно-нравственного оздоровления общества, просвещения, социально-политического служения получили в Троице-Сергиевой лавре полноту своего воплощения.

В плане социального служения именно в Лавре коренятся истоки благотворительности русских монастырей. Она стала центром образцового хозяйства: «У Сергиевой лавры были десятки тысяч десятин земли, вотчины, села, варницы и мельницы, только своей монеты не было. В кассах Лавры государи в трудные минуты брали в долг...». Эту традицию в дальнейшем восприняли многие другие русские обители: «на севере... в некоторых местах монастыри – уже просто маленькие государства»¹, – пишет Б. Зайцев.

Знаковым для русских монастырей стал XVI век. В этом столетии происходит разделение указанных выше двух путей монашеской жизни: унаследовавшее традиции греческого исихазма созерцательно-мистическое нестяжательство и продолжающее путь каппадокийцев деятельностное христианство. Различие и вместе с тем диалектическое единство данных парадигм определяют философско-культурологическую сущность русского монастыря как феномена.

По верному утверждению Г. Флоровского, в XVI столетии «столкнулись два религиозных замысла, два религиозных идеала»². Суть их в следующем: «завоевание мира на путях внешней работы в нем (иосифлянство) или преодоление мира через преображение и воспитание нового человека, через становление новой личности. Второй путь можно назвать и путем культурного творчества»³ (заволжские старцы). Если вторые выступили как ярко выраженные созерцатели, отрешившиеся от дел мира сего, то первые демонстрируют образцы успешной экономической деятельности на основе православных ценностей. Таким образом,

¹ Зайцев Б. Преподобный Сергей Радонежский // Житие Сергия Радонежского. М., 1991. С. 238.

² Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 17.

³ Там же. С. 22.

в контексте нашей проблемы обеспечения экономической безопасности, плодотворной хозяйственно-экономической деятельности особую актуальность имеет социально активное деятельностное иосифлянство. А.Ф. Замалеев справедливо определяет иосифлянство как «идеологию русского византизма», подчеркивая связь данной монастырской парадигмы с христианской Византией. Иосифлянство не чуралось союза с государственной властью, напротив, оно возникает в результате союза с государством (здесь проявилась ключевая черта русской ментальности – государственность). Игумен Волоцкого монастыря Иосиф, притесняемый удельным князем Федором, переходит под юрисдикцию московского князя, что положило начало ускоренному сближению светской и церковной властей. Таким образом, иосифлянство выступило силой, играющей значительную роль в централизации Русского государства под эгидой Москвы.

Значимо понимание Иосифом Волоцким сущности государственной власти: московский князь лишь «естеством» подобен человеку, «властью сана же яко от Бога». Государю принадлежит главное слово и в делах государственного, и в делах церковного управления. Таким образом, иосифлянство защищает идею священной государственной власти, идею теократии: «В уме и сердце своем он (Иосиф Волоцкий) носил теократическую идею»¹, – справедливо пишет А.В. Карташев.

В своем знаменитом «Просветителе» Иосиф Волоцкий акцентирует внимание на необходимости служения царю именно в силу божественности его власти: «Если ты поклоняешься или служишь царю или князю, или начальствующему, то следует наклоняться и служить, потому что это угодно Богу – оказывать властям покорность и послушание»².

Итак, иосифлянское направление определяет дальнейший путь развития русского православного монастыря как активного участника государственной жизни, политики со своей социальной позицией. Направленность во внешний мир, акцент

¹ *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М., 1993. С. 454.

² *Преподобный Иосиф Волоцкий.* Просветитель. М., 1990. С. 188.

на социальном служении – главнейшее отличие иосифлянкой традиции от традиции заволжских старцев. «Все мировоззрение преподобного Иосифа определяется идеей социального служения и призвания Церкви»¹, – справедливо отмечает Г. Флоровский.

Если Нил Сорский провозглашал идею монастырской бедности, нестяжательства, то это вовсе не значит, что иосифлянство – стяжательство. Иосиф Волоцкий не копил добро, а кормил всех в округе, часто отдавая последнее: «Иосиф широко отворяет житницы монастыря, кормит в день до семисот человек»². Жизнь в монастыре Иосифа Волоцкого была чрезвычайно тяжелой, почти невозможной, сам он ходил в рубище. Вместе с тем, монастырь становится крупнейшим хозяйственным центром, источником хозяйственной помощи населению.

Принципиально разное отношение заволжских старцев и иосифлян к миру материальному во многом предопределило пресловутый спор между ними по поводу собственности монастырей, спор, который будет продолжаться и в будущих столетиях.

Г.П. Федотов дает обобщение сущности двух путей монастырского делания: «Одни исходят из любви, другие – из страха Божия, одни являют кротость и всепрощение, другие – строгость к грешнику... на одной стороне – почти безвластье, на другой – суровая дисциплина. Духовная жизнь “заволжцев” протекает в отрешенном созерцании и “умной” молитве, – осифляне любят обрядовое благочестие и уставную молитву. “Заволжцы” защищают духовную свободу и заступаются за гонимых еретиков, осифляне предают их на казнь. “Нестяжатели” предпочитают трудовую бедность имениям и даже милостыне, осифляне ищут богатства ради социально организованной благотворительности... Наконец, первые дорожат независимостью от светской власти, последние работают над укреплением самодержавия... Начала духовной свободы и мистической жизни противостоят социальной организации и уставному благочестию»³.

¹ Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 18.

² Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 180.

³ Там же. С. 186.

Вместе с тем, победа иосифлянства трактуется Г.П. Федотовым как «трагедия древнерусской святости». Н. Бердяев и вообще определяет Иосифа Волоцкого как «сторонника христианства жестокого, почти садического, властолюбивого... врага всякой свободы»¹. Негативное отношение к иосифлянской традиции сегодня весьма распространено. Однако мы не являемся сторонниками данной позиции. На наш взгляд, прав Г. Флоровский, что в лице Нила Сорского и Иосифа Волоцкого «сталкиваются две правды».

Правда Иосифа Волоцкого – это «правда социального служения»². Мистическому пути заволжцев противостоит путь деятельного служения миру иосифлян. Эти два пути монашеской жизни восходят к евангельскому первообразу – сюжету о двух сестрах Лазаря: Марфе и Марии. В десятой главе Евангелия от Луки говорится о том, как Христос пришел в дом двух сестер Марфы и Марии. Марфа деятельно служила Христу (заботилась об угощении), Мария же избрала путь созерцания (села у ног Иисуса и стала слушать Его речи) (Лук. 10: 38–42). Созерцательный путь Марии связан с традицией русских исихастов – заволжцев. Путь же деятельного служения Марфы предвосхищает иосифлянскую традицию. Это два принципиально разных пути, но к одной цели – к Богу. Но если говорить о русском монастыре как субъекте успешного хозяйствования, экономической деятельности, то наиболее продуктивным оказалось не дистанцирующееся от мира, а, наоборот, идущее в мир, активно преобразовывающее его на христианских началах иосифлянство – путь евангельской Марфы.

На наш взгляд, наиболее ярким образцом успешной экономической деятельности на основе православных этических принципов является русское староверие. Особенно значительный вклад в развитие промышленности, бизнеса старообрядцы внесли в XIX столетии. Для этого века в целом характерны большие успехи развития промышленности в православной

¹ Бердяев Н.А. Русская идея. Харьков; М., 1999. С. 12.

² Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 18.

России, что обусловлено освобождением труда в результате крестьянской реформы. С 1861 года по начало двадцатого столетия доходы россиян увеличились в 6 раз, в то время как численность населения возросла в 2 раза. Выпуск промышленной продукции умножился в 7 и более раз. Промышленный рост в этот период отмечался и в Европе, но темпы несопоставимы (Германия – в 5 раз, Франция – в 2,5 раза, Англия – в 2 раза). Наиболее впечатляет рост российского сельского хозяйства: Россия была самым крупным экспортером сельхозпродукции (мед, зерно, мясо), по производству зерна перегнала США, Канаду, Аргентину вместе взятых. Доходы Российской империи от экспорта масла вдвое превышали доходы от золота. Россия в это время активно добывала углеводороды (газ, нефть), но их берегли для потомков, а использовали импортные¹. Эти успехи явно опровергают тезис о преимуществах протестантской этики в промышленном развитии.

В этой связи показательно предпринимательство русского старообрядчества. Староверие возникло как оппозиция Русской православной церкви; камнем преткновения стали обрядовые вопросы, однако именно старообрядцы наиболее аутентично воплотили и сохраняли русскую традицию, русское православное мировоззрение, в том числе и в быту, промышленном производстве.

Церковный раскол произошел на переломе эпох, при переходе от средневековой православной культуры к рационалистической культуре Нового времени. Старообрядчество воплотило черты обоих этих глубинных пластов. Канун Нового времени – 2-я половина XVII века – время противоречий. Открылись шлюзы, и секулярная западная культура хлынула на Русь. Старообрядцы же встали на защиту русской старины, самобытных духовных начал, то есть сущностных элементов духовной жизни, мировоззренческих принципов, которые соответствуют их субъективному восприятию истинного православия. Они отстаивали право существования именно самобытной формы религиозности

¹ См.: Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998.

и в целом духовности. Поэтому старообрядчество многогранно, сложно, интересно и, вместе с тем, до сих пор мало изучено.

Перед русской культурой, русским обществом во второй половине XVII века встала трудная задача – преодоление трагического антагонизма, суть которого заключалась в следующем. С одной стороны, Русь не могла уже, как раньше, развиваться самобытно – в силу кризиса древнерусского православия, в силу отсталости (по сравнению с Западом) социально-экономического развития. Таким образом, приход на Русь более развитой секулярной западной культуры оказался неизбежен. С другой стороны, западная и русская православная культуры чужды друг другу. Этот антагонизм невозможно было преодолеть безболезненно, без потерь. В результате русская культура претерпела резкую деформацию в XVII веке, что привело к разлому общества – расколу. За ослаблением веры последовал скепсис в отношении самобытных православных основ и недовольство своим положением, что в свою очередь привело к поиску истины на стороне, вторжению западной культуры, противодействию ей приверженцев «древлего» благочестия, движимых мыслью о национально-церковной непогрешимости. Церковную реформу большая часть русского общества трактовала как один из этапов проявления западного влияния; она и явилась поводом к расколу. Старообрядцы в XVII веке оказались гонимыми, потому что церковная реформа перестала быть делом церкви, а стала делом государственным и была продолжена после устранения Никона с патриаршей кафедры.

Старообрядчество, по нашему мнению, являет собой *яркий образец православного народного национального мировоззрения*. Православие в этом мировоззрении, слившись с народной культурой, вобрав в себя черты, присущие дохристианской Руси, получило свое специфическое преломление. Особенности русской православной культуры (иррационализм, соборное начало, приоритет духовных ценностей и др.) приобрели в старообрядчестве свои специфические черты. Вместе с тем, в творчестве, характерах ранних старообрядцев, наряду с особенностями средневековой русской культуры, нашли отражение и

черты нарождающейся секулярной антропоцентристской рационалистической культуры.

Для них идеал святой Руси уже отчасти воплотился в Московском государстве, и главная задача – сохранить этот идеал, не допустить мирской дух в государство¹. Этим объясняется максимализм раскольников в исповедании идеи «Москва – Третий Рим».

Вместе с тем, они явились и выразителями идеи крушения теократии, падения «последнего в мире» христианского царства «Третьего Рима» – именно как «предательство» царем идеалов православия восприняли старообрядцы замену древнерусского православного обряда на «порочный» – греческий: «Иного уже отступления нигде не будет, везде бо бысть последнее Руси... Един бысть православный царь на земли, и того, не внимающего себе, увы, западные еретицы, яко облацы темнии нашедше, угасили христианское солнце российское»², – писал инок Авраамий³. Таким образом, раннее старообрядчество отличается ярко выраженным антиисторизмом. Осознание разрушения «Божьего царства на земле» – Третьего и последнего Рима предопределило однозначную ретроспективность их мировоззрения. Настоящее для них – «огнепальное время» почти всеобщего отступления, торжества метафизической субстанции зла. Они явились выразителями конца земной истории, и, таким образом, будущего для них не было. Абсолютное отрицание земной истории выразилось, в частности, в массовом самоистреблении («последнем огненном крещении») – радикальной форме абстрагирования от «погрязшей во зле» эмпирии.

¹ См.: Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1. Ч. 1. Л., 1991. С. 52–53.

² Памятники первых лет русского старообрядчества / сост. Я.Л. Барсков. СПб., 1912. С. 162.

³ Именно по причине того, что, по мнению старообрядцев, царь «предал» православие, они ввели догмат о немолении за государя, а не потому, что считали антихристовой императорскую власть, как ошибочно полагает Н.С. Гурьянова. См.: Гурьянова Н.С. Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 7.

Недостаточно критичное восприятие как России, так и Запада привело в итоге к трактовке старообрядцами земного бытия как одномерного черно-белого (без полутонов) пространства, представляющего собой арену последнего противостояния абсолютных сил добра (Древняя – «Святая Русь» и ее защитники – старообрядцы) и абсолютных сил зла (мир Запада и проводники его идей). Отсюда их идеология изоляционизма, национализма, неприятие иной современной им культуры. С одной стороны, в этом крайнем национализме проявилась косность, отрицание самостоятельных исканий разума, нивелирование личностного начала. Однако, с другой стороны, мировоззрение старообрядчества корнями уходило в древнюю православную Русь, где духовные ценности преобладали над материальными. Не увидев положительной стороны влияния западной культуры, оно в то же время чувствовало негативные последствия обмирщения, секуляризации русского общества под влиянием Запада, подмену духовных евангельских ценностей материальными. Показательна в этом плане фраза Аввакума: «Да нечева у вас послушать доброму человеку: все говорите, как продавать, как покупать... знаю ваше злохитрство, собаки... никониана, воры, прелагатаи, немцы руския»¹.

Не имея надежды на торжество добра в истории, старообрядцы выступили в роли последних в истории защитников, в том числе и реальными делами, абсолютной ценности христианства, евангельских вечных истин, ценностей в период кризиса средневекового русского православия. В этом они увидели свое высшее призвание, в этом, полагаем, заключается их значительный вклад в развитие русского национального самосознания в XVII веке.

Характерной чертой более позднего старообрядчества является гораздо большая антиномичность, разорванность мировоззрения, по сравнению с ранним. Раскол XVII века заявляет себя преимущественно как сила охранительно-консервативная,

¹ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Горький, 1988. С. 69.

целиком сосредоточенная на фиксации всех сторон жизни средневековой православной Руси: от ценностей и культурных особенностей до обряда, буквы, внешнего облика человека. XVIII век – век становления имперской России – характеризуется качественными трансформациями национального самосознания; происходит секуляризация, рационализация, гуманизация русской культуры. Старообрядцы XVIII столетия, несмотря на общее стремление к изоляции от российского социума, стремление сохранить черты средневековой Руси, в то же время неминуемо воспринимали ценности, мировоззренческие установки Нового времени. Старообрядцы XVIII века воплотили в своем мировоззрении весьма яркую антиномию. С одной стороны, они восприняли идею воцарившегося антихриста и конца земной истории, что предопределило их антиисторизм, непримиримость. С другой стороны, одна за другой миновали роковые даты ожидаемого конца мира (1666, 1691 гг.); вопреки прогнозам история продолжалась, что потребовало адаптации к жизни российского социума, включенности в историю. Историзм более позднего старообрядчества проявился, прежде всего, в компромиссах с господствующей Церковью, государством; раскольники XVIII – XX веков уже не столь радикальны в трактовке богословских проблем, как их предшественники. Причем от десятилетия к десятилетию радикализм снижается, а готовность примиряться нарастает. Так, если первые поморцы-беспоповцы радикально отрицают таинство брака в силу утраты «благодатного» священства, то более поздние поморцы в принципе допускают брак в православной Церкви, но по старому обряду¹. Аналогичная непоследовательность наблюдается и в поповстве: первые поповцы принимали священников, рукоположенных только до Никона, и перекрещивали как еретиков. Последующие принимали иереев послениконианского поставления и отменили перекрещивание. Подобная непоследовательность позволила митрополиту Макарию

¹ См.: *Смирнов П.С.* История русского старообрядчества. СПб., 1895. С. 104.

Булгакову утверждать, что более позднее поповство отрицает предыдущее¹. Все объяснимо: если история продолжается, абстрагироваться от социума и жить исключительно ожиданием второго пришествия не представляется возможным.

Еще одна ключевая особенность более позднего старообрядчества – все более нарастающая дифференциация мировоззренческих принципов, проявленная в дроблении староверов на разные толки и согласия. Анализ показал, что причина данного феномена – постепенное углубление трех сущностных антиномий раскола XVIII – XIX веков: а) желание компромисса/непримиримость, радикализм. Одна часть старообрядчества пошла на определенный компромисс с господствующей Церковью, государством; другая – сохранила непримиримую позицию по отношению к данным институтам. Указанная антиномия детерминирует следующую; б) историзм, социальность/антиисторизм, асоциальность. Компромисс более умеренных согласий с православной Церковью, государством детерминировал их включенность в жизнь Российского государства. Идея укоренившегося в земном бытии антихриста, конца истории постепенно тускнела, уступая место идее исторической активности. Напротив, старообрядцы-радикалы принципиально дистанцировались от жизни остального российского социума, что предопределило их «выпадение» из истории; мысль о воцарившемся антихристе стала доминантной в их мировоззрении. Наконец, с первыми двумя связана и третья антиномия; в) духовность/формализм, обрядоверие. Более компромиссным согласиям, в той или иной мере адаптировавшимся к жизни социума, в целом присуща преимущественно духовная трактовка вероучения. Напротив, радикальным согласиям, мыслившим себя вне исторического контекста, характерны в основном формализм, обрядоверие.

Именно в русле отмеченных антиномий, полагаем, прочитывается изначальное разделение старообрядчества на поповство и беспоповство. В целом по мере преодоления собственного

¹ См.: *Митрополит Макарий (Булгаков)*. История русского раскола, известного под именем старообрядства. 3-е изд. СПб., 1889. С. 358.

радикализма, нарастания историзма, желания содействовать с Российским государством иерархия старообрядческих толков и согласий выглядит следующим образом (от радикалов до наиболее лояльных): раскольничьи самоубийцы – беспоповцы: странники, федосеевцы, филипповцы – поморцы – поповцы: представители Белокриницкой епархии – «окружники» – единоверцы, соединившие, по сути, старообрядческую и православную церкви. Именно стремящиеся включиться в жизнь российского социума, преодолевающие собственный радикализм поповцы внесли значительный вклад в развитие бизнеса и предпринимательства в России.

Представляется интересным рассмотреть уникальный феномен старообрядческого предпринимательства в XVIII–XIX веках. Здесь очевиден один яркий парадокс старообрядчества: выступив как непримиримые традиционалисты, они в итоге сыграли большую роль в модернизации России – в становлении предпринимательства, промышленности и в этом преодолели дух охранительного консерватизма¹. Каким образом крайняя религиозность, эсхатологизм сочетались в старообрядчестве с чрезвычайной социальной активностью? Безусловно, нельзя механически переносить протестантские мировоззренческие принципы на старообрядчество, однако нельзя игнорировать и «поразительное» сходство между «кальвинистами Западной Европы и старообрядцами Восточной»². Будучи ответвлениями от магистральных христианских направлений (католицизма и православия), те и другие

¹ См.: *Шемякин Я.Г., Шемякина О.Д.* Россия–Евразия: специфика формообразования в условиях цивилизационного пограничья. Ст. 2 // *Общественные науки и современность*. 2004. № 5. С. 93; *Керов В.В.* Духовный строй старообрядческого предпринимательства: альтернативная модернизация на основе национальной традиции // *Экономическая теория: ежегодник*. М., 1999; *Керов К.К.* Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII–XIX вв. // *Отечественная история*. 2001. № 4; *Тимофеев В.В.* Старообрядческое предпринимательство в XIX–XX вв. Чебоксары, 2002.

² *Биллингтон Дж. Х.* Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М., 2001. С. 236.

идентифицируют себя как крайне враждебные своим генетическим корням течения. И протестантизм, и старообрядчество возникают в качестве реакции на «пугающие» экономические и политические перемены нового времени, «обескровливающие», «лишающие жизненной силы» религию. Те и другие, «порвав с утвержденной церковной иерархией, продолжали дробиться на все новые направления»¹, причем в протестантизме, как и в старообрядчестве, имеются свои аналоги «поповства» и «беспоповства».

Предпринимательская активность обоих течений базируется на религиозных этических принципах – это наиболее существенная сходная черта. У тех и других упорный труд, стремление к накоплению богатства сочетались с крайним аскетизмом. Оба течения «заменяли власть установившейся церковной иерархии – на местное общинное правление». Будучи гонимыми, те и другие сыграли значительную роль в освоении прежде ненаселенных земель, надеясь «найти какой-то девственный край, в котором грядущее Царство Божие обретет свое земное воплощение»². Оба течения отличались крайним эсхатологизмом (в протестантизме он детерминирован природными катаклизмами, развращенностью и деспотизмом церковной (католической) иерархии)³. Как и старообрядцам, протестантам присуща резкая поляризация мира по принципу «свой/чужие»: «Божественная милость, дарованная избранным и поэтому “святым”, требовала не снисходительности к грешнику... а ненависти и презрения к нему как врагу Господню»⁴. В контексте дальнейшего рассмотрения мы обнаружим иные сходные мировоззренческие особенности. Они имеют различное происхождение, но их реализация в протестантизме и

¹ *Биллингтон Дж. Х.* Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М., 2001. С. 193.

² Там же. С. 236.

³ См.: *Сенатов В.Г.* Философия истории старообрядчества. М., 1908. С. 30.

⁴ *Вебер М.* Избранные произведения / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. М., 1990. С. 157.

старообрядчестве весьма сходна¹. Попытаемся выявить сходные черты религиозного мировоззрения западных протестантов и русских старообрядцев.

Как мы помним, уже М. Лютер высказывает мысль, что «профессиональная деятельность является задачей, поставленной перед человеком Богом, притом *главной задачей*»². В кальвинизме данная идея становится доминантной и получает религиозное мировоззренческое обоснование. Подобно старообрядцам, последователи Ж. Кальвина смысл жизни трактовали как спасение в вечности, достижение «потустороннего блаженства». В данном контексте центральное значение приобретает кальвинистский догмат об «избранности к спасению». Под последними кальвинисты подразумевали себя, и в этом обнаруживается их сходство со старообрядцами, ибо и староверам присуща идея богоизбранности, самосознание последних в истории защитников «истинного благочестия».

Следствием кальвинистского догмата «избранности к спасению» явилась идея «абсолютной трансцендентности Бога и ничтожности всего сотворенного»³, так как решения Бога в отношении каждого индивида, по мысли протестантов, имеют фатальную природу, и в принципе невозможно изменить predetermined Богом судьбу. Это «бесчеловечное» учение детерминировало «ощущение неслыханного дотоле внутреннего одиночества... индивида»⁴. И в сознании старообрядцев Бог также абсолютно трансцендентен миру, ибо с «воцарением» антихриста благодать «взята на небо».

¹ Высока вероятность и непосредственного влияния протестантов на старообрядцев в XVII–XVIII вв. В частности, «шведы активно проводили программу проповеди лютеранства в Прибалтике и Карелии – областях, которые позднее стали центрами старообрядческой колонизации». В целом «протестантское присутствие более всего ощущалось в тех провинциях, где укоренилось старообрядчество» (*Биллингтон Дж. Х. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М., 2001. С. 194*).

² *Биллингтон Дж. Х. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М., 2001. С. 101.*

³ Там же. С. 143.

⁴ Там же. С. 142.

И протестанты, и старообрядцы последовательно приходят к отрицанию священной иерархии, Таинств, но с разных позиций. По мнению кальвинистов, Таинства, участие в жизни Церкви не могут изменить фатального божественного предопределения, как следствие, «находит свое завершение... великий историко-религиозный процесс расколдования мира»¹. Скептицизм старообрядцев-беспоповцев по отношению к Таинствам, иерархии был обусловлен тем, что последние в их глазах «утратили» благодать в «никонианской» Церкви.

Неутомимая деятельность в рамках своей профессии рассматривалась кальвинистом как верное средство «ощутить себя... орудием Божественной власти», обрести «внутреннюю уверенность в спасении»². Подобная деятельность, во-первых, «прогоняет сомнения религиозного характера», ибо, по мысли кальвиниста, умножает славу Господню; во-вторых, «снимает состояние аффекта, порожденного религиозным страхом»³. Протестант, отвергнув Таинство покаяния, уже «не имел права» на ошибку, грех. Отсюда – постоянное аскетическое напряжение, методически рационализированное поведение. Так формируется пресловутая «протестантская этика», трактующая высшее блаженство как «стремление к все большей наживе при полном отказе от наслаждения, даруемого деньгами» – богатство дает лишь иррациональное ощущение «хорошо исполненного долга в рамках своего призвания»⁴.

Полагаем правомочным предположить, что в староверии, подобно протестантизму, очень большая активность в предпринимательстве, крайний аскетизм явились результатом направления религиозной энергии в сферу бытового исповедничества, обустройства окружающего реального мира. Как и протестанты, староверы самозабвенно трудились, чтобы преодолеть

¹ *Биллингтон Дж. Х.* Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М., 2001. С. 143.

² Там же. С. 149.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 75, 90.

апокалиптический страх торжества антихриста в мире. Кроме того, внешний успех в делах подтверждал самосознание своей нравственно-религиозной исключительности. Крайняя религиозность старообрядцев, укрепляемая гонениями со стороны властей, антиномично сочеталась с сознанием богооставленности. Синтезом указанных противоречивых тенденций явилось то, что религиозность ревнителей древнего благочестия приобрела преимущественно характер бытового исповедничества, что, в свою очередь, послужило важной детерминантой хозяйственного расцвета старообрядческих общин. Если «благодать на небо улетела», то ничего не остается, как надеяться исключительно на собственные силы, сосредоточиться на обустройстве земного бытия. Социальная деятельность в старообрядчестве, как и в протестантизме, приобрела сакральное значение: «Вера в скорое наступление конца света существовала и в этих новых общинах, но ожидание Судного дня скорее побуждало не откладывать труды на благо общины, нежели опускать руки ввиду близкого Апокалипсиса»¹.

Следует отметить и специфические старообрядческие черты, явившиеся причиной предпринимательской активности. Старообрядческие общины, изначально развивавшиеся изолированно от остального российского социума, уже в XVIII веке демонстрируют яркие образцы расцвета гуманизма. Его истоки коренятся еще в XVII веке, а именно в идее старообрядческого апостольства. В раскольничьей среде вырабатывается концепция уникальной личности – последнего хранителя истинного благочестия на Земле. Подобное мировоззрение получило свое отражение в старообрядческой литературе XVIII столетия. Так, в «Винограде российском» С. Денисова мученики за старую веру уподобляются античным героям (что показательно, старообрядческий автор XVIII столетия обращается к тому пласту культуры, который решительно отвергали ранние

¹ Биллингтон Дж. Х. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М., 2001. С. 236.

старообрядцы, что является ярким свидетельством веяний Нового времени). Особенно показательны поморские летописи. Главный их персонаж – неродовитый представитель общины, как правило крестьянин. Старообрядческий летописец сообщает, казалось бы, незначительные сведения о его жизни: где родился, откуда пришел в пустынь, какие функции исполнял. Это весьма показательно: в сознании старообрядцев последние на земле защитники Третьего Рима превращались в наиболее важных субъектов исторического процесса в общемировом масштабе, как следствие, каждый штрих их биографии был значим, обретал трансцендентный смысл.

Идея самоценной творческой личности сочеталась с духом соборности, укорененным в раскольничьих общинах. В сочинениях С. Денисова бесконечное число раз подчеркивается приоритетность соборного, а не иерархического начала. Выговская пустынь именуется как «равноапостольское собрание», «апостольское совокупление»¹. Исходя из этого, очевидна еще одна черта старообрядчества – демократизм. В данном контексте трансформируется национальное самосознание, концепция Третьего Рима: уже не стольный град Москва и не российский государь выступают хранителями истинного православия, а все русские города, села; русский народ. Не родовое, иерархическое начало, а личностные качества становятся главным критерием оценки человека – сама община выдвигала в качестве лидеров наиболее благочестивых, талантливых, предприимчивых.

Таким образом, христианское мировоззрение староверов как форма бытового исповедничества, усиленная внешними преследованиями; соборное миропонимание, сочетающееся с необыкновенным развитием личностного начала, сознанием последних в истории защитников Третьего Рима, демократизм староверческих общин, выдвигавший в качестве лидеров лучших представителей (нравственных, предприимчи-

¹ См.: *Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века. М., 1995. С. 461.

вых); верность национально-религиозной традиции, консерватизм нравов, сочетающиеся с восприятием и применением передового промышленного опыта; строгий семейный уклад, патрональные отношения в общине; природность как существенная черта русской ментальности, детерминировавшая обустройство окружающей среды даже в суровых условиях Крайнего Русского Севера – таковы характерные черты менталитета старообрядцев, ставшие основой необыкновенно успешной хозяйственной деятельности. «Старообрядческая струя явилась одной из национальных особенностей российского предпринимательства, оказав большое влияние на развитие промышленного производства»¹. В данном контексте исследователь русской культуры Дж. Х. Биллингтон оценивает Выговскую общину как «образцовую»: «Их экономическая предприимчивость составляет замечательную главу в истории первопроходческого героизма. Благодаря своей сплоченности, они создали обширную торговую сеть, и товары, которые они поставляли в Санкт-Петербург и Москву, были дешевле изготавливаемых там. Аскетическая дисциплина помогла им создать поселения в некоторых из самых суровых областей русской Арктики и вести рыбную ловлю даже в водах Новой Земли на востоке и Шпицбергена на западе»².

Еще одно яркое свидетельство феномена старообрядческого предпринимательства – знаменитые роды купцов, текстильных фабрикантов крупных городов европейской России: Морозовы, Рахмановы, Шелапутины, Рябушинские, Хлудовы, Гучковы и т. д.³

¹ Семенова А.В. Менталитет купечества в период становления российского предпринимательства // Отечественная история. 1998. № 6. С. 23.

² Биллингтон Дж. Х. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М., 2001. С. 237.

³ См.: Козлова Н.В. Купцы-старообрядцы в городах Европейской России в середине XVIII века (К истории российского предпринимательства) // Отечественная история. 1999. № 4. С. 11–12; Семенова А.В. Менталитет купечества в период становления российского предпринимательства // Отечественная история. 1998. № 6. С. 23.

Бизнес старообрядцев в контексте христианского соборного мировосприятия, демократизма строится преимущественно на доверительных отношениях. Пример – крестьянин-старообрядец Ф.А. Гучков, «получивший на хранение от Преображенской общины беспоповцев 12 млн рублей, которые... стали основой для его предпринимательской деятельности»¹.

Итак, старообрядчество XVIII–XX веков демонстрирует яркие антиномии: с одной стороны, антиисторизм, стремление дистанцироваться от социума, «поврежденного антихристом», с другой – образцовую организацию социальной жизни, проявленность в качестве значимой силы в развитии российской промышленности, предпринимательства.

Во 2-й половине XVIII века в общественном сознании формируется образ «совершенного купца». Наиболее существенной чертой подобного образа (помимо перечисленных выше) является стремление не к личному обогащению, а к общественной пользе. «Истинным» считалось то купечество, которое, обогащаясь, «богатило государство». Данный подход принципиально отличается от протестантского, нацеленного исключительно на «законную» прибыль.

Отношение Русской православной церкви к хозяйствованию, бизнесу: современный контекст. На конец XX столетия пришлось массовое возрождение русских православных монастырей. Именно эти обители убедительно продемонстрировали возможность чрезвычайно успешной экономической деятельности на основе православных этических принципов, даже тогда, когда государство – в руинах. Они стали одновременно и духовными, и хозяйственными крупными центрами. Один из таких монастырей, вновь соединивший два пути служения (созерцательно-молитвенный и практический), – Марфо-Мариинская обитель труда и милосердия. Основанная в начале XX века в Москве сестрой императрицы Александры Федоровны Великой княги-

¹ Семенова А.В. Менталитет купечества в период становления российского предпринимательства // Отечественная история. 1998. № 6. С. 23.

ней Елизаветой, она изначально задумывалась в плане воплощения двух путей: молитвы и социального самоотверженного служения, о чем свидетельствует ее название. Вновь возрожденный в 90-е годы XX века, этот монастырь действует и сейчас: «Община предназначалась быть как бы домом Лазаря, в котором так часто пребывал Христос Спаситель (настоятельница и насельницы монастыря трудились сестрами милосердия в лазаретах, госпиталях). Сестры обители призваны были соединить и высокий жребий Марии, вмещающей вечным глаголам жизни, и служение Марфы, поскольку они учреждали у себя Христа в лице Его меньших братьев»¹.

В настоящее время в России действует большое количество возрожденных монастырей, являющих собой образец не только духовности, но и успешного хозяйствования. Такие обители, как Оптиная пустынь (г. Козельск), Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь, уже в 90-е годы XX века имели гектары возделанных угодий, свою сельхозтехнику, скотные дворы и фермы в скитах. Их экономическое процветание особенно выделялось на фоне всеобщей разрухи и нищеты за пределами монастырских стен. И сегодня, например, Серафимо-Дивеевский монастырь ежедневно кормит до 1000 человек (местные жители и паломники со всего мира). Работают в таких монастырях монашествующие и трудники (миряне, приезжающие в монастырь «на послушание», добровольно работающие ради Христа в обители от нескольких дней до года).

Современная Русская православная церковь отнюдь не дистанцируется от социальных проблем, проблем экономики и бизнеса. В своих ключевых документах церковь подчеркивает необходимость хозяйствования на основе православных этических принципов. При разработке подходов к экономике церковь прежде всего основывается на фундаментальных принципах, сформированных «многовековым религиозно-

¹ Миллер Л. Святая мученица российская Великая княгиня Елизавета Федоровна. М., 1994. С. 120.

нравственным наследием»¹: зависимость экономической сферы от «духовного нравственного состояния личности»; государственность, соборную гармонию индивидуального и социального («не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, общества, отчизны»); отрицание наживы в качестве самоцели: «Стяжание богатства ради богатства заведет в тупик и личность, и дело, и национальную экономику»; природность русского человека, защита окружающей среды: «Природные ресурсы... следует расходовать с расчетом на много веков вперед и по возможности заменять восполнимыми ресурсами. Экологическая сторона деятельности всех хозяйствующих субъектов должна быть прозрачна для общества»². Но, вместе с тем, церковь в определении экономических ориентиров учитывает общемировые тенденции: неизбежность конкурентной борьбы, однако «достойной и нравственно оправданной»; недопустимость прямого слияния бизнеса и политики: «Участие бизнеса в политике, его воздействие на общественное мнение может быть только прозрачным»³; правовые приоритеты в организации деловых отношений; уважение ко всем формам собственности.

Мы видим, что согласно Концепции социального развития Русской православной церкви православие не только мистично и созерцательно, но и нацелено на реализацию актуальных общественных, в том числе и экономических, проблем.

Таким образом, экономическое развитие нашей страны, обеспечение экономической безопасности должны базироваться на многовековой российской традиции, органичных российской культуре духовных ценностях. Механическое копирование чуждых этических принципов приведет к дестабилизации отечественной экономики и государственности.

¹ *Миллер Л.* Святая мученица российская Великая княгиня Елизавета Федоровна. М., 1994. С. 53.

² Там же. С. 57.

³ Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании // ЖМП. 2004. № 3. С. 58.

Глава 4. Человеческий фактор в обеспечении экономической безопасности

При достаточно большом количестве определений понятия «безопасность» в основном специалисты сходятся в том, что безопасность – это прежде всего состояние защищенности от имеющихся угроз.

Под экономической безопасностью мы понимаем защищенность национальной экономики. При этом для изучения и обеспечения экономической безопасности методологически важно выяснить, от кого необходимо защищать национальную экономику. Угрозы можно условно разделить на внешние и внутренние. Специализированные действия против внешних угроз – прерогатива особо уполномоченных органов государства. Внутренние угрозы исходят прежде всего от человека, действующего в рамках экономики своей страны, от его (в основном умышленных) действий по нанесению ущерба экономике, от его противоправных действий, направленных на удовлетворение аморальных интересов.

Как отмечали В.И. Лячин и А.И. Смирнов, «эффективность процесса обеспечения национальной экономической безопасности существенно зависит от степени научной разработки понятия экономической безопасности...»¹. В рамках этого подхода находится наше обращение и к методологическим аспектам обеспечения экономической безопасности.

Характеристики людей, живущих в обществе, являются значимым фактором, влияющим на экономическую безопасность. Соответственно, выявив, раскрыв, проанализировав и обобщив эти характеристики, возможно сформировать такую стратегию и тактику влияния на них, которые бы так или иначе способствовали укреплению экономической безопасности. Такой подход требует выявления, наряду с человеческими ка-

¹ Лячин В.И., Смирнов А.И. Определение сущности экономической безопасности. URL: <http://www.nsu.ru/exp/ref/Media:4ef1a2ba8846c8c01300028807.pdf> (дата обращения: 03.03.2017).

чествами, тех институтов, которые оказывают активное прямое влияние на те человеческие качества, которые необходимо формировать, корректировать в целях обеспечения и укрепления экономической безопасности общества.

Определяя свойства человека, которые, на наш взгляд, особо значимы для экономической безопасности, выделим следующие:

– труд как потребность в активной переработке действительности с целью удовлетворения потребностей;

– наличие потребностей и интересов, обусловленных природно и социально, при постоянно возрастающих интересах, социально обусловленных, формируемых постоянно меняющимися социальными стандартами, в большинстве случаев сознательно генерируемых обществом, в том числе в целях развития экономики;

– общественный характер бытия человека, вовлеченность его в различные сферы: бытие природы, бытие духа, бытие общества, исполнение в этой связи целой системы социальных ролей, социально-культурная обусловленность мотивов поведения человека;

– наличие у человека системы ценностей, представляющих сущность личности, обусловленность человеческих поступков существующей системой морали и отношением человека к этой системе;

– творческий характер человеческого бытия, стремление к созданию нового, познанию нового, способность генерировать ценности, интересы, в том числе не всегда видимым образом обусловленные экономикой, культурой, моралью;

– сочетание рационального и иррационального в мышлении, отношении к обществу, природе, культуре, другому человеку;

– «пограничный характер» человеческого бытия, способность человека поступать экономически целесообразно и бесполезно, эгоизм и одновременный альтруизм, патриотизм и одновременный космополитизм, индивидуализм и одновременный коллективизм, законопослушность, смиренность и одно-

временный авантюризм и анархизм, бескорыстность и необоснованная жадность, созидание и деструкция, творчество и уныло-репродуктивный подход и т. д.;

– языковой характер бытия человека; язык столь близок бытию человека, что М. Хайдеггер называет его домом экзистирующего существа человека. «... Язык есть вместе дом бытия и жилище человеческого существа»¹, что подтверждает Х.-Г. Гадамер, видевший язык как «фундаментальный слой конструирования мира, как предваряющую схему всех познавательных возможностей»². В социальной жизни онтологический статус языка проявляется в том, что «бытие, высветляясь, просит слова»³. Последствием этого является то, что язык становится нами правящим способом. А.Р. Лурия и А.Н. Леонтьев подтвердили основополагающую роль языка в психическом развитии личности и значение деятельности для ее развития.

Оставаясь неизменными по своей сути, человеческие качества так или иначе подвергаются сознательной коррекции со стороны общества в целом, отдельных социальных институтов, групп людей, отдельных личностей, самого человека. Несомненно, эта коррекция может происходить в целях обеспечения экономической безопасности общества. Суть такой коррекции – в обеспечении принятия определенных ценностей, установок поведения, принципов, стереотипов, знаний, умений и навыков, которые бы в своей совокупности формировали такую личность, которая умышленно не посягает на экономическую безопасность, своей деятельностью фактически не наносит ущерба экономической безопасности общества и предпринимает все зависящее от нее, чтобы оберегать экономическую безопасность. Суть такой коррекции не может сводиться к сиюминутному влиянию на человека. В современном либеральном обществе необходимо формировать инфраструктуру, поддерживающую нравственное,

¹ Хайдеггер М. *Время и бытие: статьи и выступления*. М., 1993. С. 218.

² Gadamer H.-G. Die Universalitat des hermeneutischen Problems // *Philosophisches Jahrbuch*. Jg. 73, Halbbd. 2. S. 222.

³ Хайдеггер М. *Время и бытие: статьи и выступления*. М., 1993. С. 219.

экологически и экономически обоснованное законопослушное, социально нерискованное поведение личности.

Причины экономических преступлений лежат прежде всего в нравственной сфере, а точнее, в безнравственности правонарушителей, ибо в подавляющем большинстве случаев ими движет вовсе не голод и униженное социальное положение, а алчность и авантюризм.

Формирование личностных качеств человека, способствующих обеспечению безопасности, может осуществляться различными социальными институтами, например:

— мораль, традиции, сложившиеся позитивные устои общественного бытия;

— система образования, целью которой является воспитание человека и его обучение;

— идеология государства или отдельных социальных групп и соответствующая система пропаганды положений этой идеологии;

— система права (как в виде объективированных форм, так и в виде правоприменительной практики, правовых принципов, обычаев и других форм легитимации государством предписываемого поведения, не наносящего ущерба);

— институты гражданского общества, в том числе сетевого характера, определенным образом социализирующие личность в контексте ее повседневного социального бытия;

— учреждения культуры, средства массовой информации, транслирующие традиции, формирующие убеждения, принципы, придающие этим явлениям этическую и эстетическую форму, развивающие духовные качества личности;

— Церковь как социальная организация, формирующая определенную нравственность и соответствующий нестяжательский стиль поведения, направленный в том числе на несовершение греха, покаяние в содеянном негативном помысле или поступке, что, безусловно, в своей форме способствует обеспечению экономической безопасности общества через развитие бескорыстной и законобязанной личности;

— правоохранительные органы, обеспечивающие как профилактику противоправного поведения, так и пресечение незаконных действий, в том числе направленных на нанесение ущерба экономической безопасности; суды, обеспечивающие справедливое и однозначно неотвратимое наказание за нарушение закона;

— иные органы государственной власти и управления, призванные создать условия, минимизирующие саму возможность нанесения ущерба экономике.

Несомненно, такое разделение на основные институты, непосредственно влияющие на экономическую безопасность, является условным, так как они взаимопереплетены, действуют как совокупность в определенном социальном контексте. Все они не только оказывают влияние на обеспечение экономической безопасности общества через воздействие на личностные качества человека, но и одновременно, в свою очередь, зависят от экономики, от ее состояния. Эта диалектическая связь обусловлена комплексностью общественного бытия и взаимовлиянием духовных и материальных основ общества, взаимовлиянием духовного и материального в бытии человека.

Определяя методологические аспекты формирования экономической безопасности через влияние на человеческие качества, необходимо отметить целесообразность и эффективность использования не только инструментов прямого влияния на личность человека, но и методологии опосредованного управления человеком. Это актуально, как мы уже указывали, в связи с либерализмом современного общества.

На наш взгляд, методологически обоснованно будет экстраполировать на проблематику обеспечения экономической безопасности средовой подход в образовании как стратегию опосредованного управления.

Средовой подход представляет собой теорию осуществляемого через специально формируемую среду управления процессом формирования и развития учащегося. Средовой подход, являясь педагогической теорией, одновременно может высту-

пать в качестве общей методологии деятельности, не только выполняя функцию организации системы профессиональных действий педагога и через него оказывая организационное влияние на деятельность подопечного. Этот подход обладает такими базовыми процедурами, как: средообразование, наполнение ниш, инверсия среды (она направлена на восстановление понимания среды самим воспитанником), осреднение, типизация.

Исходя из постулатов средового подхода как теории опосредованного управления определяется содержание методологических принципов средового подхода как педагогической деятельности. Методология заключается в действиях по созданию определенной среды (позитивной с педагогической точки зрения). Среда создается путем формирования определенных ниш с соответствующей трофикой. При этом негативные ниши разрушаются или нейтрализуются. Создаются условия формирования и закрепления определенного (позитивного с педагогической точки зрения) образа жизни. Формируются захватывающие стихии, подавляются стихии (в зависимости от их педагогической оценки). Главная методологическая линия – опосредованное средой управление становлением и развитием личности учащегося. Система действий со средой превращает ее в средство комплексного целенаправленного воздействия на личность воспитанника.

Действия базируются на специфическом для средового подхода понимании среды: среда – это то, что человеком воспринимается как среда. В этом плане средовой подход – гуманистическая методология. Суть ее заключается в том, что создается не просто окружение человека. На основе данных, полученных при проведении диагностических процедур, представляющих отправную точку стратегических действий, создается окружение для конкретного воспитанника, так как питающие ниши должны содержать трофику, усваиваемую конкретным воспитуемым.

Методология прописана в работе Ю.С. Мануйлова «Средовой подход в воспитании»¹. Первым принципиальным шагом

¹ Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании. М.; Н. Новгород, 2002.

является средовая диагностика. Вторым шагом – средовое проектирование. Третьим шагом является средовое продуцирование воспитательного результата, когда средообразовательные действия порождают среду, оказывающую воздействие на личности воспитуемых и приводящую к формированию типа личности, соответствующего заданной педагогом среде. Таким образом, теория средового подхода разрабатывает свой собственный универсальный способ достижения социально значимых концептуальных педагогических целей. Последовательное воздействие через среду – принципиальная особенность данной методологии. В результате такого методологического подхода педагог добивается *опосредованного, объемного и недискретного* воздействия на воспитанника. Такая методология носит синергетический характер. Нельзя ограничиваться формально и массово применяемым в современной юридической (и других социогуманитарных дисциплинах) науке диалектико-материалистическим методом. Концепция средового подхода находит базу в фундаментальных направлениях философско-методологической мысли. Она базируется на таких гуманистических направлениях, как синергетика, феноменология, экзистенциализм, герменевтика. Лицо, осуществляющее воздействие на поведение человека, которого мы хотим видеть не посягающим на экономическую безопасность, должно уметь оперировать инструментарием этих направлений, должно быть готово к путям деятельности, которые носят *недетерминистский* характер. Уникальность этой методологии в том, что она не является методологией единичного подхода, это методология общего подхода, опирающегося на поиск типологических черт. Поэтому нельзя средовой подход свести к исходным принципам, исходным позициям, которые уже давно и явственно устоялись в методологии (лично ориентированный подход, системный подход, деятельностный подход). Средовой подход – это отдельная, самостоятельная методология опосредованного воздействия на человека. Она отличается от теории воспитательных систем, которая послужила отправной точкой возникновения и развития средового подхода в педагогике как само-

стоятельной теории, обладающей своей методологической составляющей.

Подводя итоги, отметим, что борьба за экономическую безопасность может быть эффективной только при научном подходе, подразумевающим как категорийную работу, так и выработку научной методологии. На наш взгляд, методологически обоснована работа, нацеленная на выделение качеств человека, способного нести угрозы национальной экономике, и работа, нацеленная на прямое и опосредованное влияние на человеческие характеристики, для предотвращения угроз национальной экономике. Опосредованное воздействие на человеческие качества, влияющие на экономическую безопасность, по нашему мнению, наиболее актуально.

Это должна учитывать система образования, оказывающая влияние на человеческие качества как на фактор обеспечения экономической безопасности. В этом плане работа по предупреждению экономической преступности должна быть организована в рамках государственной политики в сфере образования. Образование представляет собой центральный стратегический фактор влияния на обеспечение экономической безопасности в социальной сфере (при этом воздействие образования в экономической сфере носит более опосредованный и менее выраженный характер).

Система образования, понимаемая во всей ее широте, то есть представленная домашним, дошкольным, школьным, вузовским, послевузовским образованием и воспитанием, на наш взгляд, является центральным звеном профилактики преступности, в том числе экономической. Нужна воля, которая остановила бы преступность как общественную деградацию социального в человеке. Исторический опыт показывает, что эта воля даст лишь временный результат, если не будет воспроизводиться, тиражироваться, сохраняться, возводиться в традицию системой образования. А для этого просвещение должно быть не только научным, но и чувственным, философским, физически ощущаемым, интуитивным, погруженным в человеческое общение, сопереживание. Суть образования – в формиро-

вании картины мира, в открытии человеку традиции и предания и в образовании открытости человека существу. Институциональный характер системы образования позволяет сделать этот вывод. Причины экономических преступлений лежат прежде всего в нравственной сфере, а точнее, в безнравственности правонарушителей, ибо ими движет не голод и униженное социальное положение. Зачастую преступники занимают весьма значительные посты в государстве или частном секторе, получают хорошие жалования и имеют многочисленные льготы, привилегии и широкие возможности.

Лишь образование, понимаемое в широком смысле слова, способно предотвратить хищения, растраты, массовое взяточничество, систематические должностные преступления, заложив четкие нравственные принципы как регулятор поведения человека. Нормативное же регулирование, конечно, необходимо, но крайне малоэффективно в силу латентного характера совершения преступлений, в силу реальной возможности коррупционеров влиять на сотрудников правоохранительных органов и по причине ряда процессуальных особенностей.

Формирование соответствующих нравственных установок стоит вести в рамках общего правового воспитания и образования. Мы представим методический опыт такой работы, проводившейся одним из авторов в основном в лицее № 40 г. Нижнего Новгорода (директор Н.С. Умнова), а также в Нижегородской авторской академической школе (директор М.В. Буров). Мероприятия осуществлялись с 1989 по 1998 год. Главной целью педагогических усилий в правовом воспитании является понимание учащимися смысла права как целостного социального института и понимание аксиологического в конкретных нормативных актах. Целью изучения права полагаем выработку осознанного законопослушного поведения школьников и понимание ими содержания нравственной ответственности за свое поведение перед собой, родными и всем обществом, а не дословное знание и запоминание тех или иных статей законов. Текст закона можно взять в библиотеке, найти в Интернете

и уточнить свои знания, дополнить их по мере изменения законодательства, а правосознание не получишь по читательскому билету. Кстати, знание законов у коррупционеров, растратчиков, фальсификаторов, отмывающих нелегальные доходы, контрабандистов отличное, иногда они разбираются в некоторых юридических тонкостях не хуже следователей, прокуроров и других работников правоохранительных органов.

Первым этапом нашей учебно-воспитательной работы была активизация предварительного понимания, составляющего, по мнению немецкого философа М. Хайдеггера, «горизонт» человеческого бытия. Методика заключается в проверке предмнений при работе с незнакомыми ситуациями и текстами. Использование предпонимания, предзнания вызывает необходимость соответствовать в процессе обучения диалектике «герменевтического круга». Учащийся подходит к тексту (в том числе к такому тексту, как социальная действительность или ее особая форма – норма права) с изначальным предпониманием его в целом. Педагог должен организовать интерпретацию составных частей этого текста, чтобы углубить в результате понимание текста в целом. Но это углубление понимания в целом не есть конечный результат. Реализация понимающего подхода, используемого нами в правовом образовании и воспитании, состоящего в следовании логике «герменевтического круга», означает для педагога, что достигнута лишь более обоснованная база для дальнейшей интерпретации частей целого. Процесс носит круговой, циклический характер. Он объективен, что свидетельствует о ненадуманности такого подхода к процессу образования. Если говорить о гуманизации (раз речь идет именно о человеческом факторе в обеспечении экономической безопасности), то она заключается в том, чтобы методы педагога соответствовали естественным процессам и сделали их осознанными для воспитанника, способствовали его самопониманию и свободе осознанной самоорганизации. В этом плане идеи П.Ф. Каптерева, исходящие из заботы о ребенке, из стремления к повышению эффективности образовательного процесса, чрезвычайно созвучны анализируемым подходам.

П.Ф. Каптерев, в частности, выступал за переход в преподавании от простого к сложному, считая, что невозможно сразу дать ученику глубокое понимание сущности предметов и явлений. К такому пониманию можно подвести лишь постепенно, неодномоментно.

Мы организовывали написание с учащимися «свободных текстов», используя опыт работы французского педагога первой половины XX века С. Френе. Ребята размышляли над той или иной проблемой права, политики, морали, еще не изучив соответствующую тему. Конечно, приходилось подробно им объяснять, что та форма работы, которая им задана, не контрольная работа и что они уже имеют некоторое общее представление об анализируемом предмете, обладают отрывочными бытовыми знаниями. Объяснялось, что от них не требуется изложения систематических знаний. Ставилась задача выявить в себе все, что уже есть: уже накоплено природой, воспитанием, образованием, социальным опытом (некое «пред-»).

Затем учащиеся получали систематические впечатления и знания в соответствии с учебным планом, встречаясь с практическими работниками правоохранительных органов, присутствуя на заседаниях суда и, конечно, изучая право на уроках. В результате они интерпретируют главный текст – текст жизни. А это уже результат не простого формирования определенного набора знаний, но воспитательный результат.

После этого вновь по разработанной нами методике надо остановиться, осмыслить имеющееся понимание всей правовой системы России и понимание содержания конкретных норм права. Особенностью процесса получения знаний по российскому праву в нашей системе является комплексная работа и с «духом», и с «буквой» закона. Причем в ходе правового воспитания именно первому фактору отдается предпочтение. Все время идет обращение к традиции и казусу, выделяются смысловые группы; словарно-терминологическая работа представляет собой организационный стержень занятий. Закон, подзаконный акт растолковываются, объясня-

ются. На этом этапе учитывается опыт аналитического преподавания женской школы Г. Гаудига, существовавшей в веймарской Германии.

Интерпретационный подход активно используется как одно из важнейших средств аналитического преподавания. В объяснительной подаче материала с развитием инициативы ассоциативного мышления особая роль уделяется комментарию. Интерпретационный подход делает комментарий объяснительным и тотальным по форме, но не по содержанию. Подобная интерпретация требует четкого выделения разбираемого смыслового отрывка и подробного обсуждения комментария. В этой связи легко вычленяется структура нормы права (диспозиция, гипотеза, санкция).

Результатом интерпретации является формирование того или иного варианта образа. Образ уже не есть сугубо информативное, знаниевое, он несет в себе аксиологическую, эстетическую нагрузку, образ есть сугубо личностное образование. Этот образ и есть реальный результат воспитания. Этот образ – частичка нравственности личности, такой личности, которая не склонна к криминальному поведению (в том числе в экономической сфере).

Отталкиваясь от положения немецкого философа Новалиса о том, что понимание достигается не только разумом, но и посредством всех духовных сил человека, организуется дальнейшая учебно-воспитательная работа.

На новом этапе учащиеся получают непосредственные ощущения, используется опыт «драматизации» американской школы им. Ф. Паркера, французского педагога Р. Кузине. К примеру, ученики принимали участие в деловой игре «Суд». Воспитание, основанное только на пассивном усвоении материала, пусть и искусно препарированного педагогом, может привести к ханжеству, к формированию двойной морали. Одна из задач школы – в том, чтобы приостановить деградацию общественной жизни и пробудить у людей чувство взаимного доверия и сотрудничества. Однако традиционное школьное образование во всем мире практически ничего не делает для

«...умения мыслить самостоятельно и критично, то есть рефлексивно и саморефлексивно, творчески и контекстуально. В результате в мышлении получается перекокс: учащиеся на практике не в состоянии пользоваться полученным знанием. Хуже того, у них неразвитыми остаются способности решения моральных проблем, межличностных конфликтов, социального общения»¹.

Правовое (в том числе антикоррупционное) воспитание предполагает в качестве одной из важнейших целей образования достижение самостоятельности мышления у учеников, формирование чувства ответственности за свои взгляды и совершаемые на их основе поступки. Поэтому наши подходы, в том числе при проведении учебных игр, основываются на активном, деятельностном проявлении *учащегося* в процессе обучения и антикоррупционного воспитания. Собственная деятельность – лучший способ понимания. Б. Саймон этот герменевтический вывод подтверждает на основе анализа работ психологов Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, А.Н. Леонтьева, Дж. Брунера, полагая, что только человеку, в отличие от прочих видов животных, присуще единство сознания и деятельности, опосредованное в языке и лежащее в основе развития высших психических функций. Главный результат образования заключается в субъективном опыте учащегося, то есть в его личной деятельности и ее влиянии на сознание, причем в широком историческом аспекте. Конечно, мы стремились организовывать учебно-воспитательные игры так, чтобы максимально точно учитывать содержание норм уголовного и уголовно-процессуального права, хотя время на их изучение в школах, лицеях, гимназиях, к сожалению, минимально, и юристы в таких играх формально могли обнаружить ряд погрешностей процессуального характера. (Мы «рассматривали» уголовные дела, дети выступали в роли свидетелей, судей, прокурора, подсудимых,

¹ Юлина Н.С. О педагогической методике обучения миролюбию М. Липмана // Вопросы философии. 1995. № 2. С. 107.

экспертов, специалистов и т. д.) Но главным результатом является элемент переживания ребенком ситуации, отношений и праксеологическая направленность формирующегося мировоззрения. После этого учащиеся уже по-новому смотрели на вновь приезжающее в образовательное учреждение заседание районного суда и снова писали сочинение. Круг замкнулся. Это круг понимания.

Остановимся чуть более подробно на опыте сотрудничества с Нижегородским районным судом. В рамках регулярно проводимой недели самостоятельной подготовки по темам правового обучения и воспитания в лицее № 40 практиковалась организация выездных заседаний Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода. Администрация образовательного учреждения, руководствуясь воспитательными и учебными целями, стремится создать условия для возможно более комфортного рассмотрения дел, выделяет актовЫй зал, помещение для состава суда, для содержания под стражей подсудимых, организует соблюдение соответствующего порядка в лицее среди учащихся. Это серьезная задача для педагогов. Работа выездного заседания суда обычно проходит при полном зале, присутствуют не только учащиеся и учителя, но и родители. Важно, чтобы после обсуждения велось не только на специальном уроке по праву, но и в коллективе, дома, то есть в неформальной обстановке, в которой реально формируются нравственные ценности, стереотипы социального поведения.

Необходимо подобрать наиболее типичные, интересные для школьников и их родителей дела (иногда – с участием несовершеннолетних правонарушителей). Подростки на слушании таких дел получают реальные представления о неприглядной стороне окружающей их жизни. Тем самым в их сознании возникает определенное противопоставление тому красивому, романтически окрашенному показу преступлений, которое преобладает сейчас в художественной литературе и кинофильмах детективного жанра. После окончания судебного процесса (и увода осужденных) с учащимися проводится разбор дела, школьники выслушивают комментарии опытных

адвокатов, работников прокуратуры, судей. Договоренность об этом с ними достигается заранее, и они приходят в образовательное учреждение с определенным воспитательным настроем. Сотрудники правоохранительных органов, судьи отвечают на все вопросы присутствующих, в том числе и на не относящиеся к конкретному делу (естественно, нет и речи о разглашении тайны совещательной комнаты).

Для правового воспитания важно, что учащиеся видят принципиальность в деятельности судей. К примеру, был случай, когда суд под председательством заместителя председателя Нижегородского райсуда А.П. Прокофьева прямо на заседании инкриминировал одному из подсудимых статью о вовлечении несовершеннолетнего в преступление. На стадии предварительного следствия, заключения прокурора этого не было. После такого судебного заседания и его разбора учащиеся пишут домашние сочинения о своих впечатлениях от суда, сделанных для себя выводов. Главное, что можно сказать об этих сочинениях, – никто из ребят не пожелал оказаться на месте преступников. Очень важно и то, что преступник показан детям не как умный, хитрый мужчина или подросток, способный рисковать, а как лепечущий, готовый провалиться сквозь землю, весьма жалкий человек.

Еще одной формой работы по правовому образованию и воспитанию, необходимой для того, чтобы оказывать влияние на человеческий фактор преступности, являются ежегодные конференции научного общества учащихся. На эти конференции приглашаются работники правоохранительных органов, представители органов власти и управления. Ребята и гости выступают с докладами и сообщениями на правовые темы. Проводится обсуждение заслушанных сообщений. Большое внимание по сложившейся традиции уделяется положениям закона, определяющим правовой статус несовершеннолетних, и проблемам взаимоотношений несовершеннолетних с властными органами. Лучшие доклады выдвигаются на городские научные чтения. С хорошо подготовленными учениками про-

водятся викторины и олимпиады по вопросам права. К примеру, ежегодно проводимая администрацией лицея № 40 олимпиада им. В.Я. Векслера по основным предметам включает в себя правовые вопросы. Особое значение придается работе с нормативными актами, самой новой юридической литературой, образцами новых правовых документов. Работа с нормами права и образцами документов очень важна. Она делает поведение граждан более самостоятельным, менее зависимым от воли и настроения чиновников.

Процесс понимания бесконечен, его все время можно углублять и расширять в рамках правового образования и воспитания. С этой целью имеется система спецкурсов (углубление) для 9–11-х классов и занятий по курсу «Человек и общество» с правовой тематикой (расширение) для 10–11-х классов. В частности, стационарное преподавание права в лицее подкреплялось изучением специальных курсов «Творческая подотрасль гражданского права Российской Федерации» в 9–10-х классах и «Правоохранительные органы Российской Федерации» в 10–11-х классах. В Нижегородской авторской академической школе преподавание курировалось кафедрой управленческо-педагогического цикла в рамках учебных предметов «Право», «Граждановедение», «Социальное проектирование», «Менеджмент».

Спецкурсы, особенно спецкурс «Правоохранительные органы Российской Федерации», направлены на воспитание школьников в духе уважения к этим государственным органам и формирования убеждения в необходимости безусловного подчинения работникам полиции, прокуратуры, правосудия. Этот курс выполняет и функции профессиональной ориентации. Одной из форм практического усвоения спецкурса является организация экскурсий школьников в правоохранительные органы, посещение различных профильных выставок, в том числе на Нижегородской ярмарке.

Своим опытом мы регулярно делимся с коллегами на различных районных семинарах (в частности, провели обучение для учителей школ Семеновского района Нижегородской обла-

сти), на индивидуальных консультациях для учителей и преподавателей школ, лицеев, средних профессиональных заведений г. Нижнего Новгорода.

Подводя итоги анализа человеческого фактора в обеспечении экономической безопасности, следует выработать рекомендации по активизации правового, в том числе антикоррупционного воспитания как части правового воспитания и образования некриминогенного человека. Считаем необходимым:

— лучше обеспечивать подрастающее поколение хорошими учебниками и хрестоматиями по праву;

— все школы обеспечивать подпиской на журнал «Обществознание в школе»;

— учителям школ, лицеев, гимназий чаще организовывать экскурсии школьников в правоохранительные учреждения, чаще приглашать работников органов внутренних дел, прокуратуры, Федеральной службы безопасности России, судов для чтения лекций, проведения учебно-воспитательных игр с учащимися;

— местной прессе увеличивать число публикаций, освещающих с правовой (а не обывательской, бульварной) стороны проблему борьбы с коррупцией и в целом экономической преступностью;

— администрациям субъектов Российской Федерации целесообразно продумать вопрос о ежегодном проведении *совместных* мероприятий педагогов, ученых, сотрудников правоохранительных органов и чиновников по антикоррупционному воспитанию молодежи.

ЧАСТЬ 2

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Глава 5. Альтернативность оценочного инструментария экономической безопасности

Перманентность растущих запросов общества обуславливает трансформацию моделей экономической системы, заключающуюся в направлениях ресурсоэффективности, модернизации, импортозамещения, неоиндустриализации. Причем данные перемены должны касаться всей системы, а не только отдельной ее части, чтобы достигнуть высокой результативности и иметь возможность плавного перехода на новый уровень развития – новый технологический уклад.

Сильная экономика, адаптируемая под высокие запросы, а не реализуемая консервативным путем, требует также мониторинга, возможности оценки ее промежуточного состояния, механизмов борьбы с возникающими барьерами. При этом главной задачей выступает создание комплекса рычагов, средств, позволяющих предупредить, нивелировать экзогенные и эндогенные угрозы. Система данных инструментов представляет собой платформу экономической безопасности.

С целью подготовки непосредственно вариантов экономической безопасности необходимо первоначально проанализировать текущее и ретроспективное состояния объекта, выполнить сравнение динамики, региональных и страновых различий. При оценке экономической безопасности применяется лимитно-индикаторный метод (С.Ю. Глазьев, М.В. Мясникович), который состоит из двух этапов:

1. Определение системы индикаторов – наиболее важных показателей, характеризующих комплексное состояние развитие национальной экономической системы.

2. Подготовка экспертных оценок по установлению предельно допустимых значений каждого показателя системы.

Однако данный метод не предусматривает расчета конкретного, комплексного показателя – уровня экономической безопасности, не учитывает региональную специфику, также данному методу свойственны ежегодные коррективы с учетом меняющихся приоритетов развития.

В связи с этим целесообразной представляется разработка комплексного индекса экономической безопасности, позволяющего сравнивать в ретроспективе динамическое состояние экономической защищенности и перспективы ее развития.

Уровень достижения экономической безопасности (*Б*) предлагаем определять как средневзвешенную величину на основе ранжирования системы выбранных показателей и соответствующих им весовых коэффициентов.

С целью дифференциации полученного результата и формирования состояния динамики уровня развития в качестве *критерия* отбора логично применять динамический индекс, отражающий темп изменения исследуемых показателей, а также следует использовать индекс сопоставимости, отражающий отношение фактического значения с минимальным (максимальным) по стране (лидером).

На основе критериального ранжирования необходимо выделять *уровни безопасности*:

- высокий ($B > +10\%$);
- умеренный ($10\% > B > 0$);
- деструктивный ($0 \geq B > -10\%$);
- критический ($B < -10\%$).

Предложенный инструментарий количественной оценки может применяться для динамических моделей. Для статичных же моделей (при ограниченности данных, выборе периода исследования) используется комплекс относительных показателей. Для количественной оценки экономической безопасности таковыми индикаторами выступают:

- импорто- и экспортная емкость (удельный вес импорта, экспорта в валовом внутреннем продукте);
- производительность труда;
- коэффициент обновления основных средств;

- инвестициоотдача (отношение объема продукции к вложенным средствам в данный процесс);
- долговая зависимость (доля внешнего долга к валовому внутреннему продукту);
- зарплатоотдача (отношение выпуска продукции к величине затрат на оплату труда) и другие показатели, характеризующие состояние экономического фона в данный момент развития страны.

В рамках данного исследования с учетом детального изучения каждой из компонент тотальной безопасности государства апробирован инструментарий оценки по наиболее важной, определяющей вектор развития страны, компоненте – экономической безопасности. Для оценочно-аналитических процедур выбран 5-летний интервал оценки по Республике Беларусь (рис. 2).

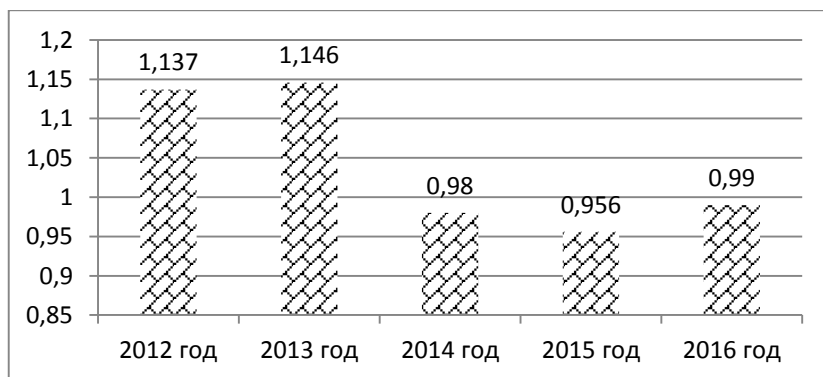

Рис. 2. Динамика уровня экономической безопасности Республики Беларусь за 2011–2016 гг.

На основе корреляционной зависимости выявлены ведущие факторы (коэффициент влияния более 75%): отношение экспорта к импорту; золотовалютные резервы; чистая прибыль организаций; доля убыточных организаций.

Региональное распределение уровня экономической безопасности по Брестской области характеризуется небезопасным экономическим фоном (<1) за 10-летний период (рис. 3, 4).

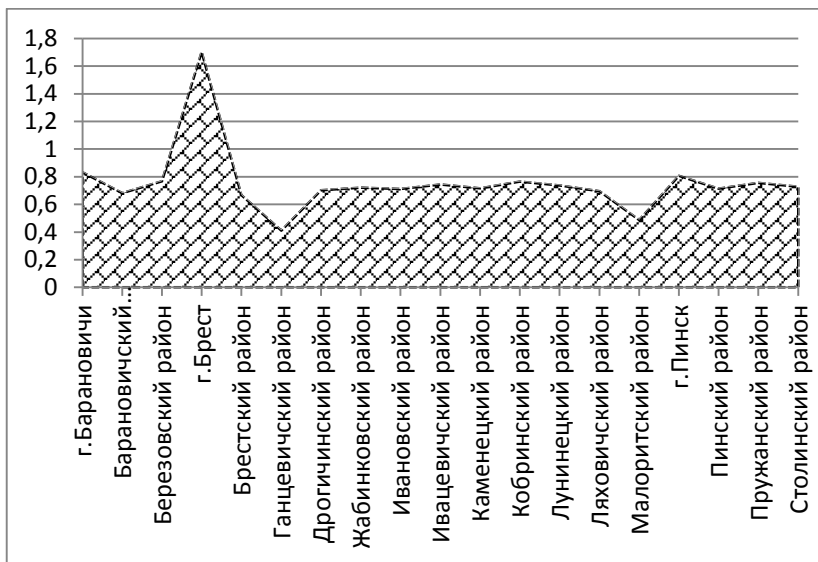

Рис. 3. Интегральный уровень экономической безопасности районов Брестской области (по данным за 2005–2015 гг.)

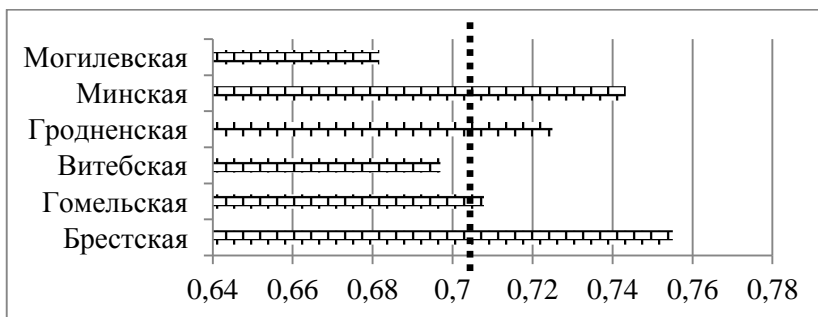

Рис. 4. Интегральный уровень экономической безопасности областей Республики Беларусь (по данным за 2005–2015 гг.)

Примечание – пунктирной вертикальной линией обозначен средний по стране уровень экономической безопасности (интегрированный за 2005–2015 гг.).

Развивающимися областями являются, по расчетным данным, Минская, Брестская и Гродненская, а в качестве отстающих выделены Могилевская, Витебская и Гомельская. Данное состояние еще раз подтверждает актуальность выдвинутого вектора – инноватизации экономики.

В качестве предлагаемых направлений усиления экономической безопасности страны (регионов) следует отметить интеграционную форму функционирования организаций, ресурсоэффективность производства, импортозамещение, неоиндустриализацию, уделение внимания развитию периферийных регионов (табл. 4).

Таблица 4

Направления усиления экономической безопасности страны (регионов)

Направление	Характеристика
1	2
1. Интеграция	Создание производственных альянсов вертикальной и горизонтальной интеграции с целью уменьшения добавочных стоимостей и, соответственно, оптимизации цены, что является основой конкурентоспособности для отечественной экономики; а также возможность пропорционального распределения полученных доходов, наличия постоянных клиентов (поставщиков, посредников, покупателей)
2. Ресурсоэффективность	Комплексное сбережение стратегических ресурсов (нефть, газ, уголь и др.), переориентация на использование альтернативных источников энергии, что обеспечит сохранение экологического фона, удешевление производимой продукции (услуг) в будущем, обеспечение доступности энергетических ресурсов

1	2
3. Замещение продукции	Рациональное импорто- и экспортозамещение продукции, заключающиеся в замене зарубежной продукции на отечественные аналоги (производимые внутри страны дешевле) и массовой, избыточной, качественной продукции (с целью привлекательности отечественного товара, узнаваемости отечественной марки, валютного притока) соответственно
4. Индустриализация	Обеспечение условий для создания производственных комплексов, развития новых форм и методов организации промышленных объектов, создания инновационной продукции. Материализованный продукт создает реально подкрепленную денежную основу в цене, а следовательно, и будущих доходах страны
5. Периферийное развитие	Обеспечение благоприятных финансовых, организационных, правовых, трудовых, экологических, технологических условий для развития периферийных регионов страны с целью нивелирования социально-экономической дифференциации

Предложенный метод оценки уровня экономической безопасности обеспечивает возможность комплексной оценки, отражения динамического вектора развития экономической системы с целью выделения сильных и слабых сторон в реализуемой экономической политике. Предложенные направления усиления экономической безопасности являются приоритетным блоком действенных инструментов активизации социально-экономического механизма устойчивого функционирования страны (регионов).

Глава 6. К вопросу о правовом регулировании внешней трудовой миграции: межгосударственный аспект

В ряду глобальных социальных сфер миграция населения занимает, очевидно, самое значительное место с учетом масштабов, непрерывности процессов, динамики миграционной подвижности. Динамика развития новых потоков миграций выступает в качестве своеобразного «индикатора соответствия» социальной безопасности (правовых гарантий) общественному и индивидуальному ожиданию. В связи с этим к сфере обеспечения национальной безопасности отнесены вопросы формирования национальной стратегии и политики в области миграции.

Для государств, принимающих мигрантов, всегда актуальны вопросы обеспечения контроля над миграционными потоками через границу, противодействия незаконной миграции. К внутринациональному спектру стратегий относятся также проблемы предупреждения нарушений национального миграционного законодательства и адекватного реагирования на правонарушения со стороны иммигрантов и в отношении них. Актуальны темы о более широких упреждающих мерах, о создании специальных баз данных и других эффективных средствах и методах по недопущению пересечения границы лицами, представляющими потенциальную угрозу для безопасности государства. Для эффективного противодействия этим явлениям разрабатываются и применяются разнообразные меры, направленные, с одной стороны, на конкретизацию миграционного режима внутри страны и совершенствование средств пограничного контроля, а с другой – на усиление информационной работы с мигрантами, уже находящимися на территории принимающего государства, и потенциальными мигрантами, а также на развитие интеграционных программ. Неотъемлемым составным блоком всего комплекса мер являются научные исследования в обозначенной сфере общественных отношений.

Современный международный рынок труда характеризуется территориальной мобильностью, в основе которой лежат экономические мотивы: миграция трудовых ресурсов определяется факторами выгодных материальных условий и, как следствие, более высокого уровня жизни.

Нынешние миграционные процессы в Республике Беларусь обусловлены рядом внутренних и внешних причинных факторов. К внутренним специалисты относят отсутствие охраны государственной границы на восточном направлении и слабый контроль на южном; несовершенство системы иммиграционного и эмиграционного контроля; спокойную общественную обстановку. К внешним факторам – сохранение режима свободного перемещения со странами Содружества Независимых Государств, нестабильность социально-политической обстановки и экономического положения в ряде стран региона; социальную напряженность и вооруженные конфликты в странах ближнего и дальнего зарубежья.

В настоящий момент все миграционные перемещения в Республике Беларусь можно условно разделить на пять основных групп (миграционных потоков): внутренняя миграция; внешняя миграция (иммиграция и эмиграция); внешняя трудовая миграция (экспорт и импорт рабочей силы); внешняя вынужденная миграция; незаконная (нелегальная) миграция.

Внешняя трудовая миграция в Республике Беларусь является наиболее проблемной из существующих видов миграционных потоков. Основная причина – отсутствие достоверных данных о количестве граждан, выезжающих в поисках заработка, что отражается на качестве государственного регулирования этой сферы общественных отношений. Официальные статистические данные не отражают реальную картину выезда рабочей массы, так как существуют сложности с регистрацией граждан, выезжающих на работу в другие страны. Органы внутренних дел ведут текущий учет населения. В нем фиксируются только те факты миграции, которые связаны с изменением регистрации. Учет мигрантов ведется на основе талонов статистического учета прибытий и убытий,

которые составляются при снятии с регистрационного учета или постановке на него. Если же выезд (въезд) осуществляется без изменения места регистрации, то он официальной статистикой не учитывается. Необходимо отметить, что многие граждане выезжают за границу по визам различного типа (гостевым, туристическим, по студенческим программам) и на месте оформляют документы на проживание и работу. В таком случае они остаются учтенными в Беларуси, и официально факт выезда на работу нигде не фиксируется.

На самом деле объемы выездной трудовой миграции намного превышают зарегистрированный уровень, однако тенденции направленности трудовых потоков можно проследить и по официальной статистике: основное направление выезда белорусских трудовых мигрантов – Российская Федерация, второе место по привлекательности делят США и Европейский союз, в основном Германия. В последние годы наши граждане активнее едут работать в Польшу, Литву.

По мнению специалистов, росту миграционных потоков в страны Европейского Союза может способствовать тот факт, что, по прогнозам Еврокомиссии, за период с 2010 по 2030 год количество молодежи (в возрасте до 25 лет) в странах ЕС снизится на 25 миллионов человек; к 2050 году население Италии уменьшится на 28%, Испании – на 24%. В целях сохранения численности населения крупнейшим европейским странам – Германии, Франции, Великобритании, Италии – придется принимать порядка 700 тысяч иммигрантов ежегодно. Специалисты Международной организации труда пришли к выводу, что без иммигрантов уровень европейских жизненных стандартов к 2050 году снизится до 78%¹.

Последние события массового притока в европейские страны мигрантов из зон военных конфликтов несколько меняют ситуацию, но не улучшают ее.

¹ Черевичко Т.В. Глобализация и современная миграция трудовых ресурсов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2009. Вып. 1. С. 96.

Доля белорусов, выезжающих в другие страны, так же, как и доля въезжающих граждан из других стран с целью трудоустройства, по трудовым договорам, контрактам, невелика (рис. 5).

Рис. 5. Динамика въезда трудящихся-мигрантов в Республику Беларусь и выезда в другие страны на основе подписанных договоров, контрактов за период 2011–2016 гг.¹

¹ URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=16721> (дата обращения: 25.10.2017).

Более 5 лет назад российский рынок труда выбирало не менее 83% эмигрантов¹, позже их доля снизилась примерно до 60%². На выбор страны выезда повлияла экономическая ситуация, сложившаяся в России после 2014 года, – белорусов не устраивают предлагаемые зарплаты.

Белорусские трудовые мигранты могут выезжать за границу с целью трудоустройства при наличии рабочей визы как при содействии субъектов хозяйствования, имеющих разрешение на этот вид деятельности, так и самостоятельно. На начало октября 2017 года в стране зарегистрированы около 160 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность, связанную с трудоустройством за пределами Республики Беларусь.

В настоящее время регистрируется высокий процент выезда трудящихся-мигрантов из Украины, Китая, Литвы, Вьетнама, Узбекистана, Казахстана.

Информация по 2014, 2015 и 2016 годам дана без учета мигрантов, въехавших с целью трудоустройства из государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), хотя в общем годовом показателе эти лица учтены (см. рис. 5).

В Республике Беларусь изучение трудовой миграции в рамках ЕАЭС – новое научное направление. В 2010 году российские ученые приступили к изучению данных миграционных процессов. В Республике Беларусь это направление начала разрабатывать доктор экономических наук, профессор Л.Е. Тихонова. Одно из недавних значимых исследований – совместный с российскими учеными грант в рамках общего проекта Белорусского государственного университета и ИСЭПН РАН, поддержанных БРФФИ и РГНФ, «Миграция и миграционная политика Беларуси и России в контексте решения

¹ *Лученок А., Колесникова И.* Влияние миграционных потоков на социально-экономические показатели Беларуси. Ч. 2. URL: <http://luchenok.com> (дата обращения: 24.10.2017).

² *Тихонова Л., Красинец Е.* Трудовая миграция и миграционная политика Республики Беларусь в рамках интеграции в Евразийский экономический союз. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/122888/1> (дата обращения: 24.10.2017).

задач евразийской интеграции» (2013–2015 гг.) выполнено научным коллективом под руководством Л.Е. Тихоновой¹.

Государственное регулирование миграционных процессов осуществляется посредством принятия финансируемых из бюджета программ. В 1991 году в Беларуси начала формироваться система органов государственной власти и управления, на которые возлагалась ответственность за разработку и реализацию государственной миграционной политики. Для решения вопросов миграционной политики в июне 1992 года была создана Государственная миграционная служба при Государственном комитете по труду и социальной защите населения Республики Беларусь. В дальнейшем она была преобразована в Комитет по миграции при Министерстве труда Республики Беларусь. Первая государственная миграционная программа в Республике Беларусь была принята на период 1998–2000 годов, в ней основной акцент был сделан на регулировании интеллектуальной миграции². Вторая и третья миграционные программы расширяли сферу управления миграционными процессами. В то же время была разработана Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 годы, включавшая подпрограмму «Оптимизация миграционных процессов». В последующем была принята Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы, в которой (глава «Внешняя миграция в интересах развития Республики Беларусь») было предусмотрено создание механизма, основанного на избирательном подходе к привлечению иммигрантов с учетом их инвестиционного, образовательного потенциала, возраста, обеспечение финансовой поддержки иностранным семьям и специалистам при переезде и в период обустройства; организация

¹ Миграция и миграционная политика Беларуси и России в контексте разрешения задач евразийской интеграции: отчет о НИР. Минск, 2015. № ГР 20131640.

² Артохин М.И., Пушкевич С.А. Основные проблемы миграции поселения Республики Беларусь: социологический анализ // Социологический аналитик. 2015. № 6.

рационального расселения иммигрантов, исходя из интересов развития регионов; разработка мер адаптации и интеграции иммигрантов в белорусское общество; использование возможности консульских учреждений, диаспор и землячеств за границей и в Республике Беларусь для привлечения иммигрантов.

В настоящее время принята Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы, в которую включена подпрограмма 6 «Внешняя миграция».

Отметим, что тенденция включения подпрограмм по миграции в названные программы вызывает определенные возражения со стороны белорусских ученых. Подпрограмма охватывает только некоторые аспекты регулирования миграционных процессов и не может служить основой национальной стратегии государственной миграционной политики, отвечающей долгосрочным целям социально-экономического и демографического развития Беларуси. В этой связи мы предлагаем вернуться к практике формирования и реализации масштабной государственной миграционной программы, а также разработать Концепцию государственной миграционной политики, как это сделала Российская Федерация в 2012 году¹.

Специалисты, белорусские исследователи отмечают, что разработка государственной политики в миграционной сфере базируется на данных официальной статистики, которые не отражают объективную картину в миграционной сфере. Очевидно, что осуществлять количественный учет выехавших в страны дальнего зарубежья самостоятельно достаточно сложно, но в рамках Союзного государства и ЕАЭС эта цель более достижима. Таким образом, компетентным органам следует усовершенствовать национальные регистрационные учеты мигрантов и унифицировать межгосударственные учеты. Такая мера будет способствовать, в том числе, обеспечению безопасности самих мигрантов.

¹ Беларусь в современном мире: материалы XV Международной научной конференции, посвященной 95-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 27 октября 2016 г. Минск, 2016. С. 346–347.

Организационно-правовая проблема касается компетенции государственных органов в сфере внешней (международной) трудовой миграции.

С 2003 года в связи с реформированием органов государственного управления основные задачи по разработке и осуществлению мер, направленных на реализацию законодательства о внешней трудовой миграции, организацию работы по предотвращению незаконного трудоустройства граждан Республики Беларусь за границей, защиту их социальных прав и предоставленных им социальных гарантий, были переданы от Министерства труда и социальной защиты Департаменту по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь. Остальные вопросы трудовых отношений остались в компетенции Минтруда.

Таким образом, в настоящее время сфера воздействия правоохранительного органа в определенной части распространяется на гражданские правоотношения не в связи с прямыми функциями этого органа, и его компетенция закрепляется на законодательном уровне. В то же время компетенция гражданского органа – Министерства труда и социальной защиты – определена правительственным актом и распространяется только на внутренние трудовые отношения. Согласно теории компетенции признается приоритет компетенционных норм статутных законов и иных актов перед компетенционными нормами других актов (Ю.А. Тихомиров). Налицо преобладание компетенции полицейского органа в данной сфере общественных отношений и одновременно дублирование отдельных функций Министерства труда и социальной защиты. На наш взгляд, необходима корректировка полномочий и обязанностей органов государственного управления, осуществляющих регулирование миграционных процессов в Республике Беларусь, и прежде всего внутренней и внешней трудовой миграции. Следует определить ведущую роль Министерства труда и социальной защиты в системе государственного регулирования процессов внутреннего и международного трудового обмена, в том числе координирующую роль в проведении

научных исследований – в структуре Министерства есть научно-исследовательский институт. В этом случае возможно осуществление совместных научных исследований с компетентными органами Российской Федерации, другими странами ЕАЭС, СНГ.

В заключение отметим следующее: в условиях общей региональной интеграции мы видим необходимость формирования общего правового поля в отдельных сферах общественной жизни. Внешняя трудовая миграция есть тот объект правового воздействия, который уже сейчас требует совместной четкой модели регулирования.

Глава 7. Правовой мониторинг государственного принуждения в сфере экономической безопасности

Вопросы государственного принуждения, его отдельных форм и мер традиционно привлекают внимание как юристов-теоретиков, так и практиков. Такое положение свидетельствует в пользу актуальности и значимости данной проблематики. Анализ научной, учебной, методической литературы позволяет заключить, что имеет место существенный дисбаланс¹, когда наибольшее внимание традиционно акцентируется на юридической ответственности и в особенности ее уголовной и административной формах. При этом другие формы государственного принуждения исследованы в значительно меньшей степени.

Такое положение имеет под собой вполне очевидное объяснение. Государственное принуждение отличает отсутствие высокосистематизированного законодательства. И только уголовная и административная ответственность урегулированы кодифицированными законодательными актами. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ² уголовная ответственность должна быть урегулирована исключительно Уголовным кодексом РФ.

Несколько сложнее дело обстоит с административной ответственностью, в частности законодательством об административных правонарушениях. Двухуровневое регулирование административной ответственности предопределено п. «к» ст. 72 Конституции РФ³, в соответствии с которым административное и административно-процессуальное законодательство находятся в

¹ См.: Белоусов С.А. Законодательный дисбаланс: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 2009. 21 января.

совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, и конкретизировано в ст. 1.1 КоАП РФ¹.

Другие формы государственного принуждения (речь идет о мерах предупреждения, пресечения, правосстановления) в значительно меньшей мере выступили в качестве объекта доктринального внимания. Такое положение нельзя признать оправданным, так как потенциал названных форм государственного принуждения не только не уступает юридической ответственности, но в большинстве случаев его превосходит. В качестве примера можно сослаться на меры специального принуждения, то есть применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия².

Причина «невнимания» к большинству мер государственного принуждения, за исключением юридической ответственности, объясняется не только низкой степенью систематизации нормативных оснований применения, но и рядом других обстоятельств. К их числу следует отнести фактическое основание применения. Юридическая ответственность реализуется

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская газета. 2001. 31 декабря.

² См.: *Каплунов А.И.* Применение и использование сотрудниками милиции огнестрельного оружия: теория и практика: монография / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2001; *Ключниченко А.П., Самойленко А.В., Зеленько В.Л.* Меры административного пресечения, применяемые милицией, как средство охраны советского правопорядка. Киев, 1974; *Князьков А.С.* Применение и использование огнестрельного оружия сотрудниками милиции как мера административно-правового пресечения. Томск, 1998; *Кокорев А.Н.* Реализация мер административного пресечения в деятельности органов внутренних дел: монография. М., 2010; *Коркин А.В.* Институт административно-правового принуждения: меры, применяемые сотрудниками милиции: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004; *Мингес А.В.* Реализация конституционного права на неприкосновенность личности в сфере специального административного пресечения. Свердловск, 1990; *Его же.* Специальные меры административного пресечения: применение огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств. Волгоград, 1999; *Попов Л.Л.* Применение оружия работниками милиции: учебное пособие. М., 1975; *Потапова А.Г.* Физическое принуждение в рамках освидетельствования // Юридическая теория и практика. Челябинский институт МВД России. 2006. № 2 (2). С. 95–97; и др.

при наличии соответствующего правонарушения, в зависимости от степени опасности которого речь может идти об уголовной, административной, гражданско-правовой, дисциплинарной или материальной ответственности. В то время как фактические основания применения других форм государственного принуждения не ограничиваются правонарушениями. В частности, основанием применения мер предупреждения выступают правонарушения, причем предполагаемые, а также юридические аномалии природного и техногенного характера¹.

Другим обстоятельством, которое не только «нейтрализует» исследовательский интерес, но и снижает интенсивность применения большинства мер государственного принуждения, являются сложности статистического учета их реализации в отличие от юридической ответственности. Не является секретом то обстоятельство, что оценка деятельности правоохранительных органов осуществляется по интенсивности применения мер государственного принуждения. Признавая ненормальность такого положения, следует помнить, что для правоприменителя этот факт имеет важное мотивационное значение и необходимо разработать меры, которые будут направлены на стимулирование их применения при наличии соответствующих оснований.

Названные и некоторые другие факторы требуют применения потенциала правового мониторинга государственного принуждения. Востребованность такого исследовательского подхода предопределена необходимостью дополнительного

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 269–270; *Капунов А.И.* Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 183; *Крамник А.Н.* Административно-правовое принуждение. Минск, 2005. С. 20; *Попов Л.Л., Шергин А.П.* Классификация мер административного принуждения // Правоведение. 1970. № 5. С. 42; *Попов Л.Л.* Организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции. М., 1968. С. 65; *Рябов Ю.С.* Административно-предупредительные меры. Пермь, 1974. С. 49; и др.

доктринального осмысления данного мощного правового средства познания с позиции эффективности¹. Акцентирование нашего внимания не просто на государственном принуждении, а на применяемом в сфере экономической безопасности связано с потребностью обеспечения качественной защищенности экономических отношений, что весьма востребовано в условиях реформирования экономики России и происходящего финансово-экономического кризиса.

Значимость данного направления правоохранительной деятельности предопределило принятие Указа Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»². Вместе с тем, обращение к тексту данного документа стратегического планирования позволяет сделать вывод, что в нем отсутствуют ссылки на государственное принуждение, его отдельные формы, а широко применяемая в сфере обеспечения экономической безопасности ответственность упоминается единожды, но в контексте не формы государственного принуждения, а страхования ответственности субъектов экономической деятельности, то есть речь идет только о позитивной ответственности.

Такое положение нельзя признать оправданным и мотивировать исключительно технико-юридическими дефектами. Объяснением данной ситуации может быть то, что в качестве

¹ См.: *Алексеев С.Н.* Эффективность институционально-правового механизма обеспечения правопорядка: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011; *Макарейко Н.В.* Пути повышения эффективности применения принудительных мер в современных условиях // Вестник ННГУ. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в экономической сфере. 1998. С. 166–171; *Его же.* Доктринальные факторы повышения эффективности применения государственного принуждения в сфере экономической безопасности // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 2 (11). С. 14–18.

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

основных вызовов и угроз экономической безопасности напрямую не называются преступления и правонарушения экономической направленности, хотя в подп. 18 п. 12 Указа к числу угроз и вызовов отнесен «высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере».

Современная российская экономика находится в сложной ситуации, и такое положение во многом объясняется значительным числом противоправных деяний различной степени общественной опасности, в том числе коррупционной направленности. При этом коррупционная нагрузка на бизнес не имеет тенденции к сокращению¹.

В сложившихся условиях требуется проведение ревизии методов государственного управления, применяемых в сфере обеспечения экономической безопасности, и поиска наиболее эффективного инструментария. Вариативность осуществления управления, с одной стороны, позволяет качественно решать стоящие задачи, а с другой – усложняет проблему выбора соответствующего метода. В этой связи нами ранее были отмечены определенные тенденции. «На основе диалектики соотношения прямых и косвенных методов воздействия аргументируется необходимость расширения сферы применения косвенных методов обеспечения экономической безопасности посредством развития инструментов экономического воздействия на хозяйствующих субъектов, что будет способствовать развитию договорных связей между органами государственной власти и субъектами управления бизнесом, формированию позитивных стимулов осуществления экономической деятельности. Вместе с тем, продолжает превалировать практика применения методов прямого воздействия, что обусловлено существующими угро-

¹ См.: *Зубов Н.* Европа подсчитала заносы // *Коммерсантъ-Власть*. 2014. 10 февраля; *Александрова Л.И.* Противодействие коррупции как необходимый фактор обеспечения транспортной безопасности // *Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева [и др.]; под ред. академика РАН Т.Я. Хабриевой, профессора А.В. Федорова. М., 2015. С. 153.*

зами экономической безопасности, и сокращение такой практики должно находиться в прямой зависимости от снижения уровня угроз экономической безопасности»¹.

Для современного государства важно не только наличие в его арсенале должного объема государственного принуждения, но и способность применить его в случае необходимости. Другими словами, речь должна идти о наличии необходимой политической воли.

Следует отметить то обстоятельство, что в ряде случаев бездействие государства, его органов и должностных лиц, которое выражается в отказе от применения государственного принуждения в сфере экономики, связывают с опасностью ограничения активности субъектов хозяйственной деятельности. С таким подходом нельзя согласиться по принципиальным соображениям.

Роль государства в сфере экономики не является постоянной. Ее оценка, изменение зависит от множества факторов как внутреннего, так и внешнего свойства. В этой связи Л.А. Морозовой было отмечено, что при анализе интенсивности вмешательства государства в экономическую сферу важным является функциональный подход. Данным автором было акцентировано внимание на потенциале саморегуляции и наличия определенных пределов государственного вмешательства, что объяснялось развитием рыночных отношений, многообразием и равенством всех форм собственности, добросовестностью конкуренции².

В целом разделяя такой подход, следует учитывать высокую динамику экономических отношений, наличие множества факторов, способных их дестабилизировать, в том числе и кризисного характера. Академик Т.Я. Хабриева подчеркивает, что

¹ Макарейко Н.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 15.

² См.: Морозова Л.А. Функции государства // Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 75–77.

«мировой финансово-экономический кризис меняет разные стороны общественной жизни, включая законодательство, которое, как и в период стабильности, призвано играть активную роль. ...В период нынешнего кризиса практически все государства используют правовой инструментарий для решения возникших проблем»¹.

Санкционная политика ряда зарубежных государств в отношении Российской Федерации требует адекватного реагирования. Этим можно обосновать принятие ряда нормативных правовых актов, которые закрепляют специальные меры государственного принудительного воздействия². Государство призвано принимать решительные шаги по защите своих интересов в отношениях с зарубежными государствами и транснациональными корпорациями.

Не менее остро стоит проблема применения государственного принуждения на внутригосударственном уровне. Необходимость предупреждения монополистического доминирования, поддержание конкуренции, защита товаропроизводителя, который ориентирован на решение важных социальных

¹ Хабриева Т.Я. Стратегия социально-экономического развития России и модернизация законодательства // Концепция развития российского законодательства. М., 2010. С. 23–24.

² О специальных экономических мерах: федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1, ч. I, ст. 44; О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 32, ст. 4470; Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 29 июля 2015 г. № 391 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 31, ст. 4669; Об утверждении Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые до 5 августа 2016 г. (включительно) запрещены к ввозу в Российскую Федерацию: постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 774 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 31, ст. 4702; и др.

задач, требуют реализации в ряде случаев мер государственного принуждения.

Пределы государственного вмешательства в экономику предопределяются избранной государством концепцией организации и функционирования указанной сферы деятельности. Существуют крайние подходы к решению данной проблемы. Так, согласно теории А. Смита государство является «ночным сторожем». При таком подходе полномочия государства серьезно ограничены и реализуются в области обороны, обеспечения внутренней безопасности и правопорядка, а экономика развивается по законам конкуренции и саморегулирования.

Другая крайность государственной политики в сфере экономики выражается в реализации тоталитарной модели государственного управления вообще и экономикой в особенности. При таком подходе государство имеет неограниченные полномочия по руководству экономикой, вправе вмешиваться, ограничивать и запрещать любой вид экономической деятельности, абсолютизируется планово-распорядительная организация управления субъектами экономической деятельности. Стабильность экономических отношений в данном случае обеспечивается за счет абсолютизации командно-директивного администрирования. При этом доминирует государственная собственность, которая выступает в качестве приоритетного объекта правоохраны. Ряд объектов экономических отношений мог находиться исключительно в государственной собственности, которая выступала в качестве фундаментального системообразующего элемента государства и общества, существовал запрет на частную собственность на землю.

Практика функционирования экономики показала несостоятельность крайних подходов. Кризисные явления в экономике ряда зарубежных государств потребовали принципиальной переоценки роли государства в этой сфере. Одним из реалистических подходов к разрешению данной проблемы явилась теория, предложенная Дж. М. Кейнсом¹. Она доказывала

¹ См.: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 2012.

необходимость активного вмешательства государства в экономическую деятельность, так как механизм рыночного саморегулирования не в состоянии справиться с кризисными явлениями в экономике.

Отказ от государственного диктата в отечественной экономике в начале 90-х годов XX столетия и реализация вульгарной версии крайнего неолиберализма «монетаризма» привели к фактической утрате экономической независимости государства, обнищанию значительной части населения, что потребовало на самом высоком уровне государственного управления переоценки роли государства в управлении экономическими процессами. По мнению С.Н. Шишкина, в России «...произошло осознание того, что государству необходимо возвращаться в экономику и кардинально менять свою роль». При этом «нормальное функционирование современной рыночной экономики невозможно без активного государственного регулирования»¹.

Невозможность и недопустимость необоснованного абсолютного саморегулирования экономики требуют наделения органов государства значительным объемом полномочий в данной сфере, что во многом является залогом успешного развития государства. Важно наряду с культивированием методов косвенного управления (налогообложение, убеждение, поощрение, координация, прогнозирование, приватизация, национализация и др.) применять меры прямого воздействия (нормативное правовое регулирование, введение специальных правовых режимов, лицензирование, квотирование и др.), что предполагает использование в необходимых случаях мер государственного принуждения.

При этом государство не только не отказывается, но и добровольно берет на себя обязанности в областях экономической деятельности, которые относятся к социально значимым, но не являются объектом бизнес-интересов в связи с необходимостью

¹ *Шишкин С.Н.* Предпринимательско-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики: монография. М., 2011. С. 4, 27.

значительного инвестирования, длительными сроками выхода на высокий уровень рентабельности, минимальной прибыльностью, другими рисками¹.

Наличие самых различных, в том числе и противоправных, интересов в сфере экономики требует активизации государства. Нужно констатировать, что возрастание роли государства является объективным процессом и происходит практически во всех сферах. При этом следует учитывать формы, методы, пределы государственного управления общественными процессами, на что обращается внимание в литературе. «В ходе исторического развития регулятивная роль государства не только не понижается, но, напротив, возрастает. Это обусловлено усложнением общественных процессов, происходящим на всех уровнях – от социетального до группового, что требует должного управленческого воздействия»².

Принимая во внимание то обстоятельство, что наибольшим правоограничительным потенциалом в арсенале государства обладает принуждение, необходимо более пристально проанализировать данное явление. Важно добиться того, чтобы государственное принуждение как по форме, так и по содержанию стало правовым. Связь между правом и государственным принуждением отметил И.К. Гришанин: «Признавая право – это значит принять и оправдать существование и применение правового принуждения как атрибутивное свойство права. Обратная связь правового принуждения и идеи права заключается

¹ См.: Дятлов Ю.А. Правореализующий риск (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006; Костюк М.Ф., Кошелева М.В. Банковские риски и их правовые последствия // Российский следователь. 2017. № 6. С. 24–27; Крючков Р.А. Риск в праве: генезис, понятие и управление: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011; Патенкова В.Ю. Анализ правового регулирования риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности в сфере предпринимательства // Право и экономика. 2018. № 5. С. 10–12; Янова С.Ю. Риск-ориентированный подход: новая парадигма регулирования и развития страхового рынка // Финансы. 2018. № 1. С. 26–33.
² Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Политическая субъектность как характеристика современного российского государства // Государство и право. 1999. № 12. С. 30.

в том, что характер и степень правового принуждения не должны противоречить духовной сущности права»¹.

Является грубой ошибкой отрицать необходимость государственного принуждения со ссылкой на некие цивилизационные процессы. По мнению Д. Люйда, принуждение органически включено в действующую систему права. «Несомненно, что на всех стадиях общественного развития эффективность права в конечном итоге зависела от степени организованного принуждения, на которое оно опиралось»².

В современных условиях не исключается принудительное свойство права, а предъявляются дополнительные требования к правовому опосредованию государственного принуждения. На данную тенденцию обратил внимание О.Э. Лейст: «... государственное принуждение, охраняющее правопорядок, регулируется правом и осуществляется в рамках правопорядка. ...Государственное принуждение, включая самые острые его формы, является необходимым спутником любого права, но не исчерпывает его содержания»³.

Государство использует принуждение как действенный метод деятельности, в том числе в сфере экономики, легализует его, осуществляет необходимое юридическое оформление. «Являясь разновидностью общесоциального принуждения, государственное принуждение или легитимное насилие, получив юридическое опосредование, обретает форму правового принуждения»⁴.

Построение правового государства предъявляет высокие требования ко всем явлениям, в том числе и к государственному принуждению. Для того, чтобы данный вид социального принуждения стал правовым, он должен отвечать следующим критериям:

– основывание на общих принципах права;

¹ Гришанин И.К. Философско-правовая концепция права и правового принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 34.

² Люйд Д. Право и сила. М., 2002. С. 44–45.

³ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 60.

⁴ Макарейко Н.В., Никифоров М.В., Склярков И.А. Административное принуждение в России: учебное пособие. Н. Новгород, 2002. С. 9.

- единообразное регламентирование и применение на территории всего государства;
- нормативное правовое закрепление содержания, оснований, порядка применения;
- исчерпывающее определение субъектов, наделенных полномочиями по применению мер государственного принуждения;
- наделение субъективными правами и юридическими обязанностями как принуждающего, так и принуждаемого;
- наличие системы гарантий от незаконного применения государственного принуждения.

Современное законодательство, в том числе регламентирующее государственное принуждение, отличается высоким уровнем динамики. Только в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях изменения вносились более чем 650 федеральными законами, а число изменений превысило 3000. Подобная нестабильность законодательства, которое обладает огромным потенциалом в области экономической безопасности, свидетельствует об отсутствии продуманной государственной политики в данной области и требует дополнительного внимания.

Сложившееся положение в законодательстве является еще одним обстоятельством в пользу проведения правового мониторинга государственного принуждения. Обращение к справочной литературе позволяет определить мониторинг как «постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям»¹. В этой связи *правовой мониторинг государственного принуждения представляет собой осуществление наблюдения за нормативными правовыми актами, регламентирующими государственное принуждение, актами толкования, а также практикой реализации мер государственного принуждения уполномоченными субъектами в установленном процессуальном порядке.*

В юридической литературе накоплен значительный опыт исследования проблемы правового мониторинга, применяемых

¹ Современный словарь иностранных слов. Ок. 20 000 слов. М., 1993. С. 392.

при этом юридических технологий¹. В данном случае свое внимание мы акцентируем не на специфике правового мониторинга, а на проблемах государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности, которые требуют дополнительного осмысления с применением вышеназванного метода.

Во-первых, имеется проблема выстраивания диалога между различными субъектами, которые осуществляют деятельность в экономической сфере, в ходе правотворческой деятельности по закреплению мер государственного принуждения. При этом из данного процесса не должны быть исключены обычные граждане, так как они заинтересованы в качестве экономической безопасности. Важно, чтобы был максимально расширен перечень форм такого участия, при этом задействован потенциал общественного обсуждения проектов соответствующих нормативных правовых актов, регулирующих государственное принуждение².

Следует скорректировать существующее представление о государственном принуждении, которое воспринимается, как правило, негативно. Необходимо иметь в виду, что государственное

¹ См.: *Афиногенов Д.А., Полякова Т.А.* Роль мониторинга состояния национальной безопасности Российской Федерации в повышении эффективности государственного управления // *Административное право и процесс.* 2014. № 4. С. 19–23; *Желдыбина Т.А.* О значении мониторинга как самостоятельного правового института // *Актуальные проблемы российского права.* 2016. № 1. С. 34–41; *Иванова Л.А.* Определение эффективности нормативных актов в процессе правового мониторинга: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Наконечный Я.Е.* Мониторинг в правотворчестве (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008; *Негробов В.Л.* Мониторинг российского законодательства как элемент правовой политики: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008; *Новоселов А.А.* Правовой мониторинг и государственная политика: теоретико-правовые основы взаимодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009; *Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: монография / Д.Б. Горохов [и др.]; под ред. Н.Н. Черногора.* М., 2010; и др.

² См.: *Ремизов П.В.* Критика законодательства в механизме демократизации правотворчества // *Юридическая техника: Ежегодник.* 2014. № 8: Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника. С. 375–377.

принуждение выступает как важное средство защиты интересов субъектов экономических отношений, прежде всего тех, кто осуществляет наиболее активную экономическую деятельность и чаще всего страдает от противоправных посягательств в сфере экономики.

Государство в лице его органов и должностных лиц также может быть принуждаемым, если с их стороны допущены правонарушения или исходит соответствующая опасность. Важно, чтобы был юридически закреплён эффективный механизм защиты от противоправных посягательств в сфере экономики, независимо от того, от кого они исходят.

Важную роль здесь может сыграть использование профессиональной оценки экспертного сообщества. В этом случае будет повышена ценность формируемого государственно-принудительного инструментария, проведена его дополнительная легитимация с учетом высокой квалификации экспертов.

Во-вторых, принуждение в сфере экономической безопасности нуждается в исследовании с позиции философского и социально-мировоззренческого осмысления. Такой подход позволит глубже проникнуть в сущность данного явления, понять его онтологические, деонтологические, аксиологические характеристики. Реализация этих подходов даст возможность отграничить государственное принуждение от других схожих явлений, прежде всего насилия. Важно при этом отказаться от встраивания умозрительных абстрактных конструкций, а посредством правового мониторинга установить обратную связь с практикой применения государственного принуждения в сфере экономической безопасности.

В-третьих, следует определить пределы применения государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности, его минимальные и максимальные границы, то есть «пороговые» показатели. Решение этой важной задачи позволит выявить ту необходимую и достаточную «дозировку» государственного принуждения, которая требуется для обеспечения экономической безопасности и предупреждения необоснованного ограничения прав и свобод субъектов экономических

отношений. По мнению А.П. Рогова, значимость определения и установления пределов государственного принуждения весьма велика: «Их рациональное решение – важная составляющая обеспечения безопасности, стабильности и гарантированности общества, а также самого государства, а особенно того, которое позиционирует себя в качестве правового. Очертив для себя сферу законного вмешательства в общественные дела и определив средства его осуществления, государство обретает необходимую свободу, закладывает основу правопорядка и обеспечивает легальность своей деятельности»¹.

Важно учитывать, что минимальный правоограничительный потенциал государственного принуждения будет способствовать развитию противоправных ситуаций в сфере экономики, выступать их катализатором. Отказ от применения государственного принуждения в целях обеспечения экономической безопасности или применение в необоснованно минимальной мере будут являться стимулом для дальнейшей дезорганизации экономических отношений. Наряду с этим, закрепление и применение необоснованно репрессивных мер государственного принуждения будут способствовать его трансформации в насилие безотносительно от кого оно будет исходить.

В-четвертых, дополнительного правового мониторинга требует рассмотрение соотношения государственного принуждения и других методов государственного управления. При этом нельзя ограничиваться анализом взаимосвязи государственного принуждения с такими универсальными методами, как убеждение, поощрение, а необходимо акцентировать внимание на специальных методах. В этой связи интерес представляют соотношение между данными методами, последовательность их применения, формы взаимосвязи (взаимодействия). Практиологическим потенциалом обладает проблема конкуренции методов государственного управления в сфере обеспечения экономиче-

¹ *Рогов А.П.* Особенности государственного принуждения в правовом государстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 90.

ской безопасности. Важно определить оптимальное соотношение соответствующих методов, место государственного принуждения в данной системе. С учетом качественного разнообразия экономических отношений существует потребность в выработке соответствующих критериев, используемых при выборе и дальнейшем применении определенных методов.

Необходимо выработать адресные рекомендации по применению мер государственного принуждения в конкретной ситуации в ходе обеспечения экономической безопасности. При этом существует целесообразность разработки методических рекомендаций по применению принудительного воздействия в типовых ситуациях. Наряду с этим следует избегать тенденциозности, следования шаблонам. Учитывая индивидуальность отдельно взятой правоохранительной ситуации, необходимо осуществлять творческий подход в режиме законности.

В-пятых, одним из направлений мониторинга государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности должна выступить система данных мер. В настоящее время существует дисбаланс доктринального осмысления и применения различных форм государственного принуждения в пользу юридической ответственности. Очевидно, что развитие угроз экономической безопасности, их трансформация в опасность требуют определенной логики в применении соответствующих мер принудительного воздействия¹.

В настоящее время недооценены меры предупреждения и пресечения. Их своевременное применение позволяет не допустить перерастания угроз в опасность и в итоге отказаться от использования других мер государственного принуждения, которые обладают, как правило, большим правоограничительным потенциалом. Данная посылка в полной мере присуща и мерам процессуального обеспечения, потенциал которых направлен на создание условий для реализации юридической ответственности.

¹ Макарейко Н.В. Соотношение угрозы и опасности в контексте обеспечения экономической безопасности // Экономические интересы и правовые средства их обеспечения / отв. ред. П.Н. Панченко. Н. Новгород, 2005. С. 21–29.

Незаслуженно не уделяется должного внимания мерам правовосстановления. Между тем их целевое назначение позволяет восстановить экономические отношения, которым был причинен урон в результате правонарушений. В этой связи будет разрешена важная задача: обеспечение социальной справедливости.

Наряду с этим целесообразно закрепить компенсационный механизм, в рамках которого предусмотреть возмещение затрат, сопровождающих применение мер государственного принуждения. Примером может служить ч. 3 ст. 24.7 КоАП РФ, в соответствии с которой издержки по делу об административном правонарушении, которое совершается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, подлежат отнесению на счет указанных лиц. При этом издержки, как правило, сопоставимы с правоограничительным потенциалом применяемых мер.

В-шестых, нуждается в правовом мониторинге технико-юридическая составляющая государственного принуждения. Традиционно данный аспект рассматривался в рамках процессуальных характеристик государственного принуждения. Необходимо признать, что такой подход не позволяет в полной мере рассмотреть весь комплекс технико-юридических характеристик государственного принуждения вообще и в сфере экономической безопасности в частности. Перспективность данного подхода обусловлена технологизацией права. В этой связи следует рассмотреть технику правотворчества, правоприменения, интерпретации, конкретизации, систематизации различных форм государственного принуждения, применяемого в сфере обеспечения экономической безопасности¹.

Правовой мониторинг технологической составляющей государственного принуждения позволит повысить эффективность реализации мер государственного принуждения, оптимизировать субъектные, временные и иные характеристики их применения. Следует иметь в виду, что эффективное применение

¹ См.: Юридическая техника: в 2 т.: учебник / под ред. В.М. Баранова. М., 2016. Т. 1. С. 39–45.

государственного принуждения призвано не просто предупредить, локализовать, устранить опасности и угрозы экономической безопасности, а защитить права, свободы и законные интересы участников экономических отношений. В этой связи важную роль играет техническая настройка мер государственного принуждения применительно к конкретной правоохранительной ситуации. В перспективе следует сформировать такую систему, которая позволит производить наладку механизма государственного принуждения в конкретных правоохранительных условиях.

В рамках правового мониторинга необходимо диагностировать технико-юридические сбои, которые допускаются в рамках нормативного правового закрепления, систематизации, толкования, применения мер государственного принуждения, реализуемых в сфере обеспечения экономической безопасности. Важно в комплексе охватить все виды юридической деятельности, которые сопровождают данные меры с момента их юридического закрепления и до наступления конкретных правоограничительных последствий.

В-седьмых, существует потребность в правовом мониторинге причин и оснований возникновения и развития конфликта частноправовых и публично-правовых интересов в сфере экономики, которые разрешаются посредством применения государственного принуждения. Наличие самых различных интересов у субъектов экономических отношений, нежелание преодолевать конфликтные ситуации, использовать механизм медиации¹ расширяют практику применения государственного принуждения². Не отрицая потенциал государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности,

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27 июня 2010 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

² См.: *Алексеев С.Н.* Вопросы компромисса в производстве по делам об административных правонарушениях // *Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2013 г.): в 2 т. / под общ. ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова и А.В. Парфенова.* Н. Новгород, 2014. С. 175–180.

следует иметь в виду, что его применение всегда связано с наступлением правоограничений, которые включает конкретная мера государственного принуждения. В связи с этим государственное принуждение является важным, в ряде случаев безальтернативным, средством обеспечения экономической безопасности, но при этом вынужденной государственно-правовой реакцией. Следует выработать соответствующую идеологию обеспечения экономической безопасности, где существенное внимание должно быть уделено применяемым при этом методам, определить их оптимальное соотношение.

Познание причин правовых конфликтов в сфере обеспечения экономической безопасности позволит их своевременно выявлять, предупреждать, пресекать преимущественно принудительными способами. В ряде ситуаций на уровне нормативного правового регулирования позитивных экономических отношений закладывается потенциальная возможность экономических конфликтов. Учитывая тот факт, что разрешение такой сложной комплексной проблемы, как конфликтная деятельность в сфере экономики, во многом лежит за границами правового регулирования, существует потребность задействования специалистов в области экономики, психологии, социологии, которые должны выработать соответствующие рекомендации по предупреждению конфликтов в экономической деятельности, что будет способствовать закреплению наиболее эффективных мер государственного принуждения, применяемых в данной сфере.

В-восьмых, необходимо провести правовой мониторинг правовоспитательного воздействия государственного принуждения. Состояние правосознания российского общества в целом и его отдельных членов является важной проблемой, что и предопределило принятие Основ государственной политики

Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан¹. Замеры правовоспитательного потенциала государственного принуждения позволят предвидеть его воздействие на правовое сознание и правовую культуру и в итоге более качественно обеспечить экономическую безопасность посредством применения государственного принуждения.

Следует учитывать трансформацию правового сознания субъектов экономических отношений, для которых зачастую доминантой выступает получение прибыли безотносительно к правовой оценке их деятельности. Данные процессы во многом связаны с проводимыми в обществе реформами, в том числе правовой системы.

Данная проблема (трансформации правосознания) имеет важное значение и требует учета при решении наиболее значимых проблем, к числу которых относится обеспечение экономической безопасности, на что обращается внимание в литературе. «Проблема функционирования и динамики правового сознания, процессы его трансформации, деаксиологизации, а также возможности воздействия на ценностное содержание правового сознания самым непосредственным образом связаны с перспективами решения глобальных проблем современности»². Следует помнить, что в подавляющем числе случаев нарушение законодательства в сфере экономики зарождается в сознании субъектов экономических отношений и в дальнейшем трансформируется в их поведение.

В-девятых, правовой мониторинг государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности даст возможность выявить существующие при этом проблемные вопросы и, что наиболее важно, определить пути их разре-

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № 1168-Пр // Российская газета. 2011. 14 июля.

² Марченко Д.Э. Деаксиологическое правовое сознание и его формы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 3.

шения. При этом важно провести «ревизию» применяемого методологического инструментария¹. Мы разделяем точку зрения В.Н. Карташова, что «методологические разработки для нашей юриспруденции сегодня имеют не только гносеологическое и онтологическое, но и практически-прикладное значение, поскольку достоверность и обоснованность, объективность и эффективность научного поиска и конкретные рекомендации для практиков напрямую зависят от уровня и степени разработанности методологических аспектов той или иной проблемы, юридической науки в целом»².

Подводя краткий итог изложенного, можно резюмировать следующее. Государственное принуждение в сфере экономической безопасности обладает существенным потенциалом. Для более эффективного его применения необходимо задействовать метод правового мониторинга. При этом его объектом должны быть в комплексе правотворческие, правоприменительные, интерпретационные, конкретизирующие, правосистематизирующие аспекты государственного принуждения. С учетом реального состояния экономической безопасности, существующих и перспективных угроз возникает потребность в выстраивании иерархии проблемных вопросов государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности, требующих первостепенного правового мониторинга. Признавая высокий потенциал правового мониторинга государственного принуждения, нельзя исключать возможность использования других методов исследования. В этой связи следует придерживаться метода разумной достаточности. Необходимо иметь в виду, что правовой мониторинг государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности представляет интерес не сам по себе, а как эффективный механизм решения существующих и потенциальных проблем.

¹ См.: *Тарасов Н.Н.* Методологические проблемы современного правоведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

² *Карташов В.Н.* О некоторых проявлениях кризиса юридической методологии // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 4: в 3 т. М., 2004. Т. 1. С. 74.

Глава 8. Государственно-частное партнерство как фактор обеспечения экономической безопасности России

В рамках обеспечения экономической безопасности государство сталкивается с процедурами увеличения темпов интенсификации прогрессивного развития социально значимых капиталоемких и наукоемких отраслей, к которым, прежде всего, относятся: здравоохранение, образование, ЖКХ, транспорт, жилищное строительство и ряд других. Поскольку ресурсы государства всегда ограничены, в настоящее время для должной степени обеспеченности (материально-технической и кадрово-управленческой) указанных выше отраслей достаточно широкое распространение имеют инструменты государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). На территории Российской Федерации, в отличие от западных стран, законодательные основы деятельности института ГЧП только закладываются, поскольку важно не просто учесть уже применяемый в мире опыт, но и адаптировать его с учетом действующих политических, культурных, социальных и иных факторов.

Недостаточность использования финансового и управленческого потенциала частного сектора для формирования общественной инфраструктуры на территории Российской Федерации имеет свои исторически сложившиеся предпосылки и конъюнктурные причины. Исторически в России термин «государственно-частное партнерство» определился из дословного перевода широко известного понятия «public-private partnership». Важно учесть, что последовательность слов в этом понятии является неизменной, поскольку за государством изначально закреплена инициативная и ведущая роль сотрудничества через формирование широкого спектра бизнес-моделей и партнерских отношений в рамках обеспечения экономической безопасности государственной политики для обеспечения общественных потребностей¹.

¹ Лихачев В., Азонов М. Практический анализ современных механизмов государственно-частного партнерства в зарубежных странах, или Как реализовать ГЧП в России // Финансы. Экономика. Безопасность. 2005. № 1 (6). С. 3–4.

Однако следует отметить, что в течение последних 5–6 лет ГЧП является одним из эффективных процессов интеграции частного капитала и капитала государства, позволяющим продуктивно использовать и в полной мере реализовать имеющийся потенциал частной структуры с более высокой социальной эффективностью, в рамках осуществления программ корпоративной социальной ответственности, в условиях гарантий, взятых на себя правительством.

Остановимся на основных категориях, характеризующих государственно-частное партнерство.

Наиболее точным определением, описывающим сущность применения механизмов ГЧП для обеспечения экономической безопасности страны, нам представляется трактовка В.Г. Варнавского, который понимает под ГЧП институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, включая сферу услуг¹.

Основной целью интенсификации развития ГЧП является совместное финансирование малоприбыльных, но в значительной степени капиталоемких инфраструктурных и социально ориентированных отраслей экономики для реализации интересов в области их улучшения. Участие государства позволяет частному сектору экономики увеличить свою прибыль, выгода самого государства определяется снижением социальной напряженности в обществе вследствие расширения количества и качества социально значимых объектов для общества в целом².

Остановимся на юридических аспектах организации ГЧП: оно должно быть юридически оформлено, иными словами,

¹ *Варнавский В.Г.* Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // *Мировая экономика и международные отношения.* 2011. № 9. С. 41–50.

² *Самолов Д.А.* Отношения государственно-частного партнерства в Российской Федерации: основные признаки и необходимость правового регулирования // *Имущественные отношения в Российской Федерации.* 2014. № 6. С. 4–5.

подразумевается заключение договора между государственным (муниципальным) органом власти и частным бизнесом по отношению к собственности, принадлежащей государству либо муниципалитету, а также услугам, оказываемым государственными и муниципальными органами; ответственность между участниками ГЧП определяется полным разграничением полномочий и согласованием интересов сторон соглашения; целями ГЧП являются проекты, значимые для общества.

Необходимость реализации мероприятий ГЧП вызвана неустойчивым развитием экономики в России, дефицитом бюджетных средств, направленных на развитие социально значимых отраслей экономики, трудностями с осуществлением фискальной функции по налогам и сборам, увеличением государственных займов, неудовлетворенностью населения страны качеством предоставляемых государством услуг. Государственно-частное взаимодействие обеспечивает достаточно высокую отдачу использования капитала частного сектора экономики и значительное усиление конкуренции на рынке при одновременном сокращении расходов бюджетов всех уровней. Таким образом, недостаточное количество государственных ресурсов, направленных на развитие социально значимых сфер, в рамках обеспечения экономической безопасности страны и снижения социальной напряженности в обществе компенсируется вкладом в совместные проекты с заинтересованными участниками частного бизнеса.

Рассмотрим наиболее востребованные в настоящее время проекты, реализуемые ГЧП.

Во-первых, природные ресурсы в целом, в том числе ресурсы континентального шельфа и ресурсы, расположенные в исключительной экономической зоне. Следует отметить, что такие виды ГЧП имеют особую привлекательность для иностранных компаний.

Во-вторых, различные объекты, относящиеся к экономической инфраструктуре, в которую входят все виды дорог, дорожные сооружения, трубопроводы, линии электропередач и коммуникаций, порты и иные объекты.

В-третьих, объекты, находящиеся в большинстве в муниципальной собственности: городской общественный транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, общественные работы, объекты социальной и экологической сфер.

В-четвертых, ряд отраслей, относящихся к естественным государственным монополиям в рамках обеспечения экономической безопасности страны: производство и реализация подакцизных товаров, государственная почтовая деятельность.

Все вышеизложенное позволяет нам констатировать факт, что ГЧП является в достаточной степени перспективным направлением прогрессивного развития социально-экономической сферы, с учетом современных технологий способным оптимизировать решение важных и социально значимых задач в России.

Рассмотрим основные формы ГЧП, предусмотренные действующим законодательством для обеспечения экономической безопасности страны.

Самой распространенной формой взаимодействия государства и частного сектора является концессионное соглашение, под которым понимается договор, предусматривающий создание (реконструкцию) концессионером за свои средства недвижимого имущества, юридическое право на которое принадлежит концеденту. В настоящее время по концессионному соглашению уже реализуется более двух тысяч инфраструктурных проектов социальной сферы (здравоохранение, образование и др.).

Следующей формой является соглашение о ГЧП, представляющее собой договор, заключенный между государством и частным партнером, который обязывает государство (муниципалитет) предоставить частному партнеру имущество, имущественные права, результаты интеллектуальной деятельности для создания, эксплуатации, технического обслуживания объекта, а частный партнер принимает на себя обязанности создать этот объект.

Имеет место быть такая форма ГЧП, как аренда с инвестиционными обязательствами, подразумевающая предоставление

государством (муниципалитетом) частному партнеру имущества на возмездной основе во временное пользование (владение) с дополнительным обременением, например капитальными инвестициями.

Достаточно распространенной формой ГЧП является применение контрактов жизненного цикла в рамках закупочного законодательства через заключение договора на осуществление закупок материальных и нематериальных товаров за счет бюджетов всех уровней продолжительностью всего жизненного цикла деятельности объекта на рынке для обеспечения нужд государства. Данные соглашения могут быть заключены в рамках долгосрочного инвестиционного соглашения, в рамках федеральных законов № 223-ФЗ¹, № 44-ФЗ², в рамках инвестиционных обязательств через нормы ГК РФ и Федерального закона № 135-ФЗ³ для решения социально значимых вопросов⁴.

Важно отметить, что процедура реализации ГЧП имеет достаточное количество положительных сторон как для государства (муниципалитета), так и для организаций частного сектора экономики.

Приоритеты развития ГЧП для государства: возможность привлечения значительного числа частных инвестиций для решения важных социально-экономических задач; снижение бюджетных расходов путем передачи коммерческим компаниям права на использование объекта до окупаемости инвестиционных проектов; использование права передачи ответствен-

¹ О закупках товаров работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2017).

² О контрактной системе в сфере закупок товаров работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2017).

³ О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2017).

⁴ URL: <http://pppcenter.ru/> (дата обращения: 10.10.2017).

ности частному сектору за своевременный ввод социально значимых объектов в эксплуатацию; перераспределение финансирования из бюджета на будущие периоды.

Преимущества, приобретаемые частным бизнесом при осуществлении ГЧП: поддержка государства; приоритет бюджетного кредитования, налогового льготирования, государственных (муниципальных) субсидий; рост деловой репутации как нематериального актива; ориентирование на долгосрочное развитие бизнеса; приобретение в лице государства (муниципалитета) надежного партнера.

Однако при значительном количестве положительных сторон ГЧП развито в нашей стране недостаточно широко. Основными ограничениями полноценного развития этой сферы взаимодействия государства (муниципалитета) и коммерческих компаний в качестве полноценных партнеров для осуществления социально значимых задач и ввода социально значимых объектов выступают: недостаточно продуманный стратегический ориентированный план на уровне государства в целом развития социально значимой инфраструктуры страны; неполнота нормативно-правовой и методологической баз взаимодействия государства и бизнеса при осуществлении процедуры ГЧП; неразработанность системы менеджмента сферой ГЧП на всех уровнях власти (федеральном, региональном, местном); отсутствие какой-либо унифицированной формы и модели процедуры осуществления ГЧП; низкий уровень финансирования для эффективной реализации ГЧП; существенные правовые ограничения и барьеры для входа.

Несмотря на вышеизложенное, на начало 2017 года в России закончили процедуру принятия решения реализации 2446 инфраструктурных социально значимых проектов, предусматривающих вливание инвестиций частных коммерческих компаний на условиях ГЧП. Около пятисот заявок находятся на рассмотрении у государственных органов власти, и порядка тысячи новых проектов структурируются коммерческим

партнером для реализации с применением механизма «частной активности»¹.

Таким образом, реализация проектов ГЧП оказывает положительное влияние на развитие социально значимой сферы, позволяет определить и сформировать гибкую структуру, адаптированную к изменяющимся условиям рынка в части формирования потребностей и поведения консументов, а также результатам научно-технического развития. Преимущества заключения различных форм соглашений между государством (муниципалитетом) и хозяйствующими субъектами рынка для реализации масштабных социально значимых инвестиционных проектов весьма убедительны.

Необходимо отметить, что важную организационно-управленческую роль в формировании инновационной социально значимой инфраструктуры при реализации проектов ГЧП играет создание структур развития, основным результатом деятельности которых будет являться формирование необходимых и достаточных благоприятных условий внедрения инновационных процессов в практику посредством взаимодействия государства (муниципалитета), науки и бизнеса на основе механизма ГЧП².

Реализация проектов ГЧП затрагивает важные сферы социально-экономической жизни общества, связана с влиянием преимущественно на объекты, находящиеся в настоящее время либо в перспективе в государственной (муниципальной) собственности. Учитывая социальную важность этих объектов для национальной экономики, следует применять такие подходы для управления, которые приведут к максимальному социально-экономическому эффекту, что невозможно без наличия соответствующей институциональной среды их функционирования.

¹ URL: <http://pppcenter.ru/> (дата обращения: 10.10.2017).

² Хоменко Е.Б. Метаинфраструктурные факторы развития системы предпринимательства // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2013. № 3(59). С. 49–52.

Мы можем выделить ряд основных наиболее перспективных направлений развития проектов ГЧП, разрабатываемых в целях обеспечения экономической безопасности государства:

1) повышение эффективности планирования, прогнозирования формирования и развития социально значимой общественной инфраструктуры на всех уровнях власти с привлечением средств частных инвесторов;

2) своевременное развитие методологической и нормативно-правовой базы для обеспечения осуществления процессов ГЧП строго в рамках действующего законодательства и пресечения недобросовестного использования бюджетных средств и объектов государственного имущества;

3) развитие организационно-управленческой системы воздействия на сферу ГЧП на всех уровнях власти страны;

4) расширение и планомерное стратегическое развитие инструментов эффективного финансирования проектов ГЧП для своевременной качественной реализации проектов, имеющих социальное значение;

5) своевременное стимулирование рынка хозяйствующих субъектов и развитие добросовестной конкуренции в сфере ГЧП.

ГЧП представляет собой институциональный альянс, укрепленный политикой для повышения эффективности использования государственного имущества и реализации общественно значимых проектов и программ в рамках обеспечения необходимого уровня экономической безопасности государства.

Глава 9. Уровень жизни населения России в контексте проблем обеспечения экономической безопасности¹

Уровень экономического благосостояния граждан выступает важным индикатором их социально-психологического состояния, а также оказывает влияние на оценку деятельности лиц, структур и организаций, в круг ответственности которых входит вопрос распределения ресурсов. Начиная с 2014 года (начало мирового экономического кризиса) падают доходы населения, что нарушает зону комфортного существования в соответствии с имеющимся уровнем дохода, вызывает психологический дискомфорт и ощущение тревоги за себя и близких, снижает кредит доверия действующей власти.

Анализ мнений и представлений граждан о своей экономической ситуации позволяет оценить уровень существующего экономического состояния, а также получить отклик на проводимые государственной властью реформы и мероприятия финансово-экономического характера.

В данном контексте интересны индексы оценок населением экономического положения семьи и страны. Начиная с октября 2014 года наблюдается резкое падение указанных показателей, и в апреле 2016 года они достигают своих нижних границ с точки зрения граждан². Индекс экономического положения страны падал намного быстрее и в указанный период равнялся 1, то есть количество положительных оценок незначительно превышало число отрицательных. Индекс положения семьи в тот же момент времени равнялся 1,8. В 2014 году указан-

¹ В качестве эмпирической базы выступают результаты социально-политических исследований, проведенных АНО «Левада-Центр» в 2017 году (N=1600).

² Общественное мнение – 2017. М., 2018. С. 49.

ные индексы равнялись 4 и 4,3 соответственно. Начиная с апреля 2017 года наблюдается незначительный рост индексов экономического положения страны и семьи, который к октябрю 2017 года составил 2,3–2,4. Треть населения страны оценивает положение России как плохое или очень плохое, но начиная с декабря 2016 года число данных оценок незначительно сокращается. Наблюдается слабый тренд на рост средних оценок экономического положения России. К рассматриваемому периоду они составляли более половины (57%). Десятая часть населения идентифицирует современное экономическое состояние страны как хорошее¹.

По мнению половины граждан России, в ближайшей перспективе (несколько месяцев)² в области экономики ожидается незначительное улучшение. Более трети россиян высказали пессимистичную точку зрения на развитие экономической сферы государства и ожидают ухудшения или значительного ухудшения таковой. Есть основания говорить о складывающемся негативном тренде в экономической сфере, который устойчиво закрепляется в мнениях и представлениях граждан о существующем экономическом положении страны и своей семье.

При оценке экономического положения в своем районе или городе граждане высказывают достаточно поляризованные оценки. Половина характеризует указанное положение как среднее, а треть отметила, что оно плохое или очень плохое. Оптимистически настроенные граждане в отношении экономического положения своего города, района или сельского района составляют десятую часть от числа опрошенных³.

В данном контексте представляется интересным мнение граждан об оптимальной экономической системе⁴, которая

¹ Общественное мнение – 2017. М., 2018. С. 49.

² Там же. С. 50.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 51.

должна функционировать в стране. Здесь более половины граждан высказались за государственную планово-распределительную систему и только треть в качестве правильной указала ту, в основе которой лежит частная собственность и рыночные отношения. Плановая экономика была характерна для советского периода, в современном научном дискурсе подвергается критике и характеризуется как неэффективная. При этом в качестве позитивных моментов, которые в сложившейся ситуации выглядят крайне привлекательными для граждан, выступают следующие: низкий уровень безработицы, снижение социального расслоения общества, обеспечение высокого уровня социальных гарантий. Таким образом, экономическая ситуация в СССР выглядит более стабильной и понятной, тогда как в современной России экономическая волатильность и обилие кризисных явлений негативно сказываются на подавляющей массе населения. Категории «рынок» и «частная собственность», начиная с 1990-х годов, имеют негативную коннотацию и отождествляются в массовом сознании с развалом промышленности, незаконным обогащением ограниченного круга лиц, резким обнищанием основной массы населения, низким уровнем социального обеспечения незащищенных слоев населения. Указанное свидетельствует о том, что население активно высказывает запрос на стабильность и прогнозируемость в области экономической сферы жизни общества. Поэтому более половины граждан считают, что они переживают самые тяжелые времена сейчас или они наступят в будущем. Лишь треть опрошенных (28%) настроены оптимистично и полагают, что тяжелые времена позади. Три четверти не строят иллюзий в отношении национальной валюты и считают, что рубль будет стоять так же или дешевле по отношению к доллару (рис. 6).

Рис. 6. Наиболее правильная экономическая система¹

Материальное положение семьи выступает наиболее значимым и чувствительным показателем жизни граждан. Указанные оценки отражают субъективное восприятие экономических показателей жизни домохозяйств. Более половины (57%) характеризуют положение семьи как среднее, но при этом треть – как плохое (25%) и очень плохое (5%). Десятая часть (13%) считают положение своей семьи хорошим или очень хорошим. Примерно в том же ключе население оценивает жизнь своей семьи через год. Об улучшениях заявляют пятая часть граждан. Более половины (55%) не видят перспектив для каких-либо изменений. Менее пятой части (15%) считают, что будет хуже или значительно хуже².

Тот же тренд характеризует и отношение к ценообразованию на товары и услуги. Половина граждан полагают, что цены будут расти теми же темпами, а пятая часть (20%) высказали предположение об ускорении этого процесса. До десятой части

¹ Общественное мнение – 2017. М., 2018. С. 51.

² Там же. С. 51.

сократилось число тех, кто считает, что цены будут расти медленнее, чем в настоящее время¹.

При этом тревожными являются данные относительно уровня бедности. Треть населения, по мнению опрошенных граждан, находится в состоянии бедности. Одновременно их собственные доходы ниже их собственных оценок бедности².

Указанное положение дел в области экономической сферы жизни граждан характеризуется населением как «жить можно» и «можно терпеть». Но необходимо учитывать, что длительная депривация своих потребностей, волатильность финансово-экономического состояния страны, города, местности проживания, собственного семейного бюджета, неуверенность в своем будущем и страны могут вызвать к жизни рост массовых протестных настроений. Основной причиной таковых может выступать падение уровня жизни. Треть граждан (28%) позитивно оценивают возможность массовых выступлений против низкого уровня жизни населения, а 15% готовы принять личное участие в таковых. При этом за истекший год принимали участие в каких-либо забастовках лишь 3% граждан. Таким образом, уровень протестных настроений может быть вызван падением уровня реальных доходов, повышением цен на те или иные группы товаров (в первую очередь продовольственных), проведением непопулярных экономических мер (повышение НДС, пенсионная реформа, закон о самозанятых гражданах и т. д.).

Экономический кризис является реальностью для современной России, по мнению 69% граждан³. Не согласны с этим в разной степени лишь 23% жителей страны. Половина граждан отмечает, что кризис продлится несколько лет и будет продолжительным, глубоким. Преодоление кризиса в течение 1–2 лет кажется вероятным для трети россиян⁴. Работа и заработная

¹ Общественное мнение – 2017. М., 2018. С. 52.

² Там же. С. 51.

³ Там же. С. 54.

⁴ Там же. С. 54.

плата выступают основным источником дохода большинства работающих граждан. Но только пятая часть опрошенных считают, что в их городе (районе) можно трудоустроиться на хорошую работу по специальности, тогда как две трети (67%) говорят об обратном. Треть граждан высказывают опасения, касающиеся возможности невыплаты заработной платы, а пятая часть (14%) уже столкнулась с этим. Более половины (59%) не верят, что это произойдет в ближайшее время. Схожая структура мнений относится к возможности уменьшения заработной платы. Алармистские настроения, относящиеся к возможности сокращения кадров (увольнений), испытывают пятая часть работающих в отношении себя или членов семьи, при этом 9% уже с этим столкнулись¹.

Таким образом, отчетливо прослеживается идентификация гражданами происходящих событий в стране как кризисных, разрешение которых может занять достаточно длительное время. Уже сейчас треть граждан испытывают опасения в отношении себя лично и своих близких применительно к поиску работы, сокращениям и увольнениям, невыплате заработной платы. Указанные события маркируют складывающуюся ситуацию как алармистскую и требующую артикуляции со стороны властных структур и организаций как регионального, так и федерального уровня.

Это тем более актуально, что две трети граждан не имеют сбережений (накоплений), только треть граждан и членов их семей сообщили о наличии таковых. Процент тех, у кого есть накопления, может быть больше, так как ответ на этот вопрос способен вызвать у граждан защитную реакцию и искажение реального положения дел в этой сфере².

В качестве значимых факторов недовольства граждан выступает уровень коррупции в различных структурах и организациях как государственного, так и коммерческого профиля. При этом пятая часть граждан допускают возможность решения повседневных вопросов с помощью взятки. В целом три

¹ Общественное мнение – 2017. М., 2018. С. 55.

² Там же. С. 56.

четверти населения (75%) считает подобное явление неприемлемым и недопустимым. Применительно к органам власти идентичное мнение высказывает 89% населения. Но если взятка государственному служащему является единственным способом решения, 48% с большей или меньшей уверенностью готовы использовать данный шанс. Совершенно неприемлем данный путь для 38% граждан. В случае определения вины в коррупционных действиях треть считают, что она лежит на тех, кто берет взятки, а половина (58%) отмечают, что вина распределяется в равной степени на берущего и дающего. Лишь менее десятой части (9%) отмечают, что вина лежит на тех, кто инициирует дачу взятки¹.

Таким образом, восприятие коррупционных факторов является ситуативным. Взятки в высших эшелонах власти являются табу, по мнению большинства граждан. Кроме того, в основном негативные оценки получают именно взяточполучатели, а не те, кто их дает. При решении своих собственных вопросов граждане допускают использование взятки в качестве инструмента, что свидетельствует об уровне правового нигилизма россиян, правовой неграмотности населения и наличии затруднений бюрократического характера при решении насущных вопросов населения.

Лидерами по уровню коррупции, по мнению жителей страны, выступают полиция (76%), медицина (72%), образование (58%), военкоматы (57%), органы регистрации и выдачи разрешений (56%), налоговые органы (48%)². При этом три четверти граждан считают, что органы власти России поражены коррупцией сверху донизу или в значительной степени.

Пятая часть населения полагает, что искоренить коррупцию и взяточничество невозможно. Более половины отмечает, что существует возможность уменьшить масштабы данного явления, и лишь пятая часть (16%) уверена, что коррупцию можно искоренить полностью³.

¹ Общественное мнение – 2017. М., 2018. С. 122.

² Там же. С. 124.

³ Там же.

Таким образом, в структуре проблем общества в контексте рассматриваемой темы актуально выделить социально-экономические проблемы, а также проблемы власти и управления¹. В структуре первой группы наиболее значимой выступает проблема роста цен. Об этом заявили две трети граждан. Не менее важной представляется гражданам проблема бедности и обнищания большинства населения (40%). Указанные показатели имеют незначительный тренд на снижение. В следующую группу вошли проблемы, связанные с ростом безработицы и кризисными явлениями в экономике (плохое состояние промышленности и сельского хозяйства). Об этом заявила треть населения. Задержки по выплате заработной платы и иного социального обеспечения беспокоят менее десятой части россиян. В блоке проблем властно-управленческого характера треть граждан озабочены коррупцией (взяточничеством). Слабость государственной власти, а также засилье и произвол чиновников отметили в качестве проблем 10 и 12% граждан страны соответственно.

Вопросы, относящиеся к функционированию политической системы общества, не носят такой остроты, как те, которые связаны с социально-экономической сферой жизни граждан. Это обусловлено тем, что население достаточно слабо интегрировано в общественно-политический процесс и проблематику. Наибольшая активность в этой области проявляется в период проведения предвыборных кампаний, когда политическая проблематика занимает ведущее место в новостной повестке дня всех ведущих телеканалов страны.

На первое место по значимости выходят вопросы витального характера, и экономическое благосостояние здесь занимает лидирующую позицию. Две трети населения заявляет о том, что работа выступает для них основным источником дохода, что актуализирует проблематику поиска работы по специальности, регулярной выплаты заработной платы, возможного сокращения (увольнения).

¹ Общественное мнение – 2017. М., 2018. С. 62.

Несмотря на то, что половина граждан оценивают свое материальное положение как среднее, высок процент тех, кто говорит о нем как о плохом (очень плохом). Такой же процент россиян считают, что через год их материальное положение останется на прежнем уровне, а пятая часть оценивает указанное положение в категориях ухудшения.

Динамика уровня цен, с точки зрения граждан, сохранится на прежнем уровне или цены будут расти более высокими темпами (23%). Россияне довольно четко осознают кризисную ситуацию, в которой оказалось государство. Указанный кризис, скорее всего, будет продолжительным и глубоким. Оптимистичные прогнозы определяют хронологические рамки в пределах от года до двух лет. В рамках сложившейся ситуации лишь треть граждан имеют накопления или сбережения, что снижает уровень адаптации к новой экономической ситуации. В сложившихся условиях индекс потребительских настроений, определяющий уровень потребительского спроса и выступающий важным фактором экономического развития страны, находится в области негативных значений. Это означает, что такие показатели, как динамика розничного товарооборота, краткосрочное развитие российской экономики, возможность для бизнеса реагировать на изменение экономической ситуации, могут оказаться под угрозой.

Структура потребления граждан, по сравнению с предыдущими периодами, претерпела изменения. Начиная с ноября 2015 года более половины граждан выбирают стратегию экономии и не готовы брать в долг (кредиты) для крупных покупок¹. Только десятая часть согласна с тем, что социально-экономическая ситуация располагает для покупок в кредит. Треть населения не имеет определенной стратегии потребительского поведения, поэтому под влиянием определенных обстоятельств может выбрать одну из перечисленных. Наиболее выгодным вложением денежных средств выступают недвижимость и автомобили. Начиная с марта 2015 года данные виды товаров имеют

¹ Общественное мнение – 2017. М., 2018. С. 58.

высокий тренд на рост. Это обусловлено тем, что в условиях резкого падения курса национальной валюты и роста потребительских цен граждане стараются спасти свои накопления и вложить их в ликвидные товары долгосрочного использования. Кроме того, подобное поведение свидетельствует о высоком уровне социальной напряженности и нестабильности, которая связана с непрогнозируемыми последствиями кризиса 2014 года. Резкий отток вкладов физических лиц выступает индикатором низкого уровня доверия государству и банковской системе в целом. Другой важной финансово-экономической проблемой последних лет выступает высокий уровень «закредитованности» граждан. Каждый четвертый (26%)¹ россиянин имеет банковскую карту, которая позволяет делать покупки в кредит или снимать денежные средства в кредит. По данным Центрального банка РФ, на 1 октября 2018 года просроченная задолженность по кредитам физических лиц составляла более 14 млрд рублей. В данной ситуации возрастают риски невозврата потребительских кредитов и возникновения неликвидности в банковском секторе страны, что в целом угрожает экономической безопасности страны.

Таким образом, проблематика экономической безопасности выступает в качестве важной категории экономической науки и элементом национальной безопасности в целом. К критериям можно отнести экономический суверенитет, социальную стабильность, наличие и качество ресурсного потенциала, целостность экономического пространства государства, социальную стабильность. Важной характеристикой современного этапа развития страны, а также экономического кризиса выступает политизация происходящих экономических процессов. Индикатором этого является ситуация, при которой финансовые рынки, вопреки экономическим законам развития, подчиняются политической воле и рыночная конкуренция заменяется политическим желанием отдельных лиц, структур, организаций. В частности, введенные против Российской Федерации экономические санкции во многом выступают результатом

¹ Общественное мнение – 2017. М., 2018. С. 61.

политических договоренностей, а не соотношения спроса и предложения¹. Несмотря на это, торможение динамики внутреннего валового продукта Российской Федерации происходило начиная с 2008 года, после чего наблюдалось падение и восстановление до прежнего уровня в 2012 году. То есть снижение темпов роста экономики началось до момента резкого падения цен на нефть и введения антироссийских санкций (рис. 7).

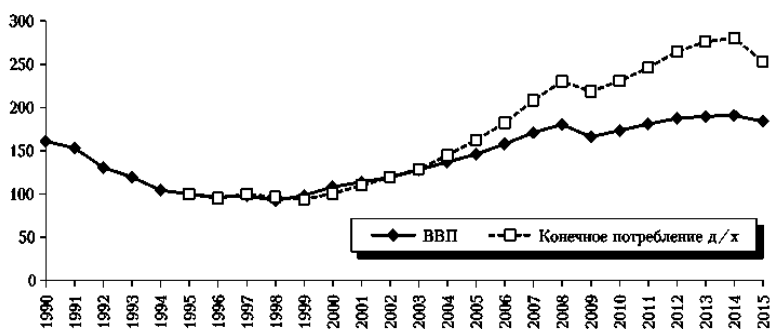

Рис. 7. Физический объем ВВП и конечного потребления домашних хозяйств Российской Федерации (1995 г. = 100%)²

Меры экономического реагирования на кризисные явления, угрожающие экономической безопасности страны, охватывают широкий перечень индикаторов: преодоление последствий экономических санкций; исчерпание модели экономического роста 2000-х годов; стимулирование роста ВВП; уменьшение зависимости от доходов нефтегазового сектора; модернизация банковской системы; снижение оттока капитала и улучшение инвестиционного климата; диверсификация экономики; стимулирование производителей в рамках политики импортозамещения; снижение зависимости от экспорта продуктов питания; стимулирование внутреннего рынка; социальная поддержка незащищенных слоев населения.

¹ Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 7.

² URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.07.2018).

ЛИТЕРАТУРА

Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 2009. – 21 января.

О специальных экономических мерах : федеральный закон : [от 30 декабря 2006 года № 281-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1. – Ч. I. – Ст. 44.

Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федеральный закон : [от 27 июня 2010 года № 193-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федеральный закон : [от 3 июля 2016 года № 226]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2016/07/06/gvardia-dok.html> (дата обращения: 10.10.2018).

О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ : [от 6 августа 2014 года № 560] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 32. – Ст. 4470.

О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ : [от 13 мая 2017 года № 208] // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ : [от 29 июля 2015 года № 391] // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 31. – Ст. 4669.

Об утверждении Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые до 5 августа 2016 г. (включительно) запрещены к

ввозу в Российскую Федерацию : постановление Правительства РФ : [от 31 июля 2015 года № 774] // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 31. – Ст. 4702.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон : [от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ] : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года : одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 года // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 1.

Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон : [от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ] : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 года // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 года № Пр-1168 // Российская газета. – 2011. – 14 июля.

Алексеев, С. Н. Эффективность институционально-правового механизма обеспечения правопорядка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Алексеев Сергей Николаевич. – Нижний Новгород, 2011. – 169 с.

Алексеев, С. Н. Вопросы компромисса в производстве по делам об административных правонарушениях / С. Н. Алексеев // Компромисс в праве: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2013 года) : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова и А. В. Парфенова. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014. – С. 175–180.

Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1 / С. С. Алексеев. – Москва : Юридическая литература, 1981. – 361 с.

Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации : монография / Т. Я. Хабриева [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой, А. В. Федорова. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. – 296 с.

Астафьев, П. Е. Философия нации и единство мировоззрения / П. Е. Астафьев. – Москва : Москва, 2000. – 144 с.

Афиногенов, Д. А. Роль мониторинга состояния национальной безопасности Российской Федерации в повышении эффективности государственного управления / Д. А. Афиногенов, Т. А. Полякова // Административное право и процесс. – 2014. – № 4. – С. 19–23.

Бакунин, М. А. Избранные философские сочинения и письма / М. А. Бакунин. – Москва : Мысль, 1987. – 576 с.

Безопасность России: XXI век / пер. с англ. – Москва : Права человека, 2000. – 600 с.

Безопасность России: проблемы и пути решения. – Т. 1. – Москва : Клуб «Реалисты», 2004. – 340 с.

Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

Бек, У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / У. Бек. – Москва : Прогресс-Традиция ; Изд. дом «Территория будущего», 2007. – 464 с.

Беларусь в современном мире : материалы XV Международной научной конференции, посвященной 95-летию образования Белорусского государственного университета (Минск, 27 октября 2016 г.). – Минск, 2016. – 324 с.

Белоусов, С. А. Законодательный дисбаланс : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Белоусов Сергей Александрович. – Саратов, 2015. – 501 с.

Бердяев, Н. А. Философия свободного духа / Н. А. Бердяев. – Москва : Республика, 1994. – 480 с.

Бердяев, Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев. – Харьков : Фолио; Москва : АСТ, 1999. – 397 с.

Бердяев, Н. А. Судьба России : книга статей / Н. А. Бердяев. – Москва : Эксмо, 2007. – 640 с.

Биллингтон, Дж. Х. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры / Дж. Х. Биллингтон. – Москва : Рудомино, 2001. – 880 с.

Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийяр. – Екатеринбург : Изд-во Урал. унта, 2000. – 96 с.

Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. – Москва : Прогресс, 1990. – 808 с.

Городецкий, А. Е. Национальный суверенитет и экономическая безопасность в условиях применения экономических санкций / А. Е. Городецкий // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы : материалы II Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород : НГТУ им. Р. Е. Алексеева, 2014. – С. 22–30.

Гришанин, И. К. Философско-правовая концепция права и правового принуждения : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Гришанин Илья Константинович. – Нижний Новгород, 2006. – 210 с.

Грязнова, Е. В. Здравоохранение в России и качество жизни населения / Е. В. Грязнова, П. Г. Шкирнюк // *НВ : Экономика, тренды и управление.* – 2014. – № 4. – С. 72–85.

Грязнова, Е. В. Корпоративная информационная культура в менеджменте здравоохранения / Е. В. Грязнова, И. Н. Есакова // Национальная безопасность. – 2014. – № 5. – С. 816–825.

Грязнова, Е. В. Информационное неравенство в информатизации муниципального управления / Е. В. Грязнова, Е. А. Вересова, В. В. Михеева // *Социодинамика.* – 2015. – № 9. – С. 93–105.

Грязнова, Е. В. Прикладные проблемы философии: научно-педагогический опыт / Е. В. Грязнова, Л. А. Зеленев. – Гжель : ГГУ, 2015. – 164 с.

Гулыга, А. В. Русская идея и ее творцы / А. В. Гулыга. – Москва : Эксмо, 2003. – 448 с.

Гуревич, П. С. Философия человека. – Ч. 2 / П. С. Гуревич. – Москва : ИФ РАН, 1999. – 209 с.

Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский ; сост. и коммент. Ю. А. Белова, отв. ред. О. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

Данные с официального сайта Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=16721> (дата обращения: 10.10.2018).

Дятлов, Ю. А. Правореализующий риск (проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Дятлов Юрий Александрович. – Владимир, 2006. – 189 с.

Егоршин, А. П. Анализ экономических факторов кризиса, влияющих на деятельность реального сектора экономики в России / А. П. Егоршин, Р. Я. Вакуленко // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 3. – С. 1–6.

Еркеев, И. Х. Экономическая безопасность государства как часть национальной экономической безопасности и безопасности государства / И. Х. Еркеев // Черные дыры в российском законодательстве. – 2015. – № 2. – С. 36–40.

Желдыбина, Т. А. О значении мониторинга как самостоятельного правового института / Т. А. Желдыбина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1. – С. 34–41.

Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. – Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1988. – 287 с.

Житие Сергия Радонежского. – Москва : Советская Россия, 1991. – 368 с.

Зеленов, Л. А. Социальные константы : монография / Л. А. Зеленов ; Общерос. академия человековедения, Науч.-образоват. центр «Новация», Нижегородский философский клуб. – Нижний Новгород : Изд-во Гладкова, 2010. – 55 с.

Зеленов, Л. А. Имеет ли власть этические принципы? / Л. А. Зеленов // Диалог поколений. – Нижний Новгород : ВВАГС, 2011. – С. 95–96.

Зеленов, Л. А. Атрибутивная теория социального государства : монография / Л. А. Зеленов [и др.]; Общероссийская академия человековедения ; Нижегородский философский клуб. – Нижний Новгород, 2014. – 183 с.

Зеньковский, В. В. История русской философии. – Т. 1. – Ч. 1 / В. В. Зеньковский. – Ленинград : ЭГО, 1991. – 222 с.

Зеньковский, С. А. Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века / С. А. Зеньковский – Москва : Церковь, 1995. – 528 с.

Зубаревич, Н. В. Развитие и человеческий потенциал регионов // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / Н. В. Зубаревич ; под ред. Л. М. Григорьева

и С. Н. Бобылева. – Москва : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 204 с.

Зубов, Н. Европа подсчитала заносы / Н. Зубов // Коммерсантъ власть. – 2014. – № 5 (1060). – 10 февраля.

Иванов, В. Наука и инновации в условиях глобализации / В. Иванов // Общество и экономика. – 2014. – № 2–3. – С. 5–16.

Иванова, Л. А. Определение эффективности нормативных актов в процессе правового мониторинга : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Иванова Людмила Александровна. – Москва, 2011. – 24 с.

Ивашевский, С. Л. Государственная политика в сфере образования: отношение идеалов и права : монография / С. Л. Ивашевский. – Нижний Новгород : Волго-Вятская академия государственной службы, 2006. – 131 с.

Ивашевский, С. Л. На пути к изменению образовательных потребностей российского общества / С. Л. Ивашевский // Инновации в образовании. – 2007. – № 6. – С. 22–28.

Ивашевский, С. Л. Образовательная культура в аспекте ценностно-нормативного подхода / С. Л. Ивашевский // Вопросы культурологии. – 2007. – № 9. – С. 28–30.

Ивашевский, С. Л. Политическая идеология и образование: опыт и перспективы взаимодействия : монография / С. Л. Ивашевский. – Нижний Новгород : Волго-Вятская академия государственной службы, 2010. – 159 с.

Исследование РБК: сколько Россия на самом деле тратит на своих граждан. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/economics/14/12/2016/584fd32e9a7947c251265ede> (дата обращения: 10.10.2018).

Кантор, В. К. Анализ педагогической терминологии / В. К. Кантор. – Москва : Просвещение, 1980. – 157 с.

Каплунов, А. И. Применение и использование сотрудниками милиции огнестрельного оружия: теория и практика : монография / А. И. Каплунов ; под ред. В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России ; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности ; Фонд «Университет», 2001. – 448 с.

Каплунов, А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Каплунов Андрей Иванович. – Москва, 2005. – 499 с.

Карамзин, Н. М. История государства Российского. – Т. 1. – Режим доступа : <http://alleng.org/d/hist/hist174.htm> (дата обращения: 10.10.2018).

Карташев, А. В. Очерки по истории русской церкви. – Т. 1 / А. В. Карташев. – Москва, 1993. – 686 с.

Карташов, В. Н. О некоторых проявлениях кризиса юридической методологии / В. Н. Карташов // Научные труды. Российская академия юридических наук. – Вып. 4 : в 3 т. – Т. 1. – Москва, 2004. – С. 73–83.

Кейнс, Д. М. Общая теория занятости, процента и денег / Д. М. Кейнс. – Москва : Гелиос АРВ, 2012. – 352 с.

Киреевский, И. В. Критика и эстетика / И. В. Киреевский. – Москва : Искусство, 1998. – 439 с.

Кирьянов, А. Ю. Экономическая безопасность как особое направление обеспечения региональной безопасности в современном российском государстве / А. Ю. Кирьянов // Адвокатская практика. – 2006. – № 1. – С. 37–41.

Клюшниченко, А. П. Меры административного пресечения, применяемые милицией, как средство охраны советского правопорядка / А. П. Клюшниченко, А. В. Самойленко, В. Л. Зеленко. – Киев : Киевская ВШ МВД СССР, 1974. – 78 с.

Кокорев, А. Н. Реализация мер административного пресечения в деятельности органов внутренних дел : монография / А. Н. Кокорев. – Москва : Московский университет МВД России ; Щит-М, 2010. – 192 с.

Концепции развития российского законодательства / под ред. и с предисл. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. – Москва : Эксмо, 2010. – 732 с.

Коркин, А. В. Институт административно-правового принуждения: меры, применяемые сотрудниками милиции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Коркин Андрей Владимирович. – Челябинск, 2004. – 182 с.

Костюк, М. Ф. Банковские риски и их правовые последствия / М. Ф. Костюк, М. В. Кошелева // Российский следователь. – 2017. – № 6. – С. 24–27.

Крамник, А. Н. Административно-правовое принуждение / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2005. – 208 с.

Крючков, Р. А. Риск в праве: генезис, понятие и управление : дис. ... канд. юрид. наук / Крючков Роман Анатольевич. – Нижний Новгород, 2011. – 200 с.

Кузнецов, А. П. Совершенствование качества вузовской подготовки юристов (обзор межвузовской научно-методической конференции) / А. П. Кузнецов, О. В. Париллов // Юридическое образование и наука. – 2002. – № 3. – С. 9–20.

Лейст, О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О. Э. Лейст. – Москва : Зерцало-М, 2002. – 288 с.

Лурия, А. Р. Речь и развитие психических процессов у ребенка. Экспериментальное исследование / А. Р. Лурия, Ф. Я. Юдович. – Москва : Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 94 с.

Лученок А. Влияние миграционных потоков на социально-экономические показатели Беларуси. – Ч. 2 / А. Лученок, И. Колесникова. – Режим доступа : <http://luchенок.com> (дата обращения: 10.10.2018).

Люд, Д. Право и сила / Д. Люд. – Москва : Югона, 2002. – 416 с.

Лячин, В. И. Определение сущности экономической безопасности / В. И. Лячин, А. И. Смирнов. – Режим доступа : <http://www.nsu.ru/exp/ref/Media:4ef1a2ba8846c8c01300028807.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

Макарейко, Н. В. Пути повышения эффективности применения принудительных мер в современных условиях / Н. В. Макарейко // Вестник ННГУ. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в экономической сфере. – 1998. – С. 166–171.

Макарейко, Н. В. Административное принуждение в России : учебное пособие / Н. В. Макарейко, М. В. Никифоров, И. А. Скляров ; под ред. И. А. Склярова. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2002. – 228 с.

Макарейко, Н. В. Соотношение угрозы и опасности в контексте обеспечения экономической безопасности / Н. В. Макарейко // Экономические интересы и правовые средства их обеспечения / отв. ред. П. Н. Панченко. – Нижний Новгород : Стимул – СТ, 2005. – С. 21–29.

Макарейко, Н. В. Доктринальные факторы повышения эффективности применения государственного принуждения в сфере экономической безопасности / Н. В. Макарейко // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 2 (11). – С. 14–18.

Макарейко, Н. В. Полиция как субъект обеспечения экономической безопасности / Н. В. Макарейко // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 194–198.

Макарейко, Н. В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Макарейко Николай Владимирович. – Нижний Новгород, 2016. – 68 с.

Мануйлов, Ю. С. Средовой подход в воспитании / Ю. С. Мануйлов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Нижний Новгород : Изд-во ВВАГС, 2002. – 157 с.

Марченко, Д. Э. Деаксиологическое правовое сознание и его формы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Марченко Дмитрий Эдуардович. – Саратов, 2001. – 184 с.

Массовое сознание в системе взаимодействия власти и общества // Философские исследования и современность. – Вып. 6 / С. Р. Аблеев [и др.]. – Москва : ИПЛ, 2017. – 39 с.

Матвеева, Л. Г. Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий / Л. Г. Матвеева [и др.] // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. – № 3 (75). – С. 3–14.

Медведев, Д. А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики / Д. А. Медведев // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 5–30.

Методологические принципы исследования социального государства / Е. В. Грязнова, Л. А. Зеленов, А. А. Владимиров, И. А. Треушников // Социодинамика. – 2017. – № 4. – С. 38–58.

Миграция и миграционная политика Беларуси и России в контексте разрешения задач евразийской интеграции : отчет о НИР / Белорусский государственный университет ; рук. Л. Е. Тихонова. – Минск, 2015. – 107 с.

Мингес, А. В. Реализация конституционного права на неприкосновенность личности в сфере специального административного пресечения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Мингес Александр Викторионович. – Свердловск, 1990. – 211 с.

Мингес, А. В. Специальные меры административного пресечения: применение огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств / А. В. Мингес. – Волгоград : БЮИ МВД России, 1999. – 135 с.

Миндели, Л. Фундаментальная наука и экономический рост на основе инновационного развития / Л. Миндели, С. Черных // Общество и экономика. – 2014. – № 9. – С. 66–79.

Мирошниченко, И. С. Внешняя задолженность как фактор влияния на экономическую безопасность государства в условиях глобализации / И. С. Мирошниченко // Облік і фінанси. – 2015. – № 3 (65). – С. 102–109.

Митрополит Макарий (Булгаков). История русского раскола, известного под именем старообрядства. – 3-е изд. – Санкт-Петербург, 1889. – 404 с.

Наконечный, Я. Е. Мониторинг в правотворчестве (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Наконечный Ярослав Евгеньевич. – Владимир, 2008. – 25 с.

Негробов, В. Л. Мониторинг российского законодательства как элемент правовой политики: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Негробов Валерий Леонидович. – Владимир, 2008. – 25 с.

Никитенко, В. Об экономической парадигме общественного развития // Общество и экономика. – 2014. – № 11. – С. 184–190.

Новикова, И. В. Индикаторы экономической безопасности региона / И. В. Новикова, Н. И. Красников // Вестник Томского

государственного университета. Экономика. – 2011. – Вып. 330. – С. 132–139.

Новоселов, А. А. Правовой мониторинг и государственная политика: теоретико-правовые основы взаимодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Новоселов Александр Александрович. – Ростов н/Д, 2009. – 23 с.

Общественное мнение – 2017. – Москва : Левада-Центр, 2018. – 244 с.

Общественные трансформации и цивилизационная идентичность России / С. Р. Аблеев [и др]. – Москва, 2017. – Режим доступа : <http://users4496447.socionet.ru/files/7.Civ.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

Основы теории национальной безопасности : учебник / Е. А. Матвиенко [и др] ; под ред. Е. А. Матвиенко. – Волгоград : ВА МВД России, 2015. – 408 с.

Основы теории национальной безопасности : учебник / ред. Е. А. Матвиенко, Н. И. Грачев. 2-е изд., испр. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – 521 с.

Памятники первых лет русского старообрядчества / сост. Я. Л. Барсков. – Санкт-Петербург, 1912. – 426 с.

Парилов, О. В. Проблема «Запад – Восток» в русской религиозной философии XIX – начала XX века / О. В. Парилов, И. А. Треушников. – Нижний Новгород : НЮИ МВД РФ, 1999. – 146 с.

Парилов, О. В. Типологические особенности старообрядчества и славянофильства и их значение в развитии русского национального самосознания : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Парилов Олег Викторович. – Нижний Новгород, 2000. – 180 с.

Парилов, О. В. Роль самобытников в развитии русского самосознания : монография / О. В. Парилов. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2001. – 125 с.

Парилов, О. В. Проблема «Запад – Восток» в русской религиозной философии / О. В. Парилов, И. А. Треушников. – Нижний Новгород : НА МВД РФ, 2002. – 198 с.

Парилов, О. В. Послание старца Филофея и место России среди других государств / О. В. Парилов // Вестник Нижегород-

ского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : История. Политология. Международные отношения. – 2003. – № 1. – С. 14–19.

Парилов, О. В. Русская идея: от Древней Руси к Новому времени : монография / О. В. Парилов. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2005. – 255 с.

Парилов, О. В. Консервативная форма русского национального самосознания: становление и основные этапы развития : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13 / Парилов Олег Викторович. – Нижний Новгород, 2006. – 366 с.

Парилов, О. В. «Три разговора...» Вл. Соловьева и современное толерантное общество / О. В. Парилов // Соловьевские исследования. – 2010. – № 3 (27). – С. 31–38.

Парилов, О. В. Идейная преемственность В.С. Соловьева и Иоахима Флорского / О. В. Парилов, Р. В. Собко // Соловьевские исследования. – 2011. – № 2 (30). – С. 26–32.

Парилов, О. В. Хилястические мотивы в творчестве Ф.М. Достоевского, сформированные под влиянием концепции всемирной теократии В.С. Соловьева / О. В. Парилов // Соловьевские исследования. – 2013. – № 2 (38). – С. 16–28.

Парилов, О. В. Становление русского теократического идеала в XVI веке / О. В. Парилов // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 6 (6). – С. 41–44.

Парилов, О. В. О русской национальной идее, национализме и русофобии / О. В. Парилов // Русский универсум в условиях глобализации : сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. Е. В. Валева, отв. ред. С. В. Напалков. – Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ ; Фонд «Русский мир», 2016. – С. 229–236.

Парилов, О. В. Развитие и правовое обеспечение образования в России как фактор национальной безопасности / О. В. Парилов // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 1 (37). – С. 104–108.

Патенкова, В. Ю. Анализ правового регулирования риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности в сфере предпринимательства / В. Ю. Патенкова // Право и экономика. – 2018. – № 5. – С. 10–12.

Попов, Л. Л. Организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции / Л. Л. Попов. – Москва : Московский рабочий, 1968. – 159 с.

Попов, Л. Л. Классификация мер административного принуждения / Л. Л. Попов, А. П. Шергин // Правоведение. – 1970. – № 5. – С. 40–49.

Попов, Л. Л. Применение оружия работниками милиции : учебное пособие / Л. Л. Попов, В. А. Иванов. – Москва : УМК МВД СССР, 1975. – 47 с.

Потапова, А. Г. Физическое принуждение в рамках освидетельствования / А. Г. Потапова // Юридическая теория и практика. Челябинский институт МВД России. – 2006. – № 2 (2). – С. 95–97.

Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики : монография / Д. Б. Горохов [и др.] ; под ред. Н. Н. Черногора. – Москва : Изд-во Международного юридического института, 2010. – 232 с.

Радаев, В. В. Экономическая социология : учебное пособие для вузов / В. В. Радаев. – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 603 с.

Развитие человеческого потенциала как условие и фактор модернизации России и ее регионов : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 19–20 ноября 2015 г.) / под ред. Р. М. Валиахметова, Г. Ф. Хилажевой. – Уфа : Гилем ; Башкирская энциклопедия, 2015. – 516 с.

Расходы на науку: топ-10 стран мира. – Режим доступа : <https://www.vestifinance.ru/articles/104411> (дата обращения: 10.10.2018).

Расходы на образование в России к 2024 году предложили увеличить до 4,4% ВВП. – Режим доступа : <http://www.interfax.ru/business/607026> (дата обращения: 10.10.2018).

Рейтинг развития науки в странах мира. – Режим доступа : <http://stop-news.com/nauka/rejting-razvitiya-nauki-v-stranah-mira> (дата обращения: 10.10.2018).

Рейтинг стран мира по уровню образования. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 10.10.2018).

Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (дата обращения: 10.10.2018).

Рейтинг стран мира по уровню научно-исследовательской активности. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru/ratings/scientific-and-technical-activity/info> (дата обращения: 10.10.2018).

Рейтинг эффективности национальных систем образования. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment/info> (дата обращения: 10.10.2018).

Ремизов, П. В. Критика законодательства в механизме демократизации правотворчества / П. В. Ремизов // Юридическая техника : ежегодник. – 2014. – № 8 : Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника. – С. 375–377.

Рогов, А. П. Особенности государственного принуждения в правовом государстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Рогов Александр Павлович. – Саратов, 2013. – 226 с.

Российская академия наук в цифрах: 2011 : статистический сборник / И. В. Зиновьева [и др.] ; гл. ред. Л. Э. Миндели. – Москва : Ин-т проблем развития науки РАН, 2012. – 224 с.

Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / М. К. Горшков [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. – Москва : Весь Мир, 2017. – 427 с.

Росстат. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.10.2018).

Рябов, Ю. С. Административно-предупредительные меры: теоретические вопросы / Ю. С. Рябов. – Пермь : Кн. изд-во, 1974. – 81 с.

Семенов, Е. В. С архаичной наукой в информационное общество / Е. В. Семенов // Информационное общество. – 2009. – С. 40–52.

Семенова, А. В. Менталитет купечества в период становления российского предпринимательства // Отечественная история. – 1998. – № 6. – С. 21–24.

Смирнов, П. С. История русского раскола старообрядчества / П. С. Смирнов. – Санкт-Петербург, 1895. – 320 с.

Современный словарь иностранных слов. Около 20 000 слов. – Москва : Русский язык, 1993. – 740 с.

Соловьев, В. С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 2 / В. С. Соловьев ; под ред. и с примеч. С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Просвещение, 1911–1914. – С. 3–397.

Статистика науки и образования. – Вып. 4 : Инновационная деятельность в Российской Федерации. Информационно-статистические материалы. – Москва : ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2017. – 92 с.

Статистика науки и образования. Вып. 5 : Организации и персонал, выполняющие научные исследования и разработки. Информационно-статистические материалы. – Москва : ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2017. – 121 с.

Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2015. – Минск, 2015. – 524 с.

Столетие Русской революции в контексте проблем социальной стабильности и безопасности // Философские исследования и современность. – Вып. 6 / С. Р. Аблеев [и др.]. – Москва : ИПЛ, 2017. – 44 с.

Субетто, А. И. Ноосферизм / А. И. Субетто. – Санкт-Петербург, 2006. – 507 с.

Тарасов, Н. Н. Методологические проблемы современного правоведения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Тарасов Николай Николаевич. – Екатеринбург, 2002. – 46 с.

Теоретические основы социального государства / Л. А. Зеленов [и др.] // Социодинамика. – 2017. – № 5. – С. 44–71.

Теория государства и права : учебник / под ред. В. К. Бабаева. – Москва : Юрист, 2003. – 592 с.

Тихонова, Л. Трудовая миграция и миграционная политика Республики Беларусь в рамках интеграции в Евразийский экономический союз / Л. Тихонова, Е. Красинец. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/122888/1> (дата обращения: 10.10.2018).

Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории : сборник / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. – 2-е изд. – Москва : Айрис-пресс, 2003. – 592 с.

Треушников, И. А. Выработка национальной идеи и борьба с коррупцией / И. А. Треушников, С. В. Треушникова // Борьба с коррупцией в России. Возможности и перспективы : сборник научных трудов / под ред. И. И. Сулимы. – Нижний Новгород : НФ СГИ, 1999. – С. 115–116.

Треушников, И. А. Национальная безопасность в контексте философии хозяйства / И. А. Треушников // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2002. – № 2. – С. 65–70.

Треушников, И. А. Софиология всеединства и проблема правового идеала // Актуальные проблемы философии права : сборник статей участников семинара / под ред. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород, 2008. – С. 145–151.

Треушников, И. А. Сущность и смысл права в отечественной философии всеединства / И. А. Треушников // Актуальные проблемы философии государства и права : сборник статей участников научного семинара / отв. за вып. Б. Х. Балкаров. – Нижний Новгород, 2011. – С. 193–200.

Треушников, И. А. Поиск онтологических оснований права в отечественной философии / И. А. Треушников, М. Б. Ротанова // Вопросы управления. – 2017. – № 4 (28). – С. 37–42.

Федотов, Г. П. Святые Древней Руси. – Москва : Московский рабочий, 1990. – 121 с.

Федотова, В. Г. Наука и модернизация / В. Г. Федотова, А. Ф. Яковлева // Философия и культура. – 2012. – № 9. – С. 104–107.

Флоровский, Г. П. Пути русского богословия / Г. П. Флоровский ; отв. ред. О. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.

Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. – Москва : АСТ, 2006. – 571 с.

Фундаментальные ценности России и Запада: аксиологическое измерение столкновения цивилизаций в XXI веке // Философские исследования и современность. – Вып. 6 / С. Р. Аблеев [и др.]. – Москва : ИПЛ, 2017. – С. 323–351.

Хабибулин, А. Г. Политическая субъектность как характеристика современного российского государства / А. Г. Хабибулин, Р. А. Рахимов // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 21–30.

Хайдеггер, М. Время и бытие : статьи и выступления / М. Хайдеггер ; пер. с нем. – Москва : Республика, 1993. – 447 с.

Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Москва : АСТ, 2015. – 571 с.

Хоменко, Е. Б. Метаинфраструктурные факторы развития системы предпринимательства // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2013. – № 3 (59). – С. 134–137.

Хомяков, А. С. Полное собрание сочинений : в 8 т. – Москва : Университетская типография, 1900–1904.

Цивилизационный суверенитет России: глобальные угрозы и стратегические перспективы : материалы Всероссийского круглого стола // Философские исследования и современность / С. Р. Аблеев [и др.]. – Москва : ИПЛ, 2018. – С. 223–244.

Черевичко, Т. В. Глобализация и современная миграция трудовых ресурсов / Т. В. Черевичко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Экономика. Управление. Право. – 2009. – Вып. 1. – 96 с.

Шапошников, Л. Е. Роль духовных факторов в развитии России // Россия и россияне: выбор пути : материалы конференции ученых-обществоведов. – Нижний Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 2000.

Швецов, Ю. Современная экономическая теория и нравственность / Ю. Швецов // Общество и экономика. – 2014. – № 10. – С. 133–150.

Шишкин, С. Н. Предпринимательно-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики : монография / С. Н. Шишкин. – Москва : Инфотропик Медиа, 2011. – 328 с.

Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Минск : Харвест; Москва : АСТ, 2000. – 1376 с.

Шукшина, З. А. Образование человека в контексте современных социальных изменений / З. А. Шукшина // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 151–158.

Шулындин, Б. П. Особенности российской цивилизации и современные реформы в России / Б. П. Шулындин // Россия и россияне: выбор пути : материалы конференции ученых-обществоведов. – Нижний Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 2000. – С. 124–129.

Щеглов, Б. Ранние славянофилы как религиозные мыслители и публицисты / Б. Щеглов. – Киев, 1917. – 212 с.

Экономическая безопасность регионов России : монография / В. К. Сенчагов [и др.] ; под ред. В. К. Сенчагова. – Нижний Новгород, 2012. – 254 с.

Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – 2-е изд. – Москва : Дело, 2005. – 896 с.

Юлина, Н. С. О педагогической методике обучения миролюбию М. Липмана / Н. С. Юлина // Вопросы философии. – 1995. – № 2. – С. 106–109.

Юридическая техника : учебник : в 2 т. – Т. 1 / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Юрайт, 2016. – 251 с.

Яницкий, О. Н. Социология риска: ключевые идеи / О. Н. Яницкий // Мир России. – 2003. – Т. XII. – № 1. – С. 3–35.

Янова, С. Ю. Риск-ориентированный подход: новая парадигма регулирования и развития страхового рынка / С. Ю. Янова // Финансы. – 2018. – № 1. – С. 26–33.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильева Лариса Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления Барановичского государственного университета (Республика Беларусь).

Грязнова Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина.

Ивашевский Станислав Леонидович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Нижегородской академии МВД России.

Климук Владимир Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе Барановичского государственного университета (Республика Беларусь).

Макарейко Николай Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России.

Осянин Андрей Николаевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии Нижегородской академии МВД России.

Парилов Олег Викторович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Нижегородской академии МВД России.

Скорородова Лариса Александровна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических наук Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург).

Сулима Игорь Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Нижегородской академии МВД России.

Треушников Илья Анатольевич – доктор философских наук, доцент, начальник кафедры философии Нижегородской академии МВД России.

Научное издание

Треушников Илья Анатольевич
Грязнова Елена Владимировна
Ивашевский Станислав Леонидович
Парилов Олег Викторович
Сулима Игорь Иванович
Климук Владимир Владимирович
Васильева Лариса Александровна
Макарейко Николай Владимирович
Скороходова Лариса Александровна
Осянин Андрей Николаевич

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПУТИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА

Монография

Редакторы *Г.В. Сухова, В.Н. Николаева*
Компьютерная верстка *А.Е. Герасимовой*
Дизайн обложки *К.А. Быкова*

Подписано в печать 21.05.2019. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 11.
Тираж 85 экз. Заказ № 183.

Редакционно-издательский отдел
Нижегородской академии МВД России

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603144, Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3